

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

21 – 27 апреля 2017 года № 14 (8047) Издаётся с 1929 года

«Анна» Каренова
Новый взгляд
на роман Толстого

www.portal-kultura.ru

Вся их надежда

Вопреки обстрелам и блокаде: искусство вдохновляет защитников Донбасса

В День космонавтики, 12 апреля 2014 года, 52 добровольца вошли в Славянск. На третью годовщину первого подвига Новороссии наш корреспондент посетил Донецк и Луганск, чтобы понять, как обстоят дела на культурном фронте осажденных республик. И убедился: залпы орудий не заглушают голос муз. Даже в самые скорбные дни искусство становится великим утешителем и слугой народа.

3

В номере:

Эффект нетрезвого соседа

Не травите да не травимы будете

Объем имеет значение

Такси в большом городе

«Авторское право» 9

Культурное пространство

В Совете Федерации прошло заседание Интеграционного клуба 2

Профессия REPORTER

Маттео Сальвини:

«Атаковать друзей Москвы — безумие» 5

Сирота цыганская

В прокате — «Яна+Янко» 11

Азбучные истины

Как защитить кириллицу? 12

Элла и ребята

Волшебный голос Фицджеральда 14

Хлебом не корми

Нильс ИОГАНСЕН

Качество хлеба, продаваемого в российских магазинах, стремительно падает, по мнению ряда экспертов, оно опустилось до минимального за последние 30 лет уровня. В погоне за прибылью спекулянты кормят соотечественников фуражом. Многие граждане это чувствуют и принимают меры: спрос на домашние мельницы и хлебопечки неуклонно растет.

Примечательно, что урожай в стране стабильно повышаются, но продовольственного зерна становится все меньше — данный парадокс подкрепляется статистикой. По сравнению с 2015-м в прошлом году сборы оказались на 10 процентов ниже, всего же из 73,3 млн тонн пшеницы на хлебобулочные изделия (ХБИ) пустили 7 млн тонн.

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМИН/ТАСС

6

Сергей Голомазов:

«В новой русской драме есть что-то подростковое»

Денис СУТЬКА

В Театре на Малой Бронной поставили «Салемских ведьм» Артура Миллера. Накануне премьеры режиссер и художественный руководитель Сергей Голомазов рассказал «Культуре» об актуальности пьесы, привычке делить общество на своих и чужих, а также о подростковых проблемах новой русской драмы.

культура: Чем Вас привлекли «Салемские ведьмы»?
Голомазов: Большое количество действующих лиц, возможность занять почти половину коллектива, хорошие роли, где актерам есть что поиграть, интересный автор. Но это все как бы прилагательные, а в основе, конечно же, лежит содержание и сама тема. Пьеса Артура Миллера написана в начале 50-х годов, в период маккартизма. Сюжет базируется на событиях, которые случились на восточном побережье Америки в XVII веке.

11

Сто дней после школы

Августин СЕВЕРИН

Организация летнего отдыха наших юных соотечественников признана задачей государственной важности. На днях глава правительства России Дмитрий Медведев подписал постановление о передаче соответствующих полномочий Министерству образования и науки. У команды Ольги Васильевой остается не так много времени, чтобы поддаться дыре в этой проблемной сфере, — ведь «длинные»

школьные каникулы начинаются через каких-то пять-шесть недель.

Понятно, что толчком к данному структурному изменению стала беда, случившаяся летом прошлого года: тогда в детском лагере на карельском Сямозере погибли 14 ребят. Трагедия показала, что система организации отдыха подрастающего поколения нуждается в серьезных переменах. Решив разобраться, что предстоит сделать в первую очередь, «Культура» обратилась к экспертам. Как выяснилось, сильнее всего ситуация волнует женщин, что, наверное, и неудивительно.

4

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМИН/ТАСС

Подмосковная Палестина

Андрей САМОХИН

Если захотите побывать в храме Гроба Господня, подумать о вечном над рекой Иордан, взойти на гору Фавор и спуститься в долину Иосафата, а возможности отправиться в Израиль нет — не беда. На электричке до подмосковной Истры всего час пути. Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь и окрестности, по замыслу гения этого места патриарха Никона, представляют собой образ — как бы 3D-икону — Святой Земли. Возобновление иноческой жизни при

миром «разводе» с музеем, бывшим тут в советское время; завершающаяся грандиозная реставрация; широко распахнутые перспективы обители — случай воодушевляющий, если не сказать уникальнейший.

Сакральность и некая пленительная недоговоренность этого церковно-архитектурного и духовно-топографического проекта во все времена привлекали внимание властей предрежащих, верующих, да и просто всех, любящих историю Отечества. Мы решили посетить монастырь на Светлой пасхальной седмице, когда центральный Воскресенский собор обители отмечает свой главный престольный праздник.

7

ФОТО: ЮРИЙ МАШКОВ/ТАСС

КОРЕЙСКАЯ ЖАРА
У российских границ бряцают оружием 5

БЛИЗКИЕ ЛЮДИ
Дмитрий Жилинский в Третьяковке 8

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ:
«Моя правда отличается от правды Сокурова» 12

«ДАЛИДУ БУДУТ СЛУШАТЬ И ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ» 14

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Профессия РЕПОРТЕР

Ксения ПОЗДНЯКОВА

19 апреля на Новом Арбате, перед кинотеатром «Октябрь», открылся масштабный выставочный проект, посвященный пятилетнему журналу «The Hollywood Reporter. Российское издание». В экспозиции — кадры из лучших фотосессий ТНР, на которых известные отечественные актеры и звезды телевидения — Рената Литвинова, Данила Козловский, Светлана Ходченкова, Елизавета Боярская, Петр Федоров, Екатерина Андреева, Александр Паль, Катерина Шпица, Филипп Янковский, Юлия Пересильд, Яна Чурикова, Максим Аверин, Александр Петров — предстали в необычных и концептуальных образах. Накануне вернисажа «Культура» побеседовала с бессменным редакционным директором Марией ЛЕМЕШЕВОЙ.

культура: Журналу исполнилось пять лет. С чего начиналась российская история ТНР?

Лемешева: На самом деле проект зародился еще в 2011 году, когда появилась возможность купить лицензию легендарного The Hollywood Reporter. В американском издании в то время как раз сменилась команда, и новый руководитель Дженни Мин приняла решение распространить влияние ТНР за пределы США. Такого не было за все 80 лет существования журнала. Рассматривался китайский, индийский рынок. Но в итоге выбор пал на Россию. Во многом это случилось благодаря тому, что нашим гарантом выступил Никита Михалков, непрекращаемый авторитет, режиссер с мировым именем, которого прекрасно знают в Голливуде. Его поддержка стала залогом успеха российского издания.

И, как видите, американцы не ошиблись. За пять лет к нам не было ни одной претензии с их стороны. Несмотря на сложную ситуацию в мире, санкции, мы продолжаем плодотворно сотрудничать и выпускать журнал. На сегодняшний день являемся единственным лицензионным изданием ТНР.

культура: Приходилось утверждать план, обложки?

Лемешева: Да, поначалу существовала такая практика. Американцы нам доверяли, но все-таки оставались некоторые опасения. Ведь для них это тоже был новый опыт. Мы высылали им варианты обложки и переводили статьи на английский. Адакский труд. Однако буквально после первых номеров мы услышали: «Спасибо, все прекрасно». Видимо, уровень текстов, заголовки убедили заокеанских коллег в нашем профессионализме. Сейчас отправляем наши обложки скорее для проформы, пишем, что выходим тогда-то. В ответ всегда получаем лишь похвалу.

культура: Чем отличается Ваш журнал от штатовской версии?

Лемешева: По договору русскому изданию следовало быть точной копией, но нам удалось получить потрясающее послабление: мы можем сами формировать контент. Пока 60 процентов текстов посвящено голливудской продукции, остальные — отечественной, но иногда бывает даже 50 на 50, что несказанно радует. В какой-то степени «на пачках легендарного бренда» вытаскиваем наш кинематограф. Надеемся, со временем большая часть журнала будет посвящена именно русским фильмам.

культура: К моменту запуска издания Вы были успешной телеведущей.

щей. Как решили оставить карьеру на Первом канале и взяться за совершенно новое дело?

Лемешева: Я далеко не сразу ушла с телевидения: где-то полтора года совмещала. Выходила в эфир, а потом ехала в редакцию. Поначалу никак не могла бросить любимую работу и собственную программу, но постепенно журнал стал поглощать все мои силы и внимание. Пришлось выбирать, что важнее. Предпочла журнал. На сегодняшний день являюсь единственным лицензионным изданием ТНР.

культура: Расскажите о команде — она поменялась за пять лет?

Лемешева: Да, и это естественный процесс для растущего организма. Сейчас из тех, с кем все начиналось, остались я, мой верный шеф-редактор Александр Фолин и наш корректор. Что касается журналистов, то делаю ставку на молодых, так что ротация кадров неизбежна. Причины разные, кто-то ушел по личным обстоятельствам, у кого-то выросли амбиции. Есть несколько человек, которые стартовали в нашем журнале, получили здесь азы профессии и двинулись дальше. Например, Александра Сулим теперь ведущий корреспондент на одном из центральных телеканалов. Как я могу на нее обижаться? Наоборот, радуюсь достижениям члена нашего коллектива.

культура: Что удалось сделать за прошедшие годы, чем особенно гордитесь?

Лемешева: Я счастлива, что мы смогли выйти за рамки издания. Устраиваем массу мероприятий, к примеру, организовываем выставки под открытым небом. У нас потрясающие фотографии — хочется поделиться ими с широкой публикой.

Каждый вернисаж пользуется успехом не только у посетителей, но и у городских властей. Так, в 2016-м мы подготовили экспозицию к Дню города, а затем решением мэрии она была представлена на Красной площади. Для нас это высшая оценка. Ну и, конечно, очень горжусь нашими премиями: «Аванс» и «Событие года». Безусловно, в этом есть доля гламура, и поначалу мы даже не думали, что выйдем на такой серьезный уровень. Но со временем выяснилось — мы нужны индустрии, ведь порой бывает, что по-настоящему народные, любимые зрителями артисты не имеют профессиональных регалий. Например, Валентина Полянская, получая наш приз, заявила, что это ее первая награда от коллег по цеху. Еще мы чествовали Дмитрия Дюжева, начавшего заниматься режиссурой. А в прошлом году экспертное жюри присудило приз Александру Петрову, который сегодня один из самых популярных актеров молодого поколения. Поэтому с уверенностью могу сказать: премия «Событие года» заняла свою нишу в индустрии кино.

культура: Кто выбирает победителей?

Лемешева: Привлекаем к голосованию как наших авторов, так и героев — то есть всех, кто в течение года сотрудничал с журналом.

культура: У Вас есть любимая рубрика?

Лемешева: Конечно. Она придумана мной довольно давно, однако реализовать замысел целиком удалось только сейчас. Десять лет назад я участвовала в создании киножурнала, был сделан «пилот», набрана команда, но случился кризис, и идея повисла в воздухе. Когда мы начали выпускать The Hollywood Reporter, я привнесла многие свои наработки. Но одну рубрику — «Моя несыгранная роль» — мы никак не могли открыть. Я все уши прожужжала Саше Фолину. И вот в 2017-м лед нако-

нец-то тронулся. Несколько артистов предстали перед читателями в совершенно новом амплуа. Ольга Кабо захотела воплотить образ Мартиши из «Семейки Аддамсов», а Павел Деревянко выбрал сразу две роли: Глеба Жеглова и Тайлера Дёрдена из «Бойцовского клуба». Рада, что наша задумка пришлась актерам по душе.

культура: Как создавался дизайн журнала? Не боялись, что непривычный формат помешает ему стать популярным, будут говорить — в сумку не влезает, взять с собой невозможно, тяжелый.

Лемешева: Это было первое, что мы слышали от всех, кто приходил к нам консультировать или работать, особенно от распространителей. Но я изначально понимала, наш журнал — коллекционная, киноманская история. Мы делаем качественный правильный продукт, который приятно держать в руках. Особую роль играют даже тактильные ощущения. Когда искали бумагу, то сидели за столом, как сектанты, человек пять — восемь, и, закрыв глаза, выбирали на ощупь. Возвращаясь к формату, могу сказать, что сразу поняла, в чем его преимущества. Он дает возможность использовать очень хорошую полиграфию, печатать качественные фотографии. Уверена, если бы сменили оригинальный формат, то затерялись бы в общем потоке глянца. Сегодня уже ни от кого не слышу упреков, будто журнал тяжеловат и большеват, настолько все привыкли, что это наша фишка. Мы попали прямо в точку.

культура: Каким Вы представляете своего читателя?

Лемешева: Мы проводили на этот счет собственное исследование. В итоге получился молодой человек, лет 25–40, с хорошим образованием, эстет и киноман. Наш художник даже нарисовал его портрет. Но затем выяснилось, что нас читают и девушки, особенно блог, посвященный стилю и красоте. Бизнес-вкладка привлекает более взрослую, солидную аудиторию. В общем, теперь довольно сложно сказать, как выглядит наш читатель. Мы стараемся писать тексты так, чтобы они были понятны и упрощены, и профессору ВГИКа. Но в идеале читатель для меня — это человек, который искренне любит кино, ему интересно не только смотреть новые фильмы, но и обсуждать увиденное.

культура: Что для Вас самое сложное как для главного редактора?

Лемешева: Ослабить контроль. Я настолько «болею» этим проектом, настолько волнуюсь за любой выпуск, что выверяю каждую запятую. Все время опасаясь, как бы не опустить планку, не пропустить ошибку. Хочется, чтобы номер был лучше, чем предыдущий, а это отнимает очень много сил. Устаю страшно, ведь приходится заниматься еще и другими вопросами.

культура: Какие планы на будущее, к чему стремитесь?

Лемешева: Думаю, надо развивать просветительскую деятельность. Сейчас мы единственное издание, профессионально пишущее о кино, и, исходя из этого, могли бы стать популяризаторами российского сегмента: устраивать лекции, показы. Особенно это важно для подрастающего поколения. Не зря же сказано: «Сегодня — дети, завтра — народ». Необходимо демонстрировать в школах старые советские фильмы, но с предостережением, чтобы вышло живо, интересно, понятно. Ребята должны потихоньку выпить информацию и готовиться к тому, что кино — это здорово. А там, глядишь, и кинематограф наш наконец-то вновь расцветет.

Культурное пространство

Марина ИВАНОВА

В Совете Федерации состоялось заседание Интеграционного клуба под председательством спикера верхней палаты парламента Валентины Матвиенко на тему «Расширение культурных связей как безусловный императив интеграционного процесса на евразийском пространстве». Присутствующие обсудили вопросы укрепления гуманитарных контактов, развития сотрудничества в области культуры между государствами ЕАЭС, преодоления имеющихся проблем.

В мероприятии приняли участие заместитель председателя Совета Федерации Ильяс Умаханов, председатель комитета СФ по международным делам Константин Косачев, председатель комитета Государственной думы по международным делам Леонид Сауцкий, ректор МГИМО (У) МИД России Анатолий Торкунов, заместитель председателя комитета Государственной думы по делам национальностей Елена Ямпольская, а также члены Совета Фе-

Пусто место свято не бывает. Что не займем мы — туда придут другие. Более того, они уже пришли...

дерации, депутаты Госдумы, специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой, представители правительства РФ, авторитетные эксперты, деятели культуры и искусства.

Валентина Матвиенко отметила, что вопросы формирования и реализации государственной культурной политики, международного культурного взаимодействия неизменно находятся в центре внимания Совета Федерации. Только в прошлом году этой теме было посвящено несколько круглых столов и парламентские слушания. Например, во Владимире прошел традиционный Парламентский форум «Историко-культурное наследие России», а в Ялте — Международный Ливадийский форум. Глава Совета Федерации напомнила, что Интеграционный клуб также неоднократно рассматривал различные аспекты совместной работы стран ЕАЭС в сфере культуры, и предложила обсудить вопрос о создании на платформе Евразийского экономического союза Совета по гуманитарному сотрудничеству. По словам спикера, успех интеграционных процессов зависит не только от экономики и социальной политики, но и в значительной степени от непрерывного, содержательного межкультурного обмена, подразумевающего «взаимное обогащение культур, реализацию совместных культурных и образовательных проектов, в том числе — сетевых». «А международное сотрудничество в области поддержки и продвижения русского языка и литературы предельно тесно связано с развитием культурных связей», — подчеркнула Валентина Иванова.

Спикера Совета Федерации поддержала и депутат Государственной думы Елена Ямпольская.

— Ключевое слово нашей сегодняшней встречи — объединение. Мы говорим о единстве на многонациональном, многоконфессиональном, разделенном государственными границами пространстве. И мне кажется абсолютно справедливым то, что главным фактором тако-

го единения мы называем культуру. Хотелось бы только обратить ваше внимание на то, что культура — это не просто спектакли, выставки, концерты... Культура — это все, что взаимодействует с душой человеческой. Ничто не может соперничать с культурой в деле формирования личности. Это воспитательный процесс, ненавязчивый и увлекательный, который начинается в младенчестве, а завершается только с концом нашей жизни... Пусто место свято не бывает. Именно так — пусто место... Что не займем мы — туда придут другие. Более того, они уже пришли давно и прочно. Культура — единственное, что способно превратить толпу в народ. И если это будет преимущественно чужая культура, то она сформирует чужой народ. Быть может, не плохой, но чуждый этой земле и ее традициям. И если мы хотим, чтобы единение на постсоветском, на всем евразийском пространстве шло в традициях русской духовности, если мы хотим, чтобы российские дети и их ровесники за ближайшими рубежами понимали друг друга, не боялись друг друга и доверяли друг другу, это вопрос, над которым надо думать прямо сейчас. Хотя правильно было бы подумать еще вчера, — отпустила депутат.

В завершение председатель комитета Госдумы по международным делам Леонид Сауцкий заявил: «Мы видим, как стремительно возрастают молодые политические элиты, плохо говорящие по-русски. Если такая тенденция продолжится, все наши макропроекты, о которых мы столько говорим, которым посвящаем жизнь, включая евразийский проект, через какое-то время может ожидать судьба Вавилонской башни. У нас есть задача, за нее отвечаем именно мы, — в ближайшие годы остановить коллапс русского языка... Думаю, у двух палат Федерального собрания вместе со столь маститыми экспертами, что здесь собрались, достанет силенок как-то эту ситуацию качественно сдвинуть с мертвой точки... Уверен, что сегодняшний, совершенно своевременный по тематике круглый стол позволит реально оценить, что происходит, и консолидировать наши усилия для решения этих вопросов прежде всего в образовательной сфере. Это является цивилизационно важным для сохранения и умножения Русского мира, для того, чтобы он играл серьезную роль в формирующейся мировой архитектуре нового столетия».

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместитель главного редактора:

Ксения Позднякова

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

Александр Курганов

51026 — в каталоге «Пресса России»

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

10234 — в каталоге

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 39 200

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-04-00311

Подписано в печать 20 апреля 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Департамент культуры города Москвы
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
Художественный руководитель и главный дирижер —
лауреат Премии города Москвы заслуженный артист России
Дмитрий ОРЛОВ
Воскресенье, 30 апреля 2017 г., начало в 14.00 часов
Большой зал Консерватории
Б.Никитская, д. 13
«А.С. Пушкин посвящается»
В программе концерта прозвучат произведения композиторов
М. Глинки, А. Даргомыжского, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова,
А. Лядова, С. Рахманинова, С. Прокофьева
В концерте принимают участие заслуженные артисты России
Наталья ПОЛЯНИНОВА (сопрано), Роман УЛЫБИН (бас),
солисты Московского академического камерного
музыкального театра им. Б.А. Покровского
Захар КОВАЛЕВ (тенор), Роман КОВАЛЕВ (баритон).
Программу концерта ведет музыковед Московской государственной
академической филармонии заслуженная артистка России
Наталья ПАНАСЮК
Тел.: 8 (495) 951-65-17
www.mgso-msk.ru

Вся их надежда

Алексей КОЛЕНСКИЙ
Донецк — Луганск

1 — Как же жизнь вы любили, ребята! / Как стремились к вершинам своим! / Два героя, два лучших комбата — / мы ваш подвиг в сердцах сохраним! / Жизнь Донбасса поставим на карту / не надеются пусть упыри: / за ребят отработает «Спарта», / отомстит батальон «Сомали»... — декламирует мальчи в гимнастерке. Простые слова ложатся на сердце, тчет знает, о ком говорит и кто его слышит. В кинозале сотня людей в камуфляже и без — вдовы, сироты, друзья героев. На часах — десять утра, глубина — 12 метров ниже уровня моря. Но это не бункер, а музей Великой Отечественной, расположенный в основании мемориала «Твоим освободителям, Донбасс».

Слово берет министр обороны ДНР Владимир Кононов: «Хочу сказать большое спасибо, и низкий поклон — вам, семьям погибших. Говоря о третьей годовщине, поздравлять особо не с чем». После минуты молчания лидеры восставших вручают близким павших награды. Мать и сестра Михаила «Гиви» Толстых, вдова и дочь защитника Саур-Могили Олега «Медведя» Гришина и многие другие едва сдерживают слезы...

Мероприятие охраняется — внутри и снаружи несут вахту вооруженные бойцы. Мы — гости с Большой земли: питерский режиссер Карен Геворкян, исполнителю главной роли в картине «Вся наша надежда» шахтер Анатолий Бойко и корреспондент «Культуры» — присутствуем здесь по приглашению представителя министерства связи ДНР Олег Цыцаковский проводит нас по обширной экспозиции музея: 927 квадратных метров, масса боевого оружия и обмундирования, фотографии и плакаты Великой Отечественной. Особенно гулко звучит эхо нынешней войны — богатый урожай из десятков украинских снарядов и ракет. Самая крупная — «Точка-У». Тут же оборонявшая подступы пушка-«сорokaпята». Вскоре появятся личные вещи Арсена «Мотороля» Павлова и Гиви.

Свежие краски

Парадоксально, но символично: за углом в цоколе монумента расположилась современная художественная галерея «АртДонбасс». Центральное место в экспозиции из четырехсот полотен занимает живопись основателя луганской школы Евгения Грейлиха.

— Во время немецкой оккупации художник спас 11 уникальных картин, обернул одеялом, сохранил в водосточной трубе. У Грейлиха состоялась всего одна персональная выставка — в 1991-м. Ученик Лентулова, испытавший влияние Коровина и Пластова

В галерее «АртДонбасс»

пейзажист, он очаровывает сочной лиричной палитрой и эскизами декораций к «Золотому петушку», поставленному в 1945-м Донецким оперным театром, — рассказывает директор музея Екатерина Калининченко. — За пять лет мы успели показать тысячи полотен на 117 выставках. В эти же дни представляет свои работы преподаватель ВГИКа Игорь Тихонов.

Здоровая эклектика галереи конгенитально окружающему ландшафту: Донецк — город архитектурных контрастов. Здесь трудно встретить пару схожих зданий и никогда не угадаешь, что промелькнет меж ними — речка, террикон, цветущий сад, одноэтажная застройка или бесконечная даль. Звенят трамваи, шуршат авто, на окраинах глухо бухают украинские бомбы. Улицы просторны и безукоризненно чисты. Не хватает лишь ярких красок: до войны Донецк называли городом миллиона роз.

Но пока республике не до цветов, главная забота — инфраструктура. Городские службы трудятся в штатном режиме, заработали собственный мобильный оператор «Феникс» и почта. Действует сеть безкационных супермаркетов — продуктовая корзина примерно в два раза дешевле российской. Донбасс сохранил бесплатное здравоохранение и доступное высшее об-

Праздничное шествие по случаю Дня Республики — годовщины независимости ДНР

разование. Команда министра связи ДНР создала аналог нашего портала госуслуг для расчетов физлиц. Эта система хранения данных будет базой для финансовых операций с использованием универсальной электронной подписи, позволит осуществлять контроль любого рода сделок. Проект стоит на пути коррупции, ставшей Донбассу много крови, и сформирует силовое поле прозрачной финансовой куль-

тур. А как поживают очаги высокой культуры Новороссии?

За кулисами мюздрамы

На центральной улице Артема возвышаются исполненные сталинские здания Академического музыкально-драматического театра и — в пяти минутах ходьбы — Театра оперы и балета имени Анатолия Соловьяненко.

В первом, многоколонном, идет генеральный прогон спектакля «Юнона и Авось» (права на постановку предоставил Алексей Рыбников). Чиновники, офицеры и барышни провожают в последний путь супругу графа Резанова. Осиротевшие дети бредут к громоглазному тенору-Рассказчику, а спустя миг вдовец умоляет отпустить его за тридцать земель, где мерещится за горизонтом кареглазая Кончита. Раз-

Сцена из спектакля «Турандот»

нас... — продолжает Анна Цыбань. — На поклонах подходили к сцене, протягивали руки, плакали. Обстрелы не прекращались, началась гуманитарная блокада. В 2014-м под аэропортом был практически уничтожен склад декораций. Руководство обратилось за помощью к ополчению, и под прикрытием военных монтировщиков удалось эвакуировать остатки оформления и костюмов с линии фронта. В нас поверил и глава республики. При содействии Александра Захарченко весной 2015-го прошли первые российские гастроли музыкально-драматического театра. Сегодня в нашем репертуаре более сорока постановок, активно готовим премьеры, выезжаем на фестивали. Действует программа «Социаль-

Военно-исторический музей Великой Отечественной войны в Донецке

ный билет», после спектаклей в отдаленные районы людей развозят бесплатные автобусы.

Фуэте под огнем

Если мюздрама — город в городе, то «Донбасс опера» — величайший дворец, сталинский амфит. Тут сохранились и довоенная плитка, и торжественный зрительный зал, и глубокая сцена, и собственная гордость.

— Война застала нас на пике славы, из шести украинских оперных сцен наша была самой популярной благо-

даря «Летучему голландцу», поставленному украинско-немецкой группой. В 2012-м телеканал «Интер» признал его главным культурным событием года, даже на родине Вагнера нам аплодировали стоя, — вспоминает генеральный директор «Донбасс оперы» Евгений Денисенко. — Осенью 2014-го давали «Мистера Икса», кругом рвались снаряды, сыпалась штукатурка, качалась люстра... Актеры продолжали играть при полном зале. Пять человек покинули партер, но спустя пять минут вернулись на места. Однажды зимой, когда люди собрались на дневной спектакль, из-за попадания в подстанцию половина города лишилась электричества. Зрители ждали в фойе и на улице полтора

брезговал даже «Океаном Эльзы». В трек-листах бойцов нет лишь русскоязычного исполнителя Макаревича.

Очень нужное кино

Официально находящиеся под санкциями кинозалы республик радуют зрителей российскими премьерами и творческими встречами. 12 апреля явуху у побывавших здесь Михаила Пореченкова и Андрея Мерзликина принял режиссер Карен Геворкян — в уютном кинотеатре «Звездочка» автор представил шахтерскую народную драму «Вся наша надежда». Зрители аплодировали стоя, а после премьеры пообщались с «Культурой». Так, и.о. министра культуры Михаил Желтяков признался:

— Я потрясен правдой фильма, непрофессиональными героями, уровнем их эмоционального контакта с актерами. Это характерно и для Донбасса: благодаря изоляции искусство стало тут истинно народным. Украина была для нас как голова Горгоны, а теперь проявился волевой и решительный, исполнительный, но непокорный русский шахтерский характер. Донбасс — республика честных, трудолюбивых, отвечающих за слова людей. Мы сами удивлены происходящим, а больше всего тем, что сограждане наводнили библиотеки, ставшие подобием просветительских клубов... Сейчас готовимся встретить главный праздник — День республики. Нет сомнения, где 11 мая не пройдут торжественные шествия и концерты.

Делится впечатлениями бывший народный губернатор ДНР Павел Губарев: — Меня потряс этот кинорежим по советской эпохе, он показал, что проблемы — внутри нас. Бессмысленно заимствовать западные ценности и стандарты, уповать на понимание «партнеров» — глобализация перечерчивает нашу самость, даже государственную субъектность. Это страшно и ко многому обязывает: сегодня в Новороссии решается судьба Русского мира...

На следующий день Губарев примет участие в церемонии открытия мемориальной доски, увековечивающей память друга, Рубена Аванесяна — первого героя, погибшего за Донбасс 13 апреля 2014 года при доставке гуманитарки в Славянск. В здании школы, где учился Рубен, окна заложены песком, стены поклярыаны разрывами: недавнее железнодорожное вокзал, которому крепко досталось от украинских бомб.

Поле, русское поле

Наиболее остро вопрос «быть или не быть» стоял на Саур-Могили. Сейчас на разрушенном мемориале в самой высокой точке ДНР тишина и редкие посетители. Все здороваются с особенным чувством: чужие здесь не ходят. А вокруг бескрайний простор и лихие вихри, прихотливо играющие окрестным ландшафтом. Пейзажи народных республик отличаются, как масло

от пастели. Донецкие степи выписаны яркими энергичными мазками, украшены пирамидами охристых терриконов и кружевом крон пирамидальных, закрученных ветрами топей. А на луганских пастельных пространствах не несешься (дороги большей частью разбиты), но словно паришь... Сотни километров детского сна, если б не иссеченные осколками стены, руины дворцов культуры, заброшенные шахты, ставшие братскими могилами замученных оккупантами людей.

Луганск разительно отличается от южного брата. Город поделен пополам типовой застройкой 80-х и частным сектором, но зато явочный контраст позволяет проявиться футуристическим памятникам позднего конструктивизма. Главный — кубический утес Краеведческого музея, возведенный специально под оригинальную экспозицию. Она строится спиралью по трем этажам. От ископаемых и останков мамонтов, сквозь галерею эффектных диарам природы региона, сколки древних культур и монументы скифских баб мы попадаем в промышленную мастерскую — царство трак-

торов и угольных комбайнов. Показан также быт Российской империи и советских лет. Вот и чугунная голова Тараса Шевченко с вислыми усами: он смотрится тут единственным иностранцем. Уроженцы «черного от угля, но светлого от людей Донбасса» возвращаются на Родину. В одном ряду — шахтеры и полководцы, Герои Советского Союза и Народных республик, Даль и Ханжонков, Кончаловский и Куинджи, Стаханов и Ангелина, Прокофьев и Матусовский, Соловьяненко и Рейзен, Гриценко и Луспекаев, Быков и Шепитько, Береговой и Ляхов, Бубка и Старухин...

Донецкий театр оперы и балета им. А.Б. Соловьяненко

И ныне этот край не оскудела талантами. На встрече со слушателями Луганской государственной академии культуры Карен Геворкян (экс-председатель жюри Челябинского фестиваля студенческих фильмов «ЧелоВечное кино») вручает приз пятикурснице Софии Шигаевской, снявшей документальную картину о луганском оркестре. «Мы готовы и должны быть с вами, как и большинство граждан России. Ваша жизнь дает нам пример мужества и цельности духа», — рапортует мастер хрупкой девушке.

— В полном смысле наш город ожил лишь к майским праздникам 2015-го, — говорит министр культуры ДНР Оксана Кокоткина. — Луганск стоял пустой и подавленный, но люди устали бояться — выбрали из подвалов, вернулись и возродили мирную жизнь. Восстановили инфраструктуру и туристические маршруты — в запоевники, замки, центры народных ремесел. Возобновили гастрольную деятельность, достойно встретили 75-летие подвига молодогвардейцев Краснодона на открытом смотре патриотической песни под председательством Иосифа Кобзона. Ближайший праздник — традиционный фестиваль «Госпожа Удача» имени Павла Луспекаева. С 20 по 23 апреля в центральном театре пройдут спектакли трех луганских и пяти российских коллективов. Три года назад мы слышали много разговоров о том, что население наше дегрдирует, но никому не собиравшись ничего доказывать, а просто развеяли миф...

Лучшими памятниками данному факту служат светлый, конструктивистский, будто вчера ставший в строй Театр имени Павла Луспекаева и современный развлекательный комплекс — трехзальный «Русь», в прошлой жизни называвшийся «Украиной». Директор Иван Трофимов не скрывает энтузиазма:

— У нас настоящий ренессанс, прожит четыре месяца без сигарет, многие мои знакомые бросили курить, занялись здоровьем и творчеством, научились писать иконы и делать витражи. Вы залюбуетесь нашими церквями. Они здесь и правда прекрасны, нарядны, как короны, облиты сусальным золотом. Невозможно даже вообразить, чтобы в них хлынула майданная грязь.

Сто дней после школы

Ирина ИЛБИЧЕВА,
член комиссии
Мостордумы по
образованию, директор
московской гимназии №1409:

— Нужен адресный подход к судьбе каждого ребенка, это должны понимать в любом ведомстве, организующем отдых детей. Допустим, школьник по каким-то причинам остался в Москве на период каникул. Для таких ребят на базе общеобразовательных учреждений формируются летние лагеря, это удобно и им, и родителям. Вопросам безопасности мы уделяем особое внимание. Если я как директор школы соглашаюсь на создание лагеря, отдыхающие в нем находятся под постоянным контролем всех служб: МЧС, пожарных, даже не говорю о санитарном надзоре и медиках.

При этом многие семьи, многодетные, социально незащищенные, получают путевки от города и выезжают в лагеря, расположенные в других регионах. Тут необходимо четко контролировать места, куда мы отправляем детей. Трагедия на Сямозере меня шокировала по многим причинам, и одна из них — как раз недостаток контроля. Считаю, в каждой точке, где есть лагерь отдыха, должен быть аудит, который бы полностью исключил возможность повторения прошлогодней беды в Карелии.

Кроме того, при выдаче лицензий детским лагерям следует применять такие же жесткие меры, как по отношению к московским образовательным учреждениям всех уровней. Чтобы обычная школа получила лицензию, ей надо гарантировать стопроцентную безопасность во всех аспектах, квалифицированный педагогический коллектив, достаточную компетентность персонала, отвечающего за питание, охрану, здоровье воспитанников.

Василий ОВЧИННИКОВ,
генеральный директор ГАУК
«Мосгортур»:

— То, что правительство определило конкретный орган власти, ответственный за организацию отдыха и оздоровления детей, позволит должным образом координировать эту деятельность. Одна из важнейших задач на сегодняшний день — объединить усилия всех, кто занимается данной миссией. Только так мы сможем создать комфортные и, самое главное, безопасные условия для ребят в лагерях. Это также способствует разработке новых и, безусловно, нужных документов. Возможно даже введение единого стандарта. Не исключаю, что в деталях он будет различаться для разных типов учреждений (спортивных, оздоровительных), но в основе, особенно в вопросах обеспечения безопасности, станет общим. В целом же, думаю, пришло

ФОТО: СЕРГЕЙ ИЛЬЯКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

время усовершенствовать целый ряд санитарных норм и правил, а также регламентов и порядков, которыми мы руководствуемся.

В частности, на мой взгляд, надо сформулировать разграничение зон ответственности каждого участника процесса, в том числе на уровне лагеря: директора, родителя, отдыхающего, вожатого и так далее. Для этого следует разработать нормативную базу, что, кстати говоря, займет достаточно длительный период времени.

Отдельного внимания заслуживает проблема организации безопасных маршрутов для детских турпоходов. Думаю, стоило бы создать обязательные и четко прописанные требования к ним и, что не менее значимо, определить на законодательном уровне наказание за несоблюдение таковых.

Еще один важный вопрос — разработка дополнительных образовательных программ: без методически правильного промачивания данной миссией. Только так мы сможем создать комфортные и, самое главное, безопасные условия для ребят в лагерях. Это также способствует разработке новых и, безусловно, нужных документов. Возможно даже введение единого стандарта. Не исключаю, что в деталях он будет различаться для разных типов учреждений (спортивных, оздоровительных), но в основе, особенно в вопросах обеспечения безопасности, станет общим. В целом же, думаю, пришло

Любовь ДУХАНИНА,
заместитель председателя
комитета Госдумы по
образованию и науке:

— Основной вопрос, который сегодня беспокоит родителей, — это все-таки качественное пита-

Премьер РФ перевел в ведение Минобрнауки организацию детского отдыха. На Ваш взгляд, какие проблемы данной сферы требуют первоочередного внимания?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Нужна жесткая ревизия летних лагерей (с последующим лицензированием юрлиц), и, конечно же, необходим жесткий перечень безопасных маршрутов для турпоходов **31%**

Следует прописать и выдерживать четкие критерии для тех, кому будет доверено работать с подростками. Здесь не место случайным, неподготовленным людям **34%**

Главное, разграничить ответственность между чиновниками, вожатыми, различными службами — чтобы не получилось, как в поговорке: у семи нянек дитя без глазу **14%**

Каникулы не должны проходить бесцельно. Надо сосредоточиться на разработке и внедрении дополнительных образовательных программ для ребят **21%**

ние и безопасное пребывание ребенка на отдыхе. Говорю о надлежащем состоянии материально-технической базы самих лагерей: не должно быть текущих крыш в корпусах и других постройках, если есть зона для купания, ее обязательно надо выгородить, наконец, ни при каких условиях недопустимо равнодушное и непрофессиональное отношение к проблеме приема пищи. Мастерами своего дела обязаны быть не только вожатые, воспитатели, тьюторы (организаторы образовательных программ), но и повары, и тренеры по плаванию — все, кто так или иначе причастен к отдыху детей, обеспечивает

качество пребывания в лагере, гарантируя безопасность для жизни и здоровья ребят.

Думаю, в самое ближайшее время состоится широкая дискуссия о механизмах контроля. Речь идет о двух основных методах. Первый, очень эффективный, практиковался в прежние годы — это приемка лагерей к сезону. Кроме того, важную роль может сыграть четко организованное лицензирование компаний, занимающихся летним отдыхом подростков. Полагаю, это хороший инструмент: до выхода на процедуру лицензирования фирмам, которые надеются получить разрешение на такого рода

деятельность, придется обзавестись заключениями Роспотребнадзора, пожарных, предъявить документы по уровню профессионализма нанятых на работу кадров. Полностью согласна с тем, что условия выдачи лицензий в данной сфере обязаны быть такими же строгими, как в случае с общеобразовательными учреждениями.

Людмила МЯСНИКОВА,
председатель экспертно-консультативного
совета родительской
общественности
при департаменте
образования Москвы:

— В первую очередь проблемы отдыха связаны с выездом ребенка за пределы города, вне зависимости от того, где находится лагерь, в другом регионе или неподалеку. До начала первой смены специализированная комиссия должна тщательно осмотреть, проверить заведение и только затем рекомендовать брать путевки. Кроме того, тур-агентства, которые занимаются организацией детского отдыха, в любом случае обязаны иметь лицензию, а также нести строгую ответственность. Тогда они поймут, что, привлекая ребят в ка-

кой-то лагерь, будут отвечать наравне с принимающей стороной, если там не дай Бог произойдет что-то ужасное. При таких условиях за отдых детей не станет браться кто попало. Скажем, город Москва официально вывозит школьников только в лагерь, находящиеся в его собственности, к их числу относятся и болгарская «Камчия». Как родитель я могу доверять лишь тем, кто готов поручиться за безопасность, поэтому варианты, рекомендованные столичным департаментом, меня сейчас больше устраивают, нежели предложения от непонятно какой турфирмы.

Для проведения предварительного контроля игрокам туристической индустрии обязательно иметь в штате квалифицированных специалистов, которые смогли бы профессионально проверить потенциальное место отдыха и сделать заключение о его безопасности: их можно пригласить один раз перед началом сезона. Например, заключить договор на оценку условий проживания в лагере с Роспотребнадзором. Уверена: если организаторы собираются получить доход, продавая детские путевки, они должны и сами вкладываться.

Отдельный

вопрос — персонал. Штат летнего лагеря формируется ближе к первому выезду, а весной, особенно в первые месяцы, еще не очень понятно, кто именно пригласит работать. Чтобы не проколоться на подго-

Наталья КАРПОВИЧ,
председатель РОО
«Объединение многодетных
семей города Москвы»:

— Большая проблема, касающаяся всех нас, и рядовых граждан, и органов государственной власти, — это 44-й закон (Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). — «Культура»), в соответствии с которым выбираются организаторы летнего отдыха. Его главный принцип — снижение цены. Когда проводится конкурс, по документам может быть все хорошо, по факту — что угодно. Пока такое происходит, мы с вами никогда до конца не знаем, куда отправляем своего ребенка. Поэтому, конечно, нужно создавать специальные комиссии, которые займутся проверкой этих заведений как накануне

выезда, так и в течение летнего отдыха. На места следует посылать экспертные группы, в прошлом году это практиковалось в московских лагерях, где отдыхали дети-инвалиды и ребята из многодетных семей. Необходимо наладить полноценную контрольно-ревизионную, экспертную деятельность. Ведь когда случаются страшные истории, как на Сямозере, сразу появляется очень много «знатоков», начинающих рассуждать, как там должно было быть устроено. В частности, говорю и об институте детского омбудсмена — он приехал на озеро один раз.

Почему региональные уполномоченные, а они у нас есть в каждом субъекте Федерации, не посещают лагеря перед тем, как запустить летнюю оздоровительную кампанию? Это разве не их компетенция? Следить за тем, чтобы все было правильно, обязаны и Роспотребнадзор, и муниципальные депутаты, и региональные, и представители Госдумы.

Отдельный вопрос — общественной контроль. Считаю, общественность, в том числе НКО, должна не только проверять, как осваиваются бюджетные деньги, но и защищать безопасность детей.

ФОТО: ИРИНА ИЛБИЧЕВА/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ВЛАДИМИР САВОСТЬЯНОВИЧ/ТАСС

вопрос — персонал.

Штат летнего лагеря формируется ближе к первому выезду, а весной, особенно в первые месяцы, еще не очень понятно, кто именно пригласит работать. Чтобы не проколоться на подго-

Завтрак на траве

Андрей САМОХИН

Когда сегодня бьют в колокола по поводу безопасности детей в летних лагерях, обычно для контраста вспоминают советское время. И это, в общем, правильно. Жизнь текла тогда спокойнее, спектр рисков и угроз сильно отличался от нынешнего и, главное, был предсказуем.

Отправить ребенка в пионерлагерь было не страшно, если не считать садины и синяков, а в старших отрядах — возможность приобщения к курению, первым выпивкам и опытам интимного общения с противоположным полом. И хотя бытовала шутка — «отвезете в лагерь пионерку, получите комсомолку», до серьезных эксцессов вроде ранней беременности доходило редко. Так же как и до драк с членовредительством, тем более — трагедий. Порядок во всех его аспектах и рамках среди подопечных (по крайней мере до поздней «перестройки») строго блюли пионервожатые, инструкторы и дирекция. Хотя сами себе порой и позволяли лишнего.

Причины тому имело несколько. Любой руководитель лагеря

и начальник смены твердо знали: если с ребенком что-то случится, отвечать придется одному и второму точно. Причем условным сроком или штрафом вряд ли отделаешься. И дело не в строгости закона, а, как говорится, в неотвратимости. Сейчас статьи в УК РФ — та же 293-я «Халатность» и 125-я «Оставление в опасности» — прописаны гораздо подробнее, чем в советском Уголовном кодексе, и наказания в них значатся вполне весомые. Не было тогда и статьи, подобной 238-й, по части 3-й которой («...оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц») привлечен директор лагеря «Парк-отель «Сямозеро». Но применяю эти статьи ныне весьма избирательно, что называется, смотря на лица. Да и замыливают зачастую подобные дела, сваливаемые на стрелочников.

Громкие коллективные трагедии, сравнимые с карельской, и в СССР изредка случались. Например, в 1960 году, когда в лагере машиностроительного завода на Луковом озере в Подмоскovie на катамаране утонули сразу 26 ребят при нарушении взрослыми всех мыслимых норм безопасности. Но такое было из ряда вон. В наши же дни в дет-

ФОТО: МАРИЯ БЕДЯКОВА/ТАСС

ских лагерях ЧП — пусть и не столь скандальные, но в том числе и не столько в ослаблении регулярно. Массовые же отравления в лагерных столовых стали почти рутинной.

Однако дело, конечно, не только и не столько в ослаблении страха наказания. Отношения между людьми, а также между государством и его гражданами являлись совсем иными. Взаимовыручка, товарищество с неизбежной своей обратной сто-

роной — взаимоконтролем — как раз и обеспечивали высокую безопасность детского отдыха. Многие потенциальные беды просто вычисляли заранее и упреждали. На это работала и немаломощная строгая (по сегодняшним меркам) лагерная дисциплина: все эти подъемы и отбой по горну, распянные по минутам соревнования, конкурсы и прочие тихие часы. Некоторым это не нравилось тогда, с души воротило, однако ж худо-бедно обес-

ФОТО: ВЛАДИМИР САВОСТЬЯНОВИЧ/ТАСС

печивало возвращение домой здоровых окрепших ребят.

Сами детские летние комплексы в СССР постоянно, до и во время смен, контролировали исполкомовские комиссии, сейчас же их просто принимают по СанПиНу (или делают вид, что принимают) местные санитарные надзорные органы лишь накануне сезона. Поскольку большинство советских пионерлагерей относились к профсоюзам или принадлежали предприя-

тиям с институтами, то администраторы, вожатые нередко бывали знакомыми родителей, что повышало их взаимовыручку и взаимовыручку с детьми. При этом добрая половина вожатых непременно были педагогами — и по профессии, и по призванию. А директора проходили жесточайший отбор и спецподготовку.

Превратившись же в 1990-х в «тьюторов» и «менеджеров», нанятых обычно совершен-

но случайно и наспех частными владельцами детских лагерей, они и к своим подопечным начали относиться как к назойливым маленьким недоказачкам. За которых уже заплачено и с которых уже вытрясти ни копейки. Немудрено, что в ряде персонала стало прибывать откровенных неумеек, лентяев-пофигистов, а то и пьяниц с развратниками.

Выродки вроде тайных педофилов случались, конечно, в пионервожатской среде и в Союзе. Но вся система государственной политики и сложившихся человеческих отношений препятствовала их укоренению и расцвету. Равно как и эпидемии разболтанности, душевной черствости, воровства, жестокости, поразившей наше общество, не исключая и детский его сегмент.

«Смотри на меня, делай, как я», — повторяли раньше пионервожатые старинный скаутский призыв. И подростки делали. Сегодня им ничего не говорят, зато делают, как хотят, или же, наоборот — ничего не делают. Постом трев на это, и дети поступают, как им заблагорассудится, поплывавая на окружающих. Опасно такое состояние везде, но в летнем лагере может проявиться быстрее и трагичнее.

Маттео Сальвини:

«Атаковать друзей Москвы — безумие»

Дарья АНДРЕЕВА

Одной из первых европейских партий, признавших воссоединение России с Крымом, стала итальянская «Лига Севера». Тогда же, в 2014-м, Владимир Путин встретился с ее лидером Маттео Сальвини. 44-летний политик, чрезвычайно популярный на Апеннингах, возможно, уже этим летом получит шанс побороться за кресло премьера. «Культура» решила задать ему несколько вопросов по текущей мировой повестке.

Главная тема в Европе, затмевающая даже бомбардировку Сирии американцами, — предстоящий 23 апреля первый тур президентских выборов во Франции. Достойный результат Марин Ле Пен придаст мощный импульс всем другим силам, выступающим за выход из ЕС, ослабление зависимости от США и дружбу с Россией. В Италии этим летом ожидаются выборы нового состава парламента. По мнению ряда экспертов, возможная коалиция из «Лиги Севера» и «Движения пяти звезд» способна одержать победу и получить право на формирование правительства. Слегка портит в целом благоприятный сегодня информационный фон для европейских правых разве что непоследовательность администрации Трампа.

культура: Как только стали известны результаты выборов президента США, Вы заявили, что «очень довольны». Сейчас Ваше мнение изменилось?

Сальвини: Я надеюсь, что Трамп на деле утвердит свою внешнеполитическую программу. К сожалению, в его окружении есть консультанты, которые дают ему плохие советы. Ракетный удар по Сирии был просто отличным подарком «Исламскому государству» и вызвал справедливое возмущение Путина. Вместо того чтобы уничтожать террористов, США атаковали сирийских друзей Москвы. Это полное безумие!

культура: На приближающихся президентских выборах во Франции Вы ждете победы Марин Ле Пен? Какими могут быть последствия?

Сальвини: Ле Пен стремится восстановить суверенитет страны, пресечь поток нелегальной миграции, отменить санкции против России, провести референдум о возможном выходе из состава ЕС — те же самые пункты есть и в программе «Лиги Севера». Надеюсь, что Марин, сильная и воинственно настроенная женщина, сможет одолеть пособников крупного бизнеса и глобалистов, которые не хотят, чтобы что-то менялось во Франции, в Италии и на всем континенте. Ее победа очень важна, так как это возможность изменить сегодняшнюю Европу.

культура: Ле Пен заявила, что выход Великобритании из ЕС и победа Трампа способны породить «эффект домино» внутри Евросоюза. Что Вы думаете по этому поводу и видите ли будущее Италии в составе конфедерации?

Сальвини: Я согласен с Марин. Европейские СМИ, занимающиеся мощной пропагандой в пользу глобализма, утверждали, что Брекзит невозможен и, более того, что победа Дональда Трампа — нечто из области научной фантастики. Все они заблуждались, поскольку совершенно оторваны от реальности. Я думаю, «эффект домино» неизбежен, он затронет Францию,

Германию, Австрию, Италию и все те государства, в которых состоятся выборы в течение года. Система находится в панике и делает все, чтобы сдержать нас. Но ход истории нельзя остановить.

культура: В январе Вы, Марин Ле Пен, сопредседатель «Альтернативы для Германии» Фрауке Петри и лидер голландской Партии свободы Герт Вилдерс провели совместную конференцию в Кобленце. Это выглядит как пролог к созданию единого континентального фронта, который будет противостоять глобалистскому и либеральному истеблишменту. Планируете ли расширяться, есть ли между вами какие-либо трения?

Сальвини: Это была уже вторая подобная встреча. А первую организовала «Лига Севера» в Милане в феврале 2016-го: тогда в ней приняли участие ведущие члены фракции Европарламента «Европа за свободу и демократию». Я не вижу серьезных разногласий. Все партии в нашей депутатской группе, в том числе те, которые вы назвали, защищают один мир, разделяют общие же взгляды и ценности. Мы знаем, что вместе можем изменить Европу, а по отдельности — проиграем. Кстати, я пока не знаю, когда состоится следующий форум, но буду выступать с предложением пригласить коллег из «Единой России». Ваша страна для нас — стратегический партнер в борьбе с исламским терроризмом.

культура: А заинтересована ли «Лига Севера» в установлении добрых связей с родственными по духу движениями не только на европейском континенте, но и за океаном?

Сальвини: Мы поддерживаем контакты с представителями журнала правых кругов Breitbart, также я лично встречался с будущим послом США в ЕС Тедом Маллоком. Мы внимательно следим за развитием американской консервативной мысли, но у нас нет прямого контакта с тамошними партиями, стоящими на этих позициях.

культура: Накануне конституционного референдума на Апеннингах, который состоялся 4 декабря, Вы в Москве провели встречу с итальянцами, живущими в России. Насколько значима поддержка этой части избирателей для «Лиги Севера»?

Сальвини: Оказавшиеся за границей соотечественники, безусловно, очень важны для нас, так как в силу ряда обстоятельств оценивают ситуацию на родине исключительно разумно и трезво. Не случайно на декабрьском референдуме подавляющее большинство «российских» итальянцев заявило свое «нет», проголосовав против Маттео Ренци.

культура: Согласны ли Вы, что есть особое духовное родство между нашими народами?

Сальвини: Я не историк, но когда вы заговорите с обычными жителями Апеннинского полуострова, то сразу увидите, что мы смотрим на Россию с искренней симпатией и любовью. Есть множество вещей, связанных с вашей страной, которые нам нравятся: музыка, искусство, литература, города, природа. Никто в Италии не понимает, почему были приняты антироссийские санкции, и никто их не поддерживает. Вот почему мы должны на ближайших парламентских выборах сделать все, чтобы отправить в отставку правительство, которое игнорирует желание итальянцев жить в мире и дружбе с Россией.

Корейская жара

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Дональд Трамп продолжает бряцать оружием: к берегам КНДР выдвинулись три авианосные группы, под ружье встали союзники США — Южная Корея и Япония. Перспектива военного противостояния, чреватого ядерным конфликтом, вполне реальна. Каков расклад сил в регионе, находящемся у российских границ, «Культуре» рассказал Александр ЖЕБИН, руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН.

культура: США и КНДР на грани столкновения. В чем причина? **Жебин:** Прежде всего в том, что американцы в период президентства Обамы прославили развитие северокорейской ракетно-ядерной программы. Очнулись, когда замаячила реальная возможность, что будет создана межконтинентальная баллистическая ракета, способная достичь территории США. Это вызвало в Вашингтоне серьезную тревогу. Причем абсолютно надуманную. Северные корейцы ни на кого не собираются нападать. Тем более на Америку. Ни один руководитель ни одной страны в здравом уме на такое не пойдет. А вот предотвратить повторение на Корейском полуострове югославского, ливийского, иракского сценариев — другое дело. Ким Чен Ын демонстрирует решимость не допустить экспорта американского варианта демократии на родную землю. В Пхеньяне видели, что происходило в тех государствах, которые становились объектом «гуманитарных интервенций»: там разрушалась государственность, начинался хаос, происходили массовые убийства мирных граждан, правящая элита уничтожалась без суда и следствия. И, конечно, в КНДР не хотят подобной судьбы и готовы защищаться всеми средствами.

культура: И выбрали ракетно-ядерное оружие. Почему? **Жебин:** Северная Корея — относительно небольшая и не очень богатая страна. У нее нет ресурсов, чтобы соревноваться с Соединенными Штатами и южными соседями в области производства и обновления обычных вооружений. В результате дисбаланс в соотношении сил неуклонно менялся в пользу Вашингтона и Сеула. На Россию и Китай в КНДР не особенно надеются. Так, наш новый межгосударственный договор с северокорейцами не предусматривает оказания военной помощи. Поэтому выбор был сделан в пользу ракетно-ядерных средств сдерживания. Для этого есть и материально-природная база — в стране богатые залежи урана. Отсюда — нынешняя ситуация. США движет стремление не допустить того, чтобы какое-то государство обзавелось арсеналом, позволяющим воспрепятствовать их диктату, тактике смены неудачных режимов, мешающих Белоому дому. Вот и все.

культура: Однако такие неофициальные члены ядерного клуба, как Индия и Пакистан, отчего-то американцев не заботят. **Жебин:** Да, Америка предпочитает не обращать внимания на то, что Дели и Исламабад запускают ракеты, способные нести ядерные боеголовки, причем делают это гораздо чаще, чем КНДР. Обе эти непризнанные ядерные державы в последние годы не раз оказывались на грани войны. Вашингтон молчит и о ядерном оружии Израйля. Зато Северная Корея ему мешает. Дело в том, что реально не существовавшая, по крайней мере для США, «северокорейская угроза» на протяжении 25 лет использовалась как предлог для дисклокации американских сил передового базирования вдоль границ Китая и России, а с недавних пор и для развертывания в регионе элементов глобальной ПРО.

И вдруг обнаруживается, что корейцы смогут постоять за себя, еще чуть-чуть — и достанут до территории Штатов. Вот

«Армия КНДР — фанатичная и хорошо обученная»

Каков военный потенциал вероятных участников конфликта и как могут развиваться события? Специально для «Культуры» ситуацию оценил генерал-полковник Леонид ИВАШОВ.

— Напомню, в КНДР действует особый режим, основанный на идеологии Чучхе. В стране установлено скромное равенство для всех. Мне доводилось бывать там, и я знаю, что население настроено отстаивать свой образ жизни и выбранный путь развития. Именно поэтому последние десять лет Пхеньян активно кует себе защиту, делает ставку на ядерное оружие. В КНДР проходили как успешные, так и неудачные испытания ракет, которые производятся на базе бывших советских. Идет работа и над ядерными боезарядами. Есть ли таковые на сегодняшний день? Если да, то одиночные. Ядерные испытания — одно, а создание боеголовки — другое. Но зато в стране многочисленная армия, более 1 миллиона человек, фанатичная и хорошо обученная. Она сильнее южнокорейских вооруженных сил. После вступления в должность президента Дональд Трамп мечется, не знает, как утвердиться. Мы помним, что накануне выборов и на инаугурации он провозгласил невмешательство в дела других государств — но теперь, видя, что рейтинг падает, а США раскалываются, принял стратегию предшественников — опору на силу. Сейчас Трамп унизил Си Цзиньпина, отправив к берегам Восточной Азии авианосцы для нанесения удара по объектам Северной Кореи. Все-таки этот регион — зона влияния и ответственности КНР.

Если здесь разразится война, США не понесут никакого серьезного ущерба — ни военного, ни экономического. Наоборот, получат выгоду. А вот Япония, Китай и наш Дальний Восток серьезно пострадают. Южная Корея и вовсе встанет перед дилеммой: быть или не быть.

Сегодня вероятность удара американскими крылатыми ракетами по объектам КНДР сохраняется. Я бы оценил ее как 50 на 50. Но мы видим реакцию Китая: он выдвинул 150 тысяч военнослужащих к границе с Северной Кореей. Плюс жесткая позиция Сеула. Эти факторы говорят за то, что конфликт будет спущен на тормозах. Война в Восточной Азии, повторюсь, никому, кроме американцев, не нужна.

Однако угрозы на словах продолжают. В чем-то Дональд Трамп задал себе в угол — собрал армию, пообещал вдарить. И после этого отступать? Он и так заметно теряет в популярности на родине. Думаю, сейчас его штаб лихорадочно подсчитывает: что выгоднее для сохранения лица? Вариантов два. Первый — ограничиться демонстрацией силы. Второй — решиться на бомбардировки. В случае эскалации США подвергнут атаке заглубленные объекты, где проводятся исследования по созданию ядерного оружия, а также ракетные комплексы. Удар будет массированным — чтобы сразу уничтожить возможность появления ядерного оружия у Северной Кореи. Не исключено нападение и на командные пункты.

Пхеньян в безъядерном варианте ответит ракетами по американским авианосцам, кораблям, по базам, которые находятся на территории Южной Кореи. И он может выдвинуть войска на территорию РК. Начнется тяжелая наземная кампания, и превосходство в ней, не исключено, окажется на стороне Севера. Солдаты Ким Чен Ына фанатичны и готовы умирать. Южнокорейские силы будут иметь техническое превосходство, но жертвовать собой они желанием не горят. Американцы же свои сухопутные войска туда, скорее всего, не пошлют — ограничатся применением высокоточных крылатых ракет и авиационными ударами.

Американский атомный авианосец «Рональд Рейган»

отсюда такая нервная реакция, которая усугублена особенностями психотипа Дональда Трампа, пришедшего из бизнеса. У него, по существу, психология игрока на бирже, склонного совершать рискованные ставки в надежде когда-нибудь сорвать куш. Сделал ставку, отошел и смотрит — что произойдет. Мы видели американский удар «Томагавками» по Сирии. Не исключено, что нечто похожее может случиться и в Корее. К тому же в окружении Трампа — одни отставные военные. Он их взял в силу своей неопытности в армейских и политических вопросах. Безусловно, многие из этих людей не прочь повоевать еще в

одном регионе, кроме Ближнего Востока.

культура: КНДР ведь не представляет сейчас никакой опасности для США — все предлоги для гипотетической атаки на нее надуманные. Какова сверхзадача?

Жебин: Ситуацию вокруг КНДР нельзя понять вне контекста геополитических амбиций Соединенных Штатов. Сами северокорейцы с их ракетами и ядерным оружием ни на кого не собираются нападать. Им, повторюсь, надо лишь отбить охоту у тех, кто желал бы смены режима. Но американцы еще со времен Буша-младшего включили эту страну в так на-

зываемую «ось зла». И сегодня данная линия продолжается — есть стремление Вашингтона и Сеула развалить КНДР, объединить полуостров под своей эгидой и выйти с войсками прямо на сухопутные границы Китая и России в Азии.

культура: Знакомый сценарий экспансии...

Жебин: На наших западных рубежах, в Европе, этот трюк уже проделан. Запад обещал в 80-е годы советскому руководству, что НАТО не будет расширяться на восток. Нас обманули. Мы видим военную инфраструктуру Североатлантического блока прямо на своих границах. Теперь же самое

пробуют сделать и в Восточной Азии, где сколачивается тройственный военный союз — США, Япония, Южная Корея. Ликвидировать КНДР, установить контроль над всем Корейским полуостровом, занимающим уникальное по значимости место на стыке Китая и России, — вот стратегический замысел всей операции в регионе.

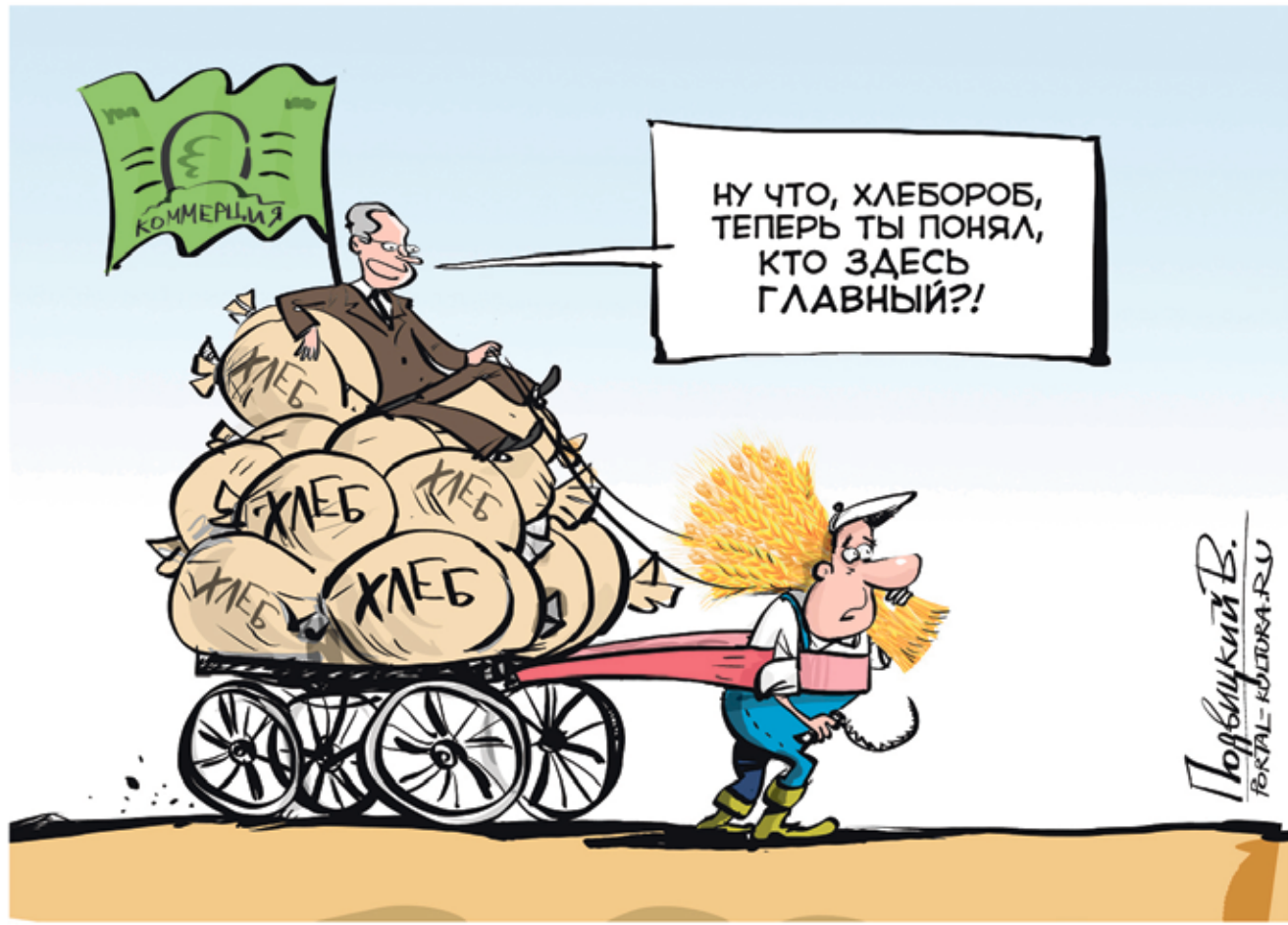
культура: И мы можем получить горячую точку у себя под боком. Что в этой ситуации нужно предпринимать?

Жебин: Потенсе координировать свои действия с Пекином. И Китаю следует поступать так же. Не стоит питать иллюзий о возможности некоего думвирата и управления миром наравне с США. Хорошо, что 14 апреля состоялся телефонный разговор министров иностранных дел РФ и Китая по этому поводу. И надо прямо сказать американцам: «Вы затеваете очередную авантюру не где-то там в Мексиканском заливе или в Флориде, а прямо у российских рубежей. КНДР граничит непосредственно с нами. Вы должны учитывать интересы нашей безопасности. И мы не позволим вам развязать войну прямо у нашего порога».

Ответ Штатам обязан быть жестким. Ведь война в Корее может затронуть и территорию России. А если стороны применят ядерное оружие? Тогда неизбежно то, что какие-то радиоактивные облака и многое другое не минует нас. То есть это вопрос, напрямую касающийся безопасности РФ.

культура: Возможная война ударит по всем соседям КНДР? **Жебин:** Она кончится бедой не только для Пхеньяна, но и для Сеула. Южная Корея — это более ста тысяч квадратных километров, по площади почти как наша Ростовская область. В республике действует около 30 атомных реакторов на АЭС. Представьте, если обычным оружием, бомбами, снарядами будут разрушены пять-шесть из них, даже случайно — ведь на Западе твердят о неточности северокорейских ракет, — то получится пять-шесть Чернобылей. Это превратит целую страну в район, непригодный для проживания человека. Куда 50 миллионов южнокорейцев поедут? В Китай? Япония? Или, может быть, отправятся за океан к своему главному союзнику, который навлечет на них апокалипсис? Считаю, каждый ответственный политик должен задуматься над этим.

Но и Япония тоже может не остаться в стороне. До нее северокорейские ракеты точно дойдут — значит, и до тамошних американских баз. И трагедия Фукусимы в состоянии повториться где-то еще. Поэтому Токио и Сеулу, несмотря на то, что они являются младшими партнерами Вашингтона, стоит как-то повлиять на патрона. Обратить его внимание, в какую национальную катастрофу могут ввергнуть эти страны авантюры нынешнего руководства США.

1 Чиновники, однако, делают вид, что ничего страшного не происходит: министерства и ведомства бодро рапортуют об увеличении валютных поступлений от экспорта зерновых. Возникает вопрос: а что же остается нашему столу, что едим мы?

ГОСТ не указ

Не менее 25 процентов клейковины — такие требования к зерну для производства хлебопекарной муки действовали в СССР, эта норма строго прописывалась в документах, включая ГОСТы. Напоминим школьный урок биологии: клейковина — комплекс белковых веществ и аминокислот, содержащихся в зернах злаковых растений, самая ценная их часть. Больше всего ее в пшенице 1-го и 2-го класса, но с нею в нашей стране туго — климат не позволяет выращивать. Приходится довольствоваться третьим классом — он, права поговорка, совсем не брак. Там с ценными и полезными веществами тоже полный порядок, именно 3-й класс — основное качественное пищевое зерно. «Муку хорошей кондиции можно получить из пшеницы только третьего класса», — подтверждает почетный президент Российского союза пекарей Анатолий Косован.

Помимо этого, раньше строго регламентировалось само производство хлеба. Масло применялось лишь сливочное, никакого пальмового суррогата или канцерогенных гидрогенизированных жиров. Под строгим запретом находились всевозможные химические ароматизаторы, усилители вкуса и прочие сомнительные приправы.

После развала Советского Союза эти нормы, и в первую очередь ГОСТы, начали постепенно отменять. В 2016-м бизнесмены дошли даже до того, что стали открыто лоббировать официальное дозволение изготавливать хлеб из самого низкого качества зерна (5-й класс). И признали — да, народ активно потечет 4-м классом, тоже кормовым. Чем же это так плохо, не считая самого факта, что мы едим «котскую пищу»?

— Организм не получает того, что ему требуется для нормальной жизнедеятельности. А именно витаминов и минералов, которые присутствуют в натуральном хлебе. Как следствие — повышенная нагрузка на иммунную и сердечно-сосудистую системы, риск диабета, артериальной гипертензии, инфарктов. Регулярное употребление фуражного «хлеба» ведет к необратимым последствиям, организм им умирает. Это если мы на время забудем про «химию» в батонах и буханках, она ведь тоже вносит свою смертельную лепту, — сетует кандидат медицинских наук, руководитель Сибирского федерального центра оздоровительного питания Яков Новоселов.

Сто с лишним лет назад происходило, надо сказать, нечто похожее. «Пшеницу, хорошую чистую рожь мы отправляем за границу, к немцам, которые не станут есть всякую дрянь. Самую что ни на есть плохую рожь, с пухом, костером, сивцом и всяким отбросом — вот это ест уж мужик. От плохой пищи народ худеет, болеет, ребята растут туже», — писал в конце XIX века русский агрохимик и публицист Александр Энгельгардт.

Агротехника наживы

«Граждан России целенаправленно убивают суррогатными продуктами» — подобное мнение получило довольно широкое распространение в нашем обществе. Так это или нет, способны высказать лишь криминалисты, но ряд аспектов деятельности воротил зернового рынка заставляет вспомнить статью №69 «Вредительство» УК РСФСР 1960 года.

— Выращивают то, что проще и дешевле, а именно кормовое зерно. Из доступного семенного материала. А с ним беда, качественного просто нет. Ведь многочисленные селекционные станции, которые действовали в СССР, уничтожены. Соответственно данная

работа сейчас не ведется, вот и имеем вырождающиеся сорта пшеницы, — объясняет председатель подкомитета Госдумы по переработке сельскохозяйственной продукции Вадим Белоусов.

— Производится товар с наименьшей себестоимостью. В условиях ценового диктата, по сути, монополизма в сфере хлебозакупок, у селян нет выбора. Они вынуждены выращивать низкокачественные сорта пшеницы. Продаются за бесценок, а перекупщики потом накручивают несколько концов. Все поставлено с ног на голову: труженики нищат, торгаша — преуспевают, — соглашается директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел Грудинин.

Качественная российская пшеница идет на экспорт, фуражная — в «социальный батон»

Между прочим, для России проблема не новая. Перекупщики так же разоряли село, именно они виновны в том, что в 1917-м крестьяне влезали за вилы и пошли жечь барские усадьбы. Хотя сами помещики ровно так же страдали от произвола торгашей.

«Цены взвизчивались невероятно, шли в гору не по дням, а буквально по часам. В области хлебных закупок царствовал бешеный ажиотаж... Комиссионеры, не отходя от телефонов, умели быстро обогащаться», — вспоминал Александр Наумов, занимавший в 1915–1916 годах пост министра земледелия Российской империи.

Сейчас ситуация немногим лучше. Еще пять лет назад доля пшеницы для «социального батона» была на уровне нормы, то есть 50 процентов. Но стремительный рост экспорта (Россия прилично потеснила на мировом рынке кризисную Украину) нарушил равновесие: лучшее зерно уходит за границу. А спекулянтам, желающим сохранить свои сверхприбыли внутри страны, по-прежнему никто не указ — Государственная хлебная инспекция эпохи СССР давно ликвидирована.

Сам себе производитель

«По данным Росстата и некоторых экспертов хлебопекарного рынка, несмотря на растущие показатели производства зерна, для изготовления хлеба в самом массовом сегменте используется зерно плохого качества. А объем и динамика хлебопекарных «улучшителей» и хлебных смесей в РФ также являются косвенным доказательством падения качества хлебоблочных изделий и роста фальсификата в отрасли», — цитируем материалы к февральскому совещанию «О прогнозе баланса ресурсов и использования зерна в РФ», состоявшемся в Совете Федерации.

Правда, кое-кто продолжает утверждать, что ничего подобного нет, а значит, и рассуждать о вреде фуража для людей бессмысленно. «Зерно, предназначенное на кормовые цели, не допускается к использованию для продовольственных нужд», — уверяет старший научный сотрудник Федерального НИИ питания РАМН Ирина Седова. Вероятно, старший научный сотрудник просто не в курсе, что в прошлом году президент Российского зернового союза Аркадий Злочевский в Госдуме открыто признался: «фуражная пшеница привлекается для производства хлеба».

Да и сам народ начал догадываться. Те, кому здоровье безразлично, а кошелек позволяет, принимают меры. Домашняя хлебопечка нынче в хитах продаж среди бытовой техники. Особо продвинутые идут дальше — самостоятельно делают муку. Ведь та, что продается в магазинах, тоже произведена из «котской» пшеницы, а импортные аналоги дороги и далеко не всегда есть на прилавках. Популярностью пользуют

ся белорусская мука — там советские ГОСТы в силе: за нарушение можно отправиться на лесоповал. Однако найти ее в российских магазинах сложно: соседи не в состоянии насытить наш огромный рынок.

Поэтому гораздо выгоднее самому наладить производство сырья для выпечки хлеба и кондитерских изделий. Нужно всего-навсего прикупить мельницу, а также раздобыть где-то нормальную пищевую пшеницу или рожь.

С мельницами нет проблем, цены стартуют от 15–20 тысяч рублей. Устройство должно быть классического типа, с жерновами, лучше, если они из природного камня, с регулиров-

кой качества помола и мощным мотором (не менее 600–800 Вт). Идеальный вариант — универсальная зерномельница, которая умеет перерабатывать не только пшеницу и рожь, но и кукурузу, овес, подсолнечник, орехи. Правда, подобные агрегаты обойдутся ощутимо дороже. В любом случае нет смысла экспериментировать с китайскими производителями, разумнее остановиться на немецких брендах Waldner и Hawos.

— Сейчас в моде изделия с деревянным корпусом: за показную экологичность предлагают переплатить в полтора-два раза. Да, смотрятся подобные мельницы отлично, а если у вас еще и кухня в стиле кантри, то вообще красота. Но устройство с обычными пластмассовыми или металлическими корпусами при наличии правильной начинки ничем не хуже. Главное, чтобы там были хорошие жернова, остальное по большому счету не важно, — советует специалист компании «Хлебомоль» Юрий Ковалев.

К зерномельнице придется докупить сито для просеивания. А лучше партройку — если собираетесь экспериментировать с разными помолами. Но это мелочи. Зато изучение технологии производства муки — момент ответственный. Перетертое в порошок зерно должно «дозреть» две-три недели, причем хранить его следует не в стеклянных банках или пластиковых коробках, а в таре из натуральных материалов. Ничего не изобретать, просто пользуемся опытом предков: берестяные тески, деревянные кадушки и кули-мешочки из ткани, естественно, не синтетической.

— У каждого зерна есть свои особенности. Какую-то муку стоит пускать в дело после того, как пройдет процесс ферментации, другие культуры, наоборот, можно молоть прямо перед употреблением. Но и так и этак хлеб получится вкуснее и полезнее магазинного, даже сравнивать нельзя. Если, конечно, найдете «правильное» зерно, — говорит кондитер-консультант Марина Пронина.

А вот с зерном — проблема. С вероятностью 99 процентов под видом пищевой пшеницы вам попытаются всучить ту же самую фуражную. Поэтому придется побегать и поискать. Лучше всего найти контакты в хозяйстве, которое это зерно само выращивает, тогда вас наверняка не обманут. Да и стоимость сырья приятно удивит.

— Закупочная цена пшеницы 3-го класса — до 10 тысяч рублей за тонну. Вот на эту цену и ориентируйтесь. А чтобы не надули, нужно ехать на село, причем к хорошим знакомым. В городе по 15–20 рублей за килограмм, а то и дороже, вам продадут фураж, — предупреждает хлебопек-любитель Сергей Калинин.

На профильных интернет-форумах сторонников натурального хлеба регулярно появляются посты о том, где купить хорошее зерно. «Есть партия настоящей пищевой пшеницы, всего

Хлебом не корми

пара тонн, необходимо срочно скооперироваться и забрать сразу все — отдадут оптом», — подобные сообщения не редкость. С попутными машинами или при помощи транспортных компаний мешки пшеницы расходятся по стране, а на столах людей появляется подлинный «основной продукт». И те, кто его попробовал, уже никогда не пойдут за батоном в супермаркет.

Покупайте макароны

По идее, «экологичный» хлеб — отличная тема для малого бизнеса. Спрос точно будет, в особенности если пекар не станет жувальничать.

В Европе небольшая пекарня, при которой действует микрораздатчик по выработке муки, — обычное дело. Для них теми же Waldner и Hawos выпускается соответствующее оборудование, оно пользуется устойчивым спросом. В нашей стране подобный расклад почти нереален. И вопрос вовсе не в первоначальном капитале, средства на дорогую немецкую технику можно изыскать. А вот дальше начнутся сложности...

— Деньги с партнером мы скопили, договорились о поставках хорошего зерна, оборудование я установил на личном земельном участке, то есть никакой платы за аренду. Открыли производство, завели магазинчик на колесах, документы оформили, как положено. Продажи пошли, народ стал брать наш натуральный хлеб.

Но вскоре выявились коллеги-пекари, которые навязчиво предлагали «помощь», в первую очередь поставки своей муки. Мы отказались. И тут же нагрянули пожарные, СЭС, налоговая и прочие структуры, причем приходили по двое-трое в день. В общем, нас уничтожили, — рассказывает бывший предприниматель Кирилл Сомов.

Хлебно-зерновая мафия зарабатывает сверхприбыли, честные люди ей не нужны. Такими темпами вскоре

в магазинах появятся суррогаты, мало отличающиеся от голодных времен прошлого. Что делать?

Совершенно очевидно, без вмешательства государства не обойтись. Как тут не вспомнить об Общероссийской программе «Здоровое питание — здоровье нации». Читаем: «Дисбаланс обмена веществ является общей предпосылкой развития патологии в тех или иных системах человеческого организма». Выходит, надо просто запретить торговлю фуражным «хлебом» и иными эрзацами.

Однако реализации нацпроекта мешает сильное противодействие. На кону — около ста миллиардов рублей в год. Именно во столько оценивается оборот рынка ХБИ в России, совокупная прибыль его участников — более половины данной суммы. Плюс достаточно «закрытый» рынок зерна, где, по оценкам аналитиков, в карманах спекулянтов ежегодно оседает не менее 50 млрд рублей. За такие сверхдоходы торгаша будут биться не на жизнь, а на смерть.

— Необходимо срочно восстанавливать госконтроль за качеством зерна, муки и хлеба, а не регулировать только цену батона.

Ведь в него можно намешать что угодно. В США, Австралии, Аргентине и прочих ведущих мировых производителей зерна

требуемый контроль имеется. В Канаде до недавнего времени зерно вообще полагалось сдавать лишь в одну закупочную контору — государственную Canadian Wheat Board. Тех, кто пытался обойти закон, купить или продать в обход, нещадно штрафовали на крупные суммы. Сейчас схема несколько реформирована, но суть изменилась не сильно, — объясняет Павел Грудинин.

Ничего невозможного нет, собственно, дело за малым — в той или иной степени восстановить разрушенную советскую систему, добавить в нее передовой зарубежный опыт.

— Проблему с качеством хлеба следует решать, не откладывая, это задача государственного масштаба. Пока, к сожалению, работы в данном направлении не ведутся, хотя понимание есть. Нужно возрождать селекционные станции и вводить госпрограммы закупки качественного зерна. Цены на него должны быть выше, это простимулирует крестьян производить больше пищевой пшеницы, — уверен Вадим Белоусов.

— Дело не только в хлебе, по другим продуктам питания у нас ситуация аналогичная. Важно срочно вернуть госорганам полномочия по контролю за качеством еды и добиться выполнения законов в плане маркировки продовольствия. Сегодня суррогаты зачастую продаются под видом натуральных товаров, хотя на этикетках положено писать правду. За это, к сожалению, никто не следит. Что касается хлеба, то его в сложившейся обстановке надо есть поменьше. Покупайте макароны и лапшу, там точно твердые сорта пшеницы, иное просто невозможно по технологии, — сокрушается Яков Новоселов.

Впрочем, по всей видимости, процесс начинает сдвигаться с мертвой точки. У созданного при правительстве РФ в 2015-м Роскачества наконец-таки дошли руки до хлеба. Состав бублика, батона и буханки тщательно изучат. «Исследование будет проводиться в 60 регионах, и к концу года выяснится полноценная картина качества этого продукта в России», — заявила на днях замминистра промышленности и торговли РФ Виктор Евтухов. По итогам проверки обещают сделать выводы и принять решительные меры...

Черствый — значит вредный?

Буханки, батоны и булки не только подделывают. Нереализованные излишки уничтожают в промышленных масштабах, «Культура» была в восторге 15 марта 2017 года в материале «Хлеб — имя прилагательное». Власть тоже озабочена проблемой, хотя последнее решение сложно назвать панaceей.

Вице-спикер Госдумы Ирина Яровая потребовала полностью запретить возврат ХБИ из торговых точек на производство, в Роспотребнадзоре согласились и начали готовить поправки в закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ».

«В пищевых продуктах по истечении определенного срока (срока годности) способны накапливаться патогенные агенты как микробиологической, так и химической природы. И если при термической обработке в процессе вторичной переработки большинство микроорганизмов разрушается, то их токсины, а также микотоксины, продуцируемые плесневыми грибами, способны выдерживать высокие температуры», — такова позиция ведомства.

Все это, конечно, правильно, но есть нюансы. Во-первых, официально возврат и так запрещен. То, что уходит обратно на хлебозаводы, оформляется как брак. Во-вторых, что, собственно, делать с настоящим браком? Его процент порой достаточно велик, и в случае невозможности рекламаций ритейлеры просто повесят этикетку на потребителя. То есть хлеб подорожает. В-третьих, патогенные токсины и прочая жуть — это не про ХБИ. Если хлеб не залпесневел, а на это требуется неделя или более, он совершенно безопасен. Все мы регулярно грызем сухари, а ведь они — та самая «некондиция», естественным образом зачерствевшая в условиях сухого воздуха. Человечество издревле питается черствым хлебом, и никто пока от него не умер.

Выводит, ситуация остается в подвешенном состоянии. Нужно искать какое-то иное решение. Скажем, действительно запретить возврат на заводы (там ХБИ все равно уничтожают), но разрешить реализацию лежалого товара в специализированных торговых точках. По опыту Запада.

Подмосковная Палестина

1 Нечто сокровенное, будто во сне давно виденное — с холодком в спине и теплотой в сердце, — просыпается, когда видишь, как после торжественной утргены крестный ход с иконами и хоругвями обгигает обитель. Красные с золотом облачения священства, малиновый перезвон на колокольне, в котором можно слышать голос и небольшого Никоновского колокола; разноцветные пальто и куртки прихожан, светлые, с иголки, стены и башни — белая, выпавшая ночью снежная крупа на серых плитах... Хмурое, морозное не по сезону небо в облаках, словно пронзенное словами пасхального канона «...и сущим во гробех живот даровав», вдруг расступается, являя ярчайшее апрельское солнце.

Отгреваюсь в скромном коридорчике монастырской канцелярии — у временного кабинета наместника архимандрита Феофилакта. Вхожу.

— Вообще это одна из братских келий, такая же, как до революции, кроме розеток, — улыбается наместник, обводя рукой неширокую, но довольно длинную комнату с высоким потолком.

Совершенно простой, мягкий, без всякой начальнической важности отец Феофилакт одухотворяется, когда рассказывает про веревную обитель.

— Статус нашего монастыря всегда был особенным, — подчеркивает он. — Даже в синодальный (беспатриарший) период он подчинялся не местному правящему архиерею, а напрямую Святейшему Синоду. На богомолье сюда приезжали члены царствующей семьи, направлялись средства для реставрации, делались богатые вклады. Почему? Думаю, потому, что Романовы испытывали внутреннюю необходимость потребность загладить несправедливость своего предка — царя Алексея Михайловича к патриарху Никону.

Спрашиваю, доволен ли клир реставрацией.

— Да не то слово! — восклицает архимандрит. — Еще прошлой весной Святейший патриарх Кирилл освятил Воскресенский собор. Ныне проведены основные работы, остались доделки по благоустройству территории, сдача небольших объектов. Я очень благодарен людям, через которых воля Божия здесь исполнялась, ведь за восемь лет в монастырь вложили 11 млрд рублей. А прежде провели тщательные научные изыскания. Из музея имени Шусева и других учреждений подняли многие тома исторических архивов — начиная с никоновского времени и заканчивая обмерами лучших русских и советских архитекторов и реставраторов. Иные документы находили за рубежом: в Польше, Германии — по пути, которым отступали фашистские вой-

ска, не только взорвавшие, но и ограбившие Новый Иерусалим.

В дело пошли тысячи описаний, рисунков, фотографий, сотни реставрационных проектов, в том числе нереализованных в послевоенном восстановлении. Под руководством члена корреспондента РАН Леонида Беляева были также проведены потрясающие по размаху археологические работы — и внутри, и вокруг обители. Фактически открыт целый подземный многослойный город, найдены 190 тысяч артефактов. Как относящихся к истории монастыря, так и предметы XI века, например, женские украшения в форме гусиных лапок, тысячелетние мечи монгольского происхождения и даже детали от каменных топоров, которым три тысячи лет.

То есть место это издревле привлекало людей. Нашли и сотни захоронений — в дубовых и каменных гробах. Ни одно не потревожили, за исключением 16 могил, которые временно подняли, дабы не залить бетоном при укреплении фундамента. Среди них оказались, кстати, могилы сына и жены великого полководца Александра Васильевича Суворова. Теперь над захоронениями в полу храма — памятные чугунные плиты. «Многих монахов мы идентифицировали — вон видите, за окном, — отец Феофилакт, привставая, показывает во двор, где лежат коричневые каменные надгробия с гравировкой, — частично восстановили таким образом монастырский некрополь».

— Нет, чудес при этом не случилось, — отвечает настоятель на мой вопрос, — но косточки ново-иерусалимских монахов не разложились за несколько веков и были воскового цвета. По свято-афонским понятиям, эти иноки достигли Царствия Небесного. Чему мы, сегодняшние их собратья, не могли не порадоваться.

— Кроме того, — возвращается архимандрит к теме реставрации, — фундамента, стены зданий обследовали самыми современными методами на внутренние напряжения и трещины, наличие грибка и плесени. Затем все эти разнородные сведения передали в Центральные научно-реставрационные проектные мастерские, где ими занимались 350 специалистов. Документацию только первой части проекта к нам привезли на «КамаЗе» и трех «Газелях».

— Хочу подчеркнуть, — продолжает отец Феофилакт, — тут не построишь какой-то новодел. Иначе и документация в подобном объеме не потребовалась бы. Реставрация была по-настоящему научной, кропотливой. Сегодня монастырь остается единственным комплексом, где сохранено столько архитектуры XVIII столетия. Причем в какой-то мере именно сейчас более, чем в прошлые века, Новый

Иерусалим предстал таким, как его задумывал, но не успел при жизни сделать патриарх Никон. Важно также, что, несмотря на многочисленные пожары, послереволюционный погром, варварство фашистов, в обители сохранились главные святыни — Голгофа, место обретения Креста, Кувуклия, камень миропомозания, темница Христа, — сотворенные при Никоне как объемные образы иерусалимских первоисточников. В этом, безусловно, есть Промысел Божий. И заметьте: если подлинный Крест распятия был в свое время раздроблен и роздан по кусочкам разным церквям, то патриарх Никон, заказав в Палестине все части дерева, из коих состоял Христов Крест, и получив его размеры, воссоздал его целиком здесь. То есть он стал не только образцом, но и обрел самостоятельную ценность. Также и наш Воскресенский собор в большей степени соответствует ныне изначальному облику храма Гроба Господня, с которого были три с половиной века назад «списаны». Ибо последний подвергся многочисленным перестройкам... Кстати, кельарь Троице-Сергиева монастыря Арсений (Суханов), которого Никон послал в Иерусалим и Палестину для точных замеров и описания местности, если бы оказался пойман османскими властями, не носил бы головы, как «шпион». Но Господь хранил его. Вообще патриарх Никон, не побывав лично на Святой Земле, собрал обширный историко-архивный опорный материал для своего строительства. Концептуальные «повороты», внесенные им в тот же Воскресенский собор, соответствуют его глубокому осмыслению роли Русского царства во всемирном православии. Он

смотрел глобально, вселенски. Патриарх заложил в соборе множество престолов, на коих, по преданию, можно было попеременно служить литургию в продолжение годового круга. Некоторые церковные историки добавляли, что в будущем, по мысли Никона, службу вели бы православные иереи разных национальностей. А за главным алтарем с престолом Воскресения Христова располагались бы троны для пяти Вселенских патриархов — Антиохийского, Александрийского, Константинопольского, Иерусалимского и Московского. Русский первоисточник мечтал, что когда-нибудь они станут вместе сослужить Всевышнему в Новом Иерусалиме... Задаю давно вертящийся на языке вопрос: «Не это ли посчитали «суестью» и «самопроставлением» патриарха, когда на Большом Соборе 1666 года сняли с него сан?» И правда, не гордыня ли это — пытаться воспроизвести под Москвой центр христианского мира? — На эту тему написано немало. На мой взгляд, никакой гордыни — ни личной, ни даже патриотической — в замысле Никона не было, — отвечает мой собеседник. — Он вообще, пожалуй, самая оболганная фигура в истории Русской церкви. Во-первых, патриарх преследовал абсолютно чуждые практические цели — создать не точную до миллиметра копию, а символ Иерусалима и Палестины, к которым, как к иконе, могли бы прийти и поклониться русские паломники. Ведь абсолютному большинству никогда не удалось бы достичь подлинной Святой Земли. Путешествие туда через пять стран, с враждебным населением и властями, занимало годы, было смертельно

опасно, да и физически доступно немногим.

— Между прочим, — продолжает наместник, — создание таких же, только более фрагментарных образов палестинских святынь в те времена практиковалось и в Польше, и в Италии, и в Испании... Гроб Господень в качестве объекта издавна воспроизводился внутри церквей. И в этом символизме, как и в объемном распятии в любом храме, нет ничего зазорного. Более того, каждый храм с алтарем повторяет образ Гроба Господня.

Основатель нашего монастыря не пытался конкурировать или, упаси Бог, подменить иерусалимские святыни. Он творил образ Небесного града, где будут обитать воскресшие праведники после конца времен. И пытался показать его архитектурно...

Помолач, архимандрит добавляет: — Судили же и низлагали Никона те восточные патриархи, которых к тому моменту самих низложили в их епархиях. Был там и тайный папский посланник Паисий Лигарид. А также русские митрополиты, не горевшие желанием ехать в ссылку. Ведь инициатором низвержения первоисточника выступил Алексей Михайлович, ранее называвший его даже «государем». Расхождение двух «государей» определило разное понимание сути «Третьего Рима». Царь, прозванный Тишайшим, имел немалые имперские притязания, в которых центральная роль Москвы в православном мире все более склонялась к государственному, самодержавному главенству. Он начинал видеть себя императором Константином Великим, проводившим Вселенские соборы, судившим церковные распри.

С другой стороны, теократическая модель Никона была проста: не только Церковь, но и государство должно служить Христу. И ведь в итоге последовали в течение трех веков, по крайней мере декларативно, этому и служило. То есть не самому себе, а Богу. С этим помазывают российских царей, в подобном духе писались законы.

— Никон никогда не являлся идеологом державной мощи, — продолжает размышлять отец Феофилакт. — Он и Новый Иерусалим решил основать вдалеке от Кремля, мыслимого иными современниками в контексте и

теля Русской Палестины. И встреча с ним возможна помимо нашей обители в двух других: в Святоозерском Иверском монастыре на Валдае, отреставрированном при деятельном попечении Владимира Путина, и в Крестном монастыре на Кий-острове в Онежском заливе Белого моря. Посмотреть стоит и на то, что патриарх Никон сделал в столичном Кремле, почтив его переписку с современниками.

— Является ли Ново-Иерусалимская обитель одним из духовных столпов Святой Руси — таким, как Троице-Сергиева лавра, Печеры, Соловки? — ищущая я отца Феофилакта.

А тот в ответ лишь грустно вздыхает. — Схимники бежали в далекие пустыни замаивать грехи, служить Господу. И если они стязали благодать, к ним начинали тянуться иноки, позже и миряне, возникали обители, а вокруг посады — рождались города. Так расширялась Русь и появлялись духовные форпосты. Сегодня ровно то же самое. Поймите, если я начну рекламировать в прессе наш монастырь, говорить, что здесь горит великий светильник, напирать на историю, а при этом наших плодов духовных и через лупу не разглядяешь, то не проклянет ли нас Бог, как неплодную смоковницу? Исторически место, бесспорно, значимое, очень красивое; до 1917-го по числу паломников шло сразу после Троице-Сергиевой лавры. Но это все вторично, мы же не хотим остаться просто популярным туристическим объектом. Люди ведь едут не камни смотреть, а пищи духовной ищут. Поэтому наша задача, чтобы туристы от нас уезжали паломниками.

...В завершение разговора наместник поведал, что иноков (вместе с послушниками) в монастыре теперь всего двенадцать. Готовых келий гораздо больше — принимать новых насельников есть куда. Два монаха-иконписца участвовали в росписи Воскресенского собора. При этом братья трудятся летом на своем огороде, полностью обеспечивая себя овощами, грибами и ягодами в окрестных лесах. Есть также небольшая молочная ферма. Вот в обустройстве обители иноки сильно ограничены: «Мы даже гвоздь не можем забить без согласования: монастырь — охраняемый памятник федерального значения», — поясняет архимандрит Феофилакт.

Узнаю также, что для паломников в Истре уже действуют две новые гостиницы, будут восстанавливаться еще две старые — дореволюционные. Но главная задумка игумена связана с возрождением Русской Палестины — храмов, источников, поклонных крестов в близлежащих деревнях, которым еще патриарх Никон дал новые имена — Капернаум, Назарет, Вифания, Самария, а также Рождественно. На горе Фавор предстоит вернуть к жизни заброшенный Преображенский скит. Работы — на годы вперед. Отец Феофилакт образно сравнивает Воскресенский собор с бриллиантом, ожерельем коего являются сам монастырь и Русская Палестина как единое целое.

Проясняя и еще один немаловажный вопрос. С музеем «Новый Иерусалим», отстроенным за рекой, отношения у обители, по словам архимандрита, превосходные. Никаких делек, обид, Никто не был сокращен из-за «развода». Наоборот, штат и площади музея расширились, а экспозиция значительно выросла за счет артефактов, найденных при последних раскопках. В монастыре по совместительству работают несколько верующих музейных сотрудников, многие приходят на службы. Словом, так бы и везло.

Распрошавшись с доброжелательным архимандритом, в сопровождении представителя компании-застройщика Александра Крапчатова осматриваю Воскресенский собор. Входящий его шатер ротонды изумляет. «В 60-х годах была сооружена металлическая имитация наверхиши, — поясняет Александр. — А вот эту кружевную деревянную конструкцию с десятками окон возвели сейчас по чертежам 1721-го из огромных сибирских лиственниц». Совершенно фантастические переходы, подъемы и спуски, многочисленные храмы со своими алтарями, резные «путеводительные» каменные таблички, трехъярусный изразцовый иконостас XVII века, белоснежные херувимы на голубых стенах; Распятие, Кувуклия с низким входом, как в Иерусалиме, — от всего этого голова идет кругом. И везде — современные ретрансляторы, позволяющие слышать службу в любом уголке собора.

Впрочем, описать словами это сложно — лучше увидеть воочию. Храм-проповедь, храм-завет... Тот самый город золотой, который «над небом голубым». Уходить отсюда не хочется, но надо — ибо ворота тут пока не прозрачны, и они уже закрываются. Солнце последними лучами золотит купола, скоро покажутся пасхальные звезды. Когда оглядываешься на монастырь, кажется, что сами стены его выводят вечный праздничный зачин: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах...»

Близкие люди

«МАТЬ», 1977

«ПРЕЗДНИК», ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТРИПТИХА «НА НОВЫХ ЗЕМЛЯХ», 1967

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея открыла выставку «Дмитрий Жилинский. Близкий круг», посвященную 90-летию со дня рождения художника. В 2007-м здесь уже устраивали ретроспективу мастера — масштабную, включавшую около 100 картин. Присутствовал тогда на вернисаже и сам Дмитрий Дмитриевич, ушедший из жизни два года назад. Нынешняя экспозиция куда скромнее: всего один зал, 25 работ. Впрочем, это вполне соответствует задаче проекта — показать камерный семейно-дружеский мир, бывший основным «героем» полотен мэтра.

Ровесник представителей «сурового стиля», художник в эстетическом плане всегда держался особняком. Писал картины торжественные, несколько условные, чистыми звонкими красками. Тонкокостные, чуть маньеристские модели Жилинского напоминали то ли андрогинных боттичеллиевских красавиц, то ли мадонн Лукаса Кранаха Старшего, созданных под влиянием готики. Дополнительное измерение работ придавало то, что в большинстве случаев отечественный автор изображал конкретных людей из ближайшего окружения: членов семьи, друзей, учителей. При этом частное и рутинное обретало под его кистью возвышенное звучание. Внимание к бытовым деталям роднило Дмитрия Дмитриевича со старыми мастерами, а умение разглядеть вечное за фасадом обыденности — с живописцами Ренессанса. Само обращение к минувшей эпохе, в том числе с помощью техники (темпера по левкасу), было серьезной и хорошо продуманной позицией, а вовсе не попыткой китча.

Выставка знакомит зрителей с ключевыми произведениями. Прежде

всего это «Гимнасты СССР» (1964–1965) и «У моря. Семья» (1964). На последнем — не только Жилинский, его жена с детьми, но и друзья, коллеги по цеху: Гелий Коржев, Петр Оссовский. Групповым «снимком» родных и близких выглядит картина «Воскресный день» (1973). Здесь живописец запечатлел своеобразную «коммуну», сложившуюся в знаменитом «Красном доме» в Новогорьево. Здание из нештукатуренного кирпича было возведено художниками Владимиром Фаворским, Иваном Ефимовым и Львом Кардашовым в 1939 году. На первом этаже располагались мастерские, а на втором — жилые комнаты.

Дмитрий Дмитриевич поселился тут в 1944-м, когда приехал из Сочи на учебу в Москву: он приходился Ефимову дальним родственником. В этих стенах написаны многие работы, например «Утро» (1954), где изображена первая жена автора, скульптор Нина Жилинская, с младенцем. Кстати, дом существует до сих пор: теперь там обитают потомки первых «коммунаров». Художник с семьей уехал из гостеприимного Новогорьево в 1973-м, создав на память тот самый «Воскресный день».

Тяга к торжественным полотнам прослеживается в «Групповом портрете студентов-скульпторов» (1964), триптихе «На

«ПОРТРЕТ АЛЕКСАНДРА СЕМИНОВА», 1964

новых

землях» (1967). На «Портрете дипломата В.С. Семенова с женой и дочерью» (1978) герой — человек с рафинированным вкусом — показан среди предметов искусства: если бы не современный костюм, вполне можно было бы приписать произведение кому-нибудь из старых мастеров. Вершиной стали вещи, созданные по заказу Королевского дома Дании. Сами полотна хранятся в Копен-

«У МОРЯ. СЕМЬЯ», 1964

гагене, однако на выставку удалось заполучить эскиз парадного портрета королевы Маргрете II (1993). Любопытно, что она запечатлена на фоне шедевра кисти Валентина Серова («Портрет Александра III», 1899). Дмитрий Дмитриевич вспоминал: на монаршую особу произвел большое впечатление тот факт, что российский мастер приходится дальним родственником великому живописцу —

бабушка Жилинского была сводной сестрой Валентина Александровича. В произведениях, представленных в Третьяковке, удивительно сочетаются нерв XX века и атмосфера ушедших столетий. Автор обладал важным умением — говорить о прошлом без явных архаизмов. Такова картина «Под старой яблоней» (1969), где пожилая мать и дети художника олицетворяют вечное колесо жизни, бесконечную и

неумолимую цепь умираний и возрождений. Его творчество не вызывает чувства, что перед тобой одинокий человек на пустой земле, оторванный от корней, ощущающий метафизическую пустоту. Напротив: всегда присутствует связь веков — сквозь повседневное просвечивает вечное. Может, поэтому Жилинскому удалось так долго работать, дожить до 88 лет и быть счастливым.

«ЗЕРКАЛА», КОМПОЗИЦИЯ ИЗ 3-Х ЧАСТЕЙ, 2016-2017

Лодка как предчувствие

В ГАЛЕРЕЕ Artstory представили проект Марии Кулагиной «В одной лодке». Публике показали необычные экспонаты: масштабные рельефы из проволоки, зеркал, гипса, картона, старых газет. Как признается сама художница, их создание — дело трудоемкое: «Вот если был бы помощник, еще одну руку...» Другая особенность произведений Кулагиной состоит в том, что их нужно обязательно смотреть живую, как точно заметила в каталоге Оксана Воронина, научный сотрудник Московского музея современного искусства. Сделанные на стыке живописи, графики и скульптуры, они с трудом поддаются переводу в двумерное пространство и просто «теряются» на фотографии.

Самое легкое объяснение тяге к формальным экспериментам — генетическое: дедушка Марии Кулагиной является известным конструктором Густавом Клуцисом. Латвийский мастер, родившийся на излете XIX века, горячо поддерживал образование советского

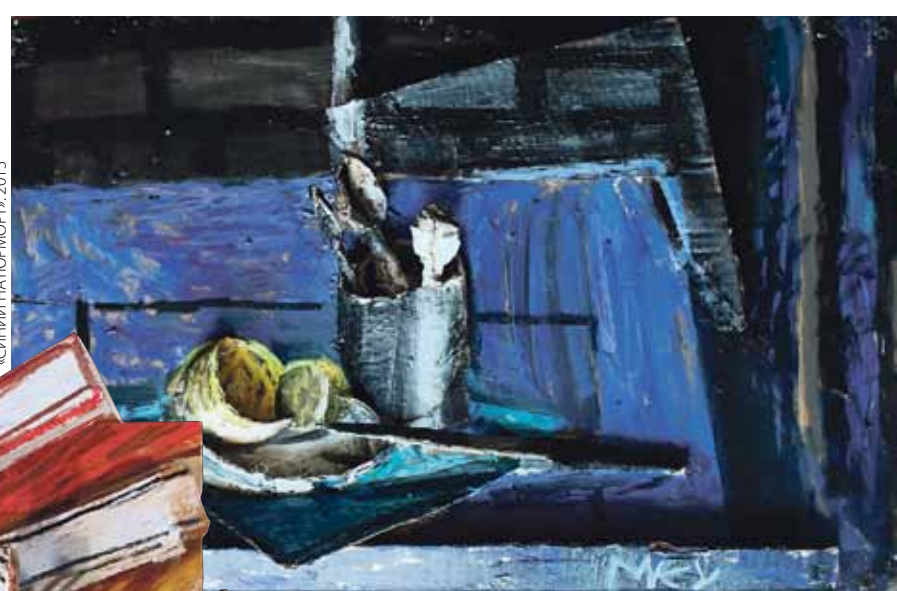
государства. В новой исторической реальности, давшей дополнительный стимул развитию авангарда, Клуцис оказался востребованным автором. В частности, стал одним из родоначальников искусства фотомонтажа: вместе с женой Валентиной Кулагиной, тоже художницей, не раз участвовал в выставках, демонстрируя работы, которые теперь считаются выдающимися образцами плаката 1920–1930-х. Кроме того, подобно остальным конструктивистам, Густав Густавович относился к творчеству как к инструменту изменения действительности: проектировал складные киоски, рекламу на вращающихся лопастях и причудливые «радиооператоры». Фантазировал с разными материалами, варил асфальт. Творил абстрактные композиции вроде «Динамического города». И все время стремился очутиться за пределами двух измерений, доступных бумажному листу или коллажу.

Мария Кулагина начала путь именно оттуда, где остановился ее знамени-

тый дед: от живописи и плоских рельефов она постепенно пришла к почти скульптурным изображениям. В этих работах разные виды искусств удачно дополняют друг друга: скажем, проволока продолжает линию штриха и помогает ей выйти за пределы плоскости. Однако настроение совсем иное: никакой декларативности, желания изменить окружающую реальность. Скорее, своеобразное «тихое делание»: внимательное вглядывание и вчувствование в себя (недаром в некоторых вещах присутствуют зеркала), позволяющее сквозь душу — как призму — увидеть весь мир. Конечно, это не самая оптимистичная вселенная и в то же время не депрессивно-горькая: здесь меланхолия смешивается со стоическим принятием происходящего, почти смирением. В подобном чувстве немало мудрости: так, сделанная из оргалита и гипса «Прощальная симфония» (2000), отсылает не только к сочинению Гайдна, в финале которого звучит медленная часть и музы-

канты по очереди покидают сцену. Композиция Кулагиной родилась под влиянием вполне конкретного события: «Однажды два застолья — день рождения и прощание — случился в один вечер». Отмеченная амбивалентность созвучна мифологическому восприятию действительности, когда умирание и появление новой жизни тесно связаны — подобно тому, как из зерна, упавшего в землю, появляются молодые всходы...

Другой факт — волна беженцев, захлестнувшая Европу, — привел к созданию работы «В одной лодке» (2016), центральной вещи, давшей название экспозиции. Впрочем, не стоит искать гео-

«СИНИЙ НАТЮРМОРТ», 2015

«ЛАВИРУЮЩИЕ В ПОТОКЕ», 2016

политические смыслы: скорее, уместны культурологические аллюзии. От путешествия в Аид, царство мертвых, откуда нет возврата, до спасения в Новом ковчеге, причем интерпретацию каждый может выбрать по собственному вкусу.

Порой произведения рождаются из какой-то мелочи: «Иногда видишь, как руки скрещиваются и свет падает — и вот возникает мысль». На выставке, кстати, находится прямая рифма к этому рассказу: «Портрет с руками» (2005). Но еще больше композиций сохраняют загадочность и недосказанность: герои «Лавирующих в потоке» (2016), уворачивающиеся от грубой действительности, как от бре-

вен, способных нанести тяжелые увечья; «Окно» (2012–2013), панорамный вид на город, «разбитый» на множество мелких окошечек; монументальное «Созидание» (2007), где пилят, таскают балки, забивают гвозди. Правда, у последней работы все же есть случай-предшественник. Художница вспоминает, как в начале нулевых рядом с мастерской на Арбате вырос новый дом, перебивший свет: «Но сам процесс строительства был виден как на ладони, был прекрасен — со всей древней силой и мощью, грубостью, слаженностью — просто завораживал».

По духу это совершенно некоммерческие произведения. Кулагина признается: «...Работаю (как и большинство художников) «для себя» — без денег и не на заказ». Однако у бескомпромиссных арт-объектов есть поклонники: необычные рельефы хранятся в частных собраниях, а также в Государственном Русском музее, Московском музее современного искусства, Томском областном художественном музее... Их сила — в умении прогрузить зрителя сразу в несколько измерений и дать почувствовать, что он — вместе со всем человечеством — в одной лодке: среди океана радости и страданий.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Николай ИРИН

Канал «Россия 1» представил 8-серийную «Анну Каренину» Карена Шахназарова. Многие начали рассуждать о свежеспеченной постановке в категориях «неприкосновенное национальное достояние», «не по Сенке шапка» и «до Толстого нужно духовно дорасти». Напрасно. В той мере, в какой Лев Николаевич психолог, философ, изобретатель новых форм и своеобразный стилист, то есть гений из гениев, адекватная его экранизация невозможна. Но поскольку он еще и, скажем так, очень умный человек, работать с его текстами не возбраняется никому. Умного человека и экранизировать, и анализировать полезно.

«Анна» Каренова

От Толстого не убудет, если деятели массовой культуры смесят визуальный контекст неподражаемого социально-психологического романа. Разве же самостоятельное чтение, как было в популярном произведении Брэдбери, запрещено, а книги раз и навсегда уничтожены?! Что за магия тиранить кинематографов за своеволие, они же по определению фантазеры. Вот и теперь «Анна Каренина» не что иное, как фантазм на темы восприятия и бытования канонического текста. В сущности, подобные экранизации — это исследовательская работа, целью которой являются наведение мостов, тестирование культуры в целом и ее высоких образцов в частности на соответствие нашей повседневности. Тут заведомо больше социологии, нежели «художества». Кстати, Шахназаров и его соавтор по сценарию Алексей Бузин текстом Толстого не ограничиваются, присовокупляя несколько малоформатных вещей Викентия Вересаева о Русско-японской войне начала XX столетия. Для чего они это сделали? Для того, чтобы современному зрителю удобнее было войти в мир «Анны Карениной». Ход правилый и осмысленный. Ведь интересно же понять, каким образом великое сочинение участвует непосредственно в моей жизни. Занимательно найти с классом чуждыми аристократическими особами если не точки соприкосновения, то хотя бы повод для полемик. Где-то в середине сериала приятель-офицер жизнерадостно предлагает Вронскому уехать на театр военных действий в Ташкент. Мотивирует любопытно: дескать, там очень быстро сделаешь карьеру, дослужившись до генерала. Таков мир и таковы амбиции того социального слоя, с которым Толстой работает в романе. Понимаю голову, не чувствую ни единой клеточкой организма.

Начиная действие с маньчжурских степей, с тяжелого дыхания уставших простолодинов-солдат, с пыльных дорог и госпитального неуютя, Шахназаров приоткрывает для меня дверь в мир «Анны Карениной». В точности, как это было в «Золотом ключике»: на нарисованном каминном в скудной каморке папы Карло пряталась дверь в мир шика, красоты и восторгов. Взрослый Сергей Каренин и седой Алексей Вронский затевают неторопливый разговор про давно ушедшую Анну, постепенно втягивая, приручая зрителя. В визуальном смысле этот фильм есть столкновение степной Маньчжурии и столичной России. Когда Алексей Каренин ведет драматический диалог с женой в трамвайной

зале с непомерно высоким потолком и уходящей на десятки метров вниз парадной лестницей, элементарно переставь слышать: ситуация кажется нереальной, фантастической. Неужели им удобны такие объемы, разве это пространство не пожирает их целиком? Разве тонким психологическим решениям удобно осуществляться посреди такой вот «варварской» роскоши? Следующая мысль удивляет донельзя: а ведь Лев Толстой именно подобную реакцию и планировал, именно такое закладывал. Его борьба с избыточным потреблением считается мною на уровне визуального впечатления. Значит, Шахназаров попадает куда нужно. Машина по производству смыслов работает. И наоборот, сцены в степи — средоточие лишь самого необходимого, разговор глаза в глаза под низким бревенчатым потолком. Двое мужчин, сын и любовник, находятся не на той, заведомо победоносной, войне, куда 30 лет назад звали Алексея приятель. Генерал, который является в полевой госпиталь, проводить Вронского, оказывающегося лицемерным невнимательным идиотом: не исключено, карьеру свою сделал именно на среднеазиатском, куда более комфортном театре военных действий. Теперь же идет сражение нового века и нового типа: предшествует неторопливый разговор про давно ушедшую Анну, постепенно втягивая, приручая зрителя. Толстой создал социально-психологический роман: дал через частные судьбы с виртуозом прорисованными портретами механизм национального, а впрочем, и

зервур для коллективного бессознательного. Стива изменяет своей жене Доли, Каренина автоматически переводит этот поведенческий образец в буферную зону. До поры. Попадает под поезд некий простолодин — Анна откладывает в дальний ящик памяти и этот вариант. Вронский признается в том, что имеет на нее виды, она принимает во внимание, и в определенный момент, в некий час ис сама является к бравому офицеру, чтобы сблизиться. Героиня пассивно впитывает вибрации и настроения российского коллективного тела, а потом начинает предельно активно воплощать намеки и полунамеки в жизнь. Она — медиум, проводник, «тень», воплощенный хаос. Боярская отыгрывает эту сомнамбулическую линию поведения. Ей удается донести мысль о том, что регулярные взрывы Анны не «капризы» или «истерия» частного лица, не пресловутое «бешенство матки» — диагноз, популярный у врачей старой выучки, — а сконцентрированное умоностроение общества, сверху донизу. По большей части хаос, конечно, является реакцией на лицемерие правящей элиты. Актер Виталий Кищенко убедительно передает благодатную невеняемость Карениной. Этот прекрасный во всех отношениях человек вызывает у Анны зубной скрежет: «Я ненавижу его за его великодушие и доброту». Каренин, однако, добродетелен не сам по себе, не по свободной воле — он по рукам и ногам повязан общественными установлениями. Основанием для расторжения венчанного брака является прелюбодеяние одного из супругов или смерть. «Не могу принять обвинения в фактивном прелюбодеянии и не могу ее опозорить!» — казначит Алексей Александрович, загоняя ситуацию в тупик. Что происходит дальше? Закономерное. Сенсор Анна увлечена этими настроениями Каренина и сама начинает противиться столь очевидному в ее ситуации разводу, вслух мотивируя это самым нелепым образом: «Я сделала ему дурно и потому не хочу счастья. И потому не хочу развода и буду страдать позором и разлукой с сыном». Анна отправляется в театр, наперекор Вронскому, для того только, чтобы словить очередную порцию «коллективного бессознательного», пускай даже та для нее обидна и оскорбительна. Мне нравится, как последовательно реализована в фильме внимательная к общественным вибрациям пози-

ция Анны — не столько уже дамы из плоти и крови, сколько механической куклы, улавливающей и фиксирующей чужое.

Вот она, наслушавшись от мужа про душевные мучения и впитав пестрый, острый набор слов, вскоре вываливает его на нового спутника, Вронского: «Никогда ты не сможешь понять всей силы моего страдания». Казалось бы, этот мужчина — результат свободного выбора, молод, хорош собой и ей предан. Но снова ничего не получается, потому что одни требования социума накладываются на другие, закономерно противоречат третьим и конфликтуют с четвертыми и пятыми.

Героиня все время изъясняется в категориях «любви», вводя в заблуждение романтически сориентированных зрителей, искренне полагающих, что «Анна Каренина» есть «величайший любовный роман»: «Ты любишь меня, это единственно важно...»

На самом деле данный дискурс — тоже всего лишь присвоенная манера мыслить и разговаривать. Боярская наигрывает костюмную романтику с некоторым даже перебором, что периодически переводит ее героиню в режим «крашенная механическая кукла». Полагаю, именно это выводит недоображатель из себя. Однако линия поведения Анны и актерская техника Елизаветы кажутся убедительными. Каренина неосознанно ищет опасности, жаждет любой ценой покинуть пресловутую «зону комфорта». Шахназаров назначает должную цену этой воле к страданию, когда после очередного эмоционального взрыва Анны дает встать эпизод с ампутацией: Сергей Каренин, сын, пилит ножовкой кость солдата, пораженного японским осколком. И этот привнесенный монтажный прием, конечно же, совершенно в духе Толстого.

Каренин держится за «порядок», Анна самозабвенно и во всех обстоятельствах его нарушает, но разводится упорно не собирается: епископ не велит. «Я приму меры!» — артачится Каренин, но ясно, что, кроме пустопорожной благодотной болтовни, не способен ни на что. Верхи не хотят и не могут жить по-старому. «Контроль» больше невозможен. Сарказм Льва Николаевича приглушен благодаря чрезмерной аккуртатности Карена Георгиевича. Картина взвешенная, точно организованная.

Два русских аристократа посреди беды, в режиме ежеминутной опасности вспоминают про близкую им даму, которая, существующая в режиме сытости и довольства, любой ценой старалась обрести такую же, как у них теперь, непопулярную опасность. «Любили вы ее по-настоящему, как она вас?» — интересуется сын у любовника. Что называется, хороший вопрос.

Сцены из светской жизни, которыми перемежаются эти суровые мужские разговоры, убеждают нас в том, что трудяга-сын тоже мыслит романтическими каше, ведь «по-настоящему» Анна любила лишь «упоение в бою и бездны мрачной на краю». Каренина — не героиня мелаодрамы, фильм Шахназарова на этом настаивает. Анна не жертва, а предтеча массового общества с его коллективными психозами и коллективными же представлениями.

Они оба вспоминают мать и любовницу в шелках, кринолинах, с неизменными претензиями к себе и другим на устах. Но такова была ее зомбированная, социально нагруженная ипостась. Душа ничего, даже и любви, не требует; тихо присутствует.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Alexander Sladkovsky
«Shostakovich:
Complete Concertos»
Мелодия

Фирма «Мелодия» продолжает отмечать недавний юбилей одного из величайших отечественных композиторов прошлого столетия — Дмитрия Шостаковича. За последнее время наш прославленный звукозаписывающий лейбл выпустил немало релизов, посвященных творчеству мастера. На сей раз вниманию искушенного меломана предлагается фонограмма, охватывающая все инструментальные концерты Дмитрия Дмитриевича в исполнении молодых солистов (лауреатов XIV и XV Международных конкурсов имени П.И. Чайковского) и Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан под управлением Александра Сладковского.

В музыкальном наследии Шостаковича концерты занимают особое место. По глубине содержания и масштабу замысла они не уступают симфоническим циклам. И все же острота высказывания приближает их к камерной музыке композитора, которая на протяжении всего творческого пути оставалась своего рода дневником, «внутренним голосом» автора. Шостакович сочинял концерты, ориентируясь на личности и исполнительский стиль определенных музыкантов: так, например, фортепианные концерты написаны для себя (№ 1) и сына Максима (№ 2), оба скрипичных — для Давида Ойстраха, виолончельные вдохновлены искусством Мстислава Ростроповича. Сегодня инструментальные работы Шостаковича обрели заслуженную популярность.

Анонсируемое издание — первая часть грандиозного проекта записи симфонической музыки маэстро, осуществленного Александром Сладковским в 2016-м, то есть в год 110-летия со дня рождения Дмитрия Дмитриевича. Цифровая версия альбома доступна в сервисах Apple Music, «Яндекс.Музыка» и других.

Vladislav Khandogiy,
piano
Мелодия

«Восходящая звезда музыкального небосклона Белорусского государства», как характеризует молодого белорусского пианиста Владислава Хандогия критики, одержав убедительную победу на Международном телевизионном конкурсе юных музыкантов «Щелкунчик» в тринадцатилетнем возрасте. В прошлом году Владислав стал финалистом престижного фортепианного состязания имени Джини Бахауэр в Солт-Лейк-Сити и принял участие в I Международном конкурсе Grand Piano Competition, организованном Денисом Мацуевым. Будучи фаворитом неофициального зрительского голосования, Хандогий завоевал почетный диплом вместе с сертификатом на запись сольного диска. Именно его фирма «Мелодия» и предлагает вашему вниманию.

Трудно устоять перед лирическим обаянием дарования, в игре которого юношеский темперамент уравнивается тонким вкусом, безукоризненным чувством стиля и неповторимым исполнительским шармом: продолжение великой романтической традиции русской фортепианной школы налицо. Любимым композитором Владислав называет Рахманинова, а своими кумирами-пианистами считает Генриха Нейгауза, Святослава Рихтера и Вана Клиберна. Этот релиз позволит слушателю оценить способности музыканта: звучат сочинения Моцарта, Шопена, Крейслера, Листа и Рахманинова.

«Anthology of Russian
Symphonic Music»
Volume 1
Мелодия

Шикарно изданным релизом фирма «Мелодия» открывает юбилейную лимитированную коллекцию записей оркестровых сочинений отечественных композиторов XIX–XX веков («Антология русской симфонической музыки»). Глинка, Даргомыжский, Балакирев, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский, Танеев, Лядов, Калинин, Аренский, Ляпунов, Метнер... Дебютный из трех масштабных комплектов «Антологии» включает в себя произведения в хронологическом порядке (55 дисков). В качестве «бонус-CD» предлагаются фортепианные опусы Николая Метнера в исполнении Евгения Светланова. В течение одного столетия музыкальное искусство России прошло колоссальную эволюцию, и благодаря «Антологии» слушатель получит возможность охватить этот яркий и стремительный путь.

Основная часть записей осуществлялась Государственным оркестром СССР под управлением Евгения Светланова. Кстати, в концертном сезоне 2016/2017 знаменитый коллектив, носящий имя маэстро, отмечает 80-летие. Евгений Федорович работал над созданием данного проекта более четверти века. Еще в ранней юности Светланов был одержим идеей вернуть из небытия малоизвестные страницы русской музыки, и постепенно это стремление выросло в концепцию «Антологии». Замысел дирижера — представить полную картину российского музыкального искусства полутора столетий, от Глинки до Рахманинова, — блестяще реализован.

«Мелодия» расширяет временные границы, заданные в «Антологии». Осенью ожидается выход второго комплекта с полным собранием оркестровой музыки Глазунова, сочинениями Рахманинова и Скрябина, 14 симфониями Масковского, записями классиков советской музыки — Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, а также избранными произведениями композиторов XX столетия (Щедрина, Эшпая, Хренникова, Вайнберга, Глиэра, Галынина, Компанейца, Бойко), большинство из которых будут опубликованы впервые.

По роману и награда

Денис СУТЫКА

Церемония вручения «Золотой маски» прошла в Московском академическом музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Жюри более трех месяцев выбирало лучшие спектакли по всей России. Ожидаемо в области драматического искусства лидерами по «Маскам» вновь оказались Москва и Санкт-Петербург, а вот среди лауреатов в категории «балет и опера» к столицам присоединились Пермь и Екатеринбург. По итогам «ЗМ-2017» «Русский роман» Московского театра имени Маяковского стал лучшим драматическим спектаклем большой формы. Среди спектаклей малой формы победила «Магадан/Кабаре» театра «Око-ло дома Станиславского». Андрей

Могучий, выпустивший в БДТ имени Товстоногова «Грозу», отмечен как лучший режиссер.

Высшая награда досталась актеру Даниле Козловскому за роль Гамлета в одноименной постановке Льва Додина на сцене МДТ в Петербурге. Лучшая драматическая актриса — Евгения Симонова, сыгравшая Софью Толстую в спектакле «Русский роман» Театра имени Маяковского.

Опера «Роделинда», ГАБТ, принесла лауреатство режиссеру Ричарду Джонсу и стала лучшим оперным спектаклем. Отмечен и дирижер Теодор Курентзис — за «Травиату» в Пермском театре оперы и балета имени Чайковского. Также в Пермь отправилась «Золотая маска» Надежды Павловой, исполнившей партию Виолетты Валери. Липарит Аветисян признан лучшим за образ Шевалье де Грие в опере «Манон» Московско-

го музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Виктор Терешкина получила награду за лучшую женскую роль в балете/современном танце «Скрипичный концерт № 2» Мариинского театра. Лучшая мужская роль в этом разряде — у Игоря Булицына, сыгравшего Меркуцио в «Ромео

и Джульетте» Екатеринбургского театра оперы и балета. Эту же постановку жюри посчитало лучшим балетным спектаклем. Назван лауреатом дирижер Павел Клиничев — за «Ундину» в Большом. Отмечена работа балетмейстера/хореографа Антона Пимонова, поставившего «Скрипичный концерт № 2» в Мариинке. «Все пути ведут

на север» коллектива «Балет Москва» — лучший спектакль в современном танце.

«Биндюжник и король» Красноярского ТЮЗа победила в номинации «Лучший спектакль в оперетте/музыкале». Актриса Мария Бирок получила «Маску» за роль в «Преступлении и наказании» Андрея Кончаловского на сцене Московского театра мюзикла. Награда за лучшую мужскую роль у Виктора Кривоноса, сыгравшего в постановке «Белый. Петербург» Театра музыкальной комедии Северной столицы. Лучшим режиссером в этом жанре назван Роман Феодори из Красноярского ТЮЗа, дирижером — Андрей Алексеев из Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии. Эдуард Артемьев признан лучшим композитором в музыкальном театре и получил «Золотую маску» за работу над «Преступлением и наказанием».

Сергей Голомазов:

«В новой русской драме есть что-то подростковое»

1 Голомазов: Однако они каким-то удивительным образом совпадают с тем, что происходит в нашем общественном сознании. Ни в коем разе не хочу сказать, будто бы и у нас началась охота на ведьм, но, к сожалению, прослеживается тенденция делить людей на своих и чужих. Я с интересом наблюдаю за процессами на социальной и общественной площадках. Ведь современный театр не может жить в отрыве от того, что происходит за его пределами.

культура: Если конкретизировать, о чем спектакль?

Голомазов: Не о страшных ведьмах или мистике. Мы не собирались создавать ужастик, историю про потустороннее. Делали спектакль о том, как мракобесие в упряжке с лукавой проповедью разрушает веру и превращает жизнь в ад. Как массовый страх и невежество порождают то, что впоследствии назовут фашизмом. Как вселенская алчность и стяжательство навязывают свою мораль и религию наживу. И еще о том, что в мире почти нет места тем, кто обладает истинной верой и чувством человеческого достоинства.

культура: Откуда, по Вашему мнению, берется ксенофобия?

Голомазов: Похоже, она заложена в природе человека, это трагическая данность. Общественная этика никоим образом не зависит от прогресса. Никакая социальная среда от этого не застрахована. Даже в экономически, технологически и социально передовых странах может такое произойти. Ведь фашизм — на минуточку — родился в цивилизованной Европе. К сожалению, в отличие от технологий и прогресса общественная этика практически не развивается, то есть она эволюционирует, но как-то параллельно и в любой момент может рухнуть. Что же говорит о нас, где социальные институты и общественная культура находятся, мягко говоря, не на высоте. Да и средний уровень общественного образования у нас, к несчастью, низок. Именно социальные про-

блемы, отсутствие знания и невежество и создают среду для возникновения всякого рода движений и явлений, способных, увы, привести к тому, что именуется охотой на ведьм. Причем в любом пространстве: культурном, социальном, политическом. Так что неизбежно, где порвется.

культура: Традиционно деятелей культуры считают людьми образованными и высококультурными...

Голомазов: Высокий интеллектуальный уровень современного театрального сообщества, по моему глубокому убеждению, — это миф и фантазия. Это ранние русская интеллигенция несла особую форму сознания и социальной ответственности. А теперь культурная среда — есть прямое отражение того, что происходит вокруг. Те же расколы, скандалы и категорическое неприятие того, что непонятно и не близко. Возможно, в восприятии обывателя и существует представление о человеке, имеющий отношение к культуре, должен жить в согласии с высокой моралью. Но это совсем не так. На мой взгляд, роль культурной прослойки в современной Москве, да и в России в целом, преувеличена. Той интеллигенции, которая была воспитана на традициях конца XIX — начала XX века, давно нет. Есть остатки того, что называлось советской интеллигенцией. На ее место приходит что-то новое, замешанное на авангардной идеологии и поиске нового театрального языка, с одной стороны, а с другой — какой-то агрессивный традиционализм, замешанный на бесконечном нытье по утраченным традициям. Мне кажется, налицо очевидный раскол. Это мое субъективное мнение, допускаю, что спорное.

культура: Сыграть Джона Проктора Вы пригласили актера Владимира Яглыча. Не нашли артиста у себя в труппе?

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/АСС

Голомазов: Он отлично подходит на эту роль. Психофизически, внешне, эмоционально — просто идеально вписался в образ.

культура: Кроме точного попадания в типаж, тут, наверное, учитывалась и медийная составляющая?

Голомазов: Конечно, в данном случае она важна, потому что зрительскую популярность, к сожалению, определяет не чистое драматическое искусство, а телевидение и кино. Ну и какие-то интернет-площадки. Если в труппе появляются интересные артисты, почему бы их не использовать для продвижения? Есть понятие «хороший театральный актер». Он даже иногда снимается, но о нем все равно мало знают. Никуда не денешься, так устроен мир. В советские времена так тоже было: если ты популярен в кино, то востребован и в театре.

культура: Не огорчает, что так происходит? Можно ведь сделать генеральный спектакль, и он соберет массу наград, но из-за отсутствия громких имен не будет пользоваться популярностью у зрителя.

Голомазов: В этом, увы, ущербность любого вида творчества. Вы пишете прекрасный роман, получаете все «Букеры», а тиражи все равно невысоки. Иногда из Европы в Москву привозят потрясающие постановки. В итоге удается собрать один аншлаги. И то лишь потому, что приходит критика, коллеги по цеху, зрители же — ползала. Такова жестокая реальность.

культура: В спектакле задействована актриса Вашего театра Настасья Самбурская. Ее популярность в Instagram — лучше всякой рекламы. Вы, будучи художником, как относитесь к деятельности артистки вне труппы?

Голомазов: Это лишь то, что лежит на поверхности. Думаю, некоторые провокации, наверное, Настасье необходимы. Она бунтует против той роли, которую ее поколению отвела жизнь. Несмотря на спортивную и уверенную внешность, это человек очень ранимый и хрупкий. В ней есть глубокое драматическое содержание. Отдаю ей должное, потому что она сделала себя сама. Пробылась среди огромного количества конкурентов. Ее работоспособности можно только позавидовать.

«Салемские ведьмы».

Артур Миллер
Театр на Малой Бронной
Постановка: Сергей Голомазов
Художник: Николай Симонов
Композитор: Елена Шевлягина
В ролях: Владимир Яглыч, Настасья Самбурская, Вера Бабичева, Андрей Рогожин, Полина Некрасова, Лина Веселкина, Алла Иванцова...

тра на спортивную и уверенную внешность, это человек очень ранимый и хрупкий. В ней есть глубокое драматическое содержание. Отдаю ей должное, потому что она сделала себя сама. Пробылась среди огромного количества конкурентов. Ее работоспособности можно только позавидовать.

культура: Перебирая в голове спектакли Театра на Малой Бронной, обратил внимание, что Вы тяготеете к западной драматургии.

Голомазов: У меня никак не выстраиваются отношения с современной русской драматургией.

культура: Плохо пишут?

Голомазов: По большому счету, не знаю ответа на этот вопрос. Есть очень хорошая современная проза. А с сочинениями для сцены отчего-то не получается. Качество пьес низкое, большого смысла в них нет. Видимо, наше драматургическое сознание не

до конца еще понимает, про что и как писать. С другой стороны, есть реально неплохие тексты, но такое ощущение, что они созданы не для театра, а ради каких-то своих представлений о том, каким он должен быть. В западноевропейских пьесах имеется фундаментальная ремесленная составляющая. И, что крайне важно, их пишут для театра. На мой взгляд, новая русская драма пока себя ищет. Она очень разная и, уж простите, немного подростковая.

культура: Сейчас, не побоюсь этого слова, стало модно ставить спектакли-провокации. В Вашем театре ничего похожего не встретишь. Неинтересно быть в тренде?

Голомазов: Понимаете, тут важно не оказаться человеком, который, задрав штаны, бежит за комсомолом. В своих художественных высказываниях и в разговоре с автором нужно быть честным и естественным. Говорить о том, что у тебя действительно болит. Это как в общении с женщинами, ибо у зрительского зала природа по сути своей женская. Если кому-то хочется одеться пегухом на первое свидание, ваше право. Возможно, какому-то зрителю такой наряд даже понравится. Но если я начну делать подобные спектакли, то буду выглядеть идиотом. Для меня это совершенно

спекулятивно и не органично. Да и просто не смогу так. Надо ставить про себя в пространстве того театра, что тебе близок. Я постоянно экспериментирую, особенно со студентами. Внешняя провокация мне не близка, зато внутренней в моих спектаклях предостаточно.

культура: Героев классики все чаще переносят в современные реалии, а пьесы настолько модернизируют, что порой невозможно догадаться, каким произведение было изначально. По-Вашему, должны ли существовать у режиссера какие-то рамки при работе с автором?

Голомазов: Мне кажется, можно все. Правила игры и рамки определяет сам художник. Если то, что он делает, привлекает внимание и становится предметом интереса со стороны театрального сообщества, то Бога ради. Без ошибок и провокаций театр развиваться не может. Мне сложно рассуждать о границах дозволенного. У кого-то в голове есть внутренний редактор. Главное — не превращать в злого гения и не проповедовать откровенную аморальку. Хотя существует масса произведений, которые вроде бы аморальны по форме, но размышляют о природе гуманизма, призывают любить человека.

В пылу бесконечных споров о том, в каком направлении рабо-

тать, нужно видеть природу художественного сознания. А то порой, когда какой-то общественный деятель выступает за одни сплошные запреты, это воспринимается как невежество. Поэтому что в его моральные устои «Царь Эдип» просто не вписывается, Достоевский — сплошная аморалка, Чехов — упаднический автор. Я уж не говорю обо всем русском декадансе.

культура: Многие в творческом сообществе ратуют за то, чтобы сохранить русский репертуарный театр. На Ваш взгляд, это возможно?

Голомазов: Система репертуарных театров состарилась, она достаточно инертная. В ней, бесспорно, есть свои плюсы, как социальные, так и культурные. Но надо понимать, что экономику никто не отменял. И давно уже ясно: государство не сможет все оплачивать, театрам необходимо встраиваться в новые экономические реалии.

культура: Вы не жалеете об уходе?

Голомазов: Не знаю, жалеть мне или нет. Я вырос в традициях такого театра, хотя и работал с разными формами. Стараясь смотреть на это объективно. Ведь все сегодня меняется. Есть какие-то автавизмы, которые должны уйти. Иногда этот процесс довольно болезненный, но он неизбежен.

Сирота цыганская

Денис СУТЬКА

В прокат вышла комедия «Яна+Янко», ставшая дебютной работой режиссера Натальи Меркуловой в большом кино. Истории о селф мейд вумен нынче далеко не редкость, и новый фильм из того же ряда. Главная героиня — редактор модного журнала в исполнении Олеси Судзиловской — напоминает и Мерию Стрип в «Дьявол носит Prada», и Сандру Буллок в «Предложении».

— Мне кажется, это нормальное развитие событий, — уверяет «Культуру» Меркулова. — Если мужчина теряет свои прямые функции, то их непременно кто-то подбирает. В данном случае мы, женщины.

Режиссер призналась, что влюблена в независимых современниц и очень хочет быть похожей на них. При этом оговорила: в каждой такой неприступной барышне живет маленькая девочка, жаждущая любви и нежности.

Действие «Яна+Янко» разворачивается вокруг одинокой железной леди, планирующей победить на конкурсе «Женщина года». У нее есть мягкотелый любовник (Максим Виторган) и поклоняющийся ей коллектив журналистов и пиарщиков. Неожиданно Яна узнает о смерти своего отца, оставившего восьмилетнего приемного сына-цыгана (Даниль Зинатуллин). Чтобы не подпортить себе имидж, героиня вынуждена забрать ребенка. Правда, тот оказался не по годам смелым и быстро поставил зазнавшуюся начальницу на место. Если быть точным, к плите, где и должна, по его мнению, находиться настоящая мать.

— Я хотела столкнуться с современной жесткой женщиной с совсем другим миром, — пояснила Меркулова. — Мне было важно, чтобы маленький мальчик выступил в роли взрослого, миссаящего мужчины. Он задает героине серьезные вопросы. У него есть понимание семьи, довольно конкретное, почти домоостроевское.

По признанию режиссера, сценарий она писала с себя и успешных подруг.

— Проработав очень долго на руководящих должностях, я понимаю, как это меняет женщину. Что она может найти дома? Только холодную постель.

«Яна+Янко», Россия, 2016
Режиссер: Наталья Меркулова
В ролях: Олеся Судзиловская, Даниль Зинатуллин, Максим Виторган, Артур Смольянинов, Тинатин Далакишвили и др.
В прокате с 13 апреля 12+

— Или какого-нибудь дежурного поклонника, — добавляет Судзиловская.

— А то и чужого мужа, как в нашем фильме, — обменявшись улыбками с актрисой, продолжает Наталья.

На площадку к Меркуловой Судзиловская пришла сразу после съемок в сериале «Орлова и Александров».

— Была вся такая поющая, летящая, — отметила Олеся. — Думала, органично впишусь в образ главаря модного журнала, но Наташа сказала: «Нужно возвращаться к себе и искать нашу Яну».

Требовалась уверенная женщина со стальными скулами, которая взглядом прожигает пол.

— С Олесей я работала в картине «Интимные места» и чувствовала, что в ней есть такие черты, просто надо их выгнать. Мы полтора месяца выстраивали роль. Это были сложные и кропотливые репетиции. И когда однажды она пришла на площадку, бросила сумку в кресло, дерзко закинула ногу на ногу, я поняла: вот наша Яна, — подытоживает режиссер.

Редактор Судзиловская — дама в очках и брюках, зачастую чересчур требовательная, судя по внешнему виду и поведению, точно знающая, чего хочет от жизни. Есть и второй план: героине выпало трудное детство, она осталась одна и теперь, став успешной, вынуждена постоянно подавлять в себе девочку, недополучившую ласки. Любовник в испол-

нении Виторгана — «порядочный» семьянин, который время от времени навдывается к Яне и не сильно огорчается, когда та исчезает. Помощница редактора (актриса Тинатин Далакишвили) — светлая и чуткая взбалмошная, готовая пойти на все ради шефа.

В общем, режиссура, актерская игра и операторская работа оказались на уровне, но подкачал сценарий. Фильмы о сильных женщинах стали мейнстримом: найти в подобных историях что-то свежее практически невозможно. Как правило, сюжет строится вокруг непреклонной бизнес-леди, ее свиты и героя, способного разрушить привычную жизнь и открыть даме новые горизонты. Этим «героем» в картине выступает приемный сын Яны. Но вот сам он что за птица — порой непонятно. Можно допустить, будто восьмилетний мальчик прекрасно знает, какими качествами должна обладать настоящая женщина. Однако совершенно неясно, почему он чисто по-человечески выбрал Яну, разглядев в этой эгоистичной натуре свое детское счастье.

Как бы создатели ни старались намекнуть на душевность и семейность ленты, глубокие чувства из нее просто выхолены. Сняли «Яна+Янко» как комедию, но в зале почему-то смеялись всего раза три-четыре. В финале Олеся Судзиловская произносит пронзительный монолог и просит приемного сына вернуться домой. Надо отдать актрисе должное — делает это превосходно, но из-за огрехов сценария речь не достигает эффекта. С другой стороны, современное зрительское кино никогда не ставило высокой художественной планки. В целом фильм получился сносным, а главное, понятным любому человеку. Правда, ответить на вопрос, стоит ли смотреть, сложно. Разве что один разок и, как это случается с большинством новейших российских картин, благополучно забыть.

На образцовый манер

Александр МАТУСЕВИЧ

В Большом зале Московской консерватории представили концертное исполнение оперы Гаэтано Доницетти «Дочь полка». Вечер был организован Фондом Елены Образцовой, ныне возглавляемым Натальей Игнатенко, и посвящен памяти оперной дивы.

В честь великой русской певицы проведено уже немало ярких гала-концертов — на этот раз эстимы дать оперу целиком. Почему именно эту? Выбор символический: в июне 2006 года Елена Васильевна дебютировала в роли Маркизы де Беркенфилд. Спектакль в постановке болонского театра «Коммунале» показали на гастролях в Токио. Маркиза стала последней новой работой певицы на сцене.

К сожалению, Россия так и не увидела доницеттиевских ролей Образцовой — ни упомянутой поздней Маркизы, ни спетых в расцвете дарования Леоноры в «Фаворитке» или Джейн Сеймур в «Анне Бойлейн». Все это исполнялось на Западе и доходило до нас лишь в виде восторженных отзывов прессы, а много позже — на аудио- и видеоносителях. В родном для певицы Большом театре XX век промелькнул вообще без Доницетти — за целое столетие ни одна его опера так и не удостоилась показа.

«Дочь полка» — произведение, московской публике фактически неизвестное. Его фабула незатейлива: потерянная двадцать лет назад внебрачная дочка Маркизы выросла в тирольских горах среди бравых вояк. Характер у девушки боевой, и возлюбленного она себе выбирает из простых парней. Обретение высокоародной мамы ее мало радует: надо соблюдать этикет и связать свою судьбу с чванливым герцогом. Смелкалка помогает юной Мари избавиться от нежеланного союза, вернуться к веселой жизни полковой маркизантки и к Тонио — другу сердечному.

На этот раз «Дочь полка» прозвучала в аутентичной первой редакции — по-французски (Доницетти написал ее для парижской «Опера-комик», но есть и более поздний авторский итальянский вариант), правда, без русских титров. Для малоизвестной вещи это нюанс существенный, тем

более для пьесы, где очень много юмора и игровых моментов, которые в результате совершенно ускользают от слушателей: лишь по порхающим мелодиям и веселому оркестровому сопровождению зрители могли угадывать общее настроение. Приоритет будет отдан музыке — многочисленные разговорные диалоги, характерные для французской комической оперы, практически полностью купированы, с одной стороны, оптимизировано хронометраж, с другой — еще более запутаю не слишком понятный сюжет.

Представление отмечено целым рядом дебютов. Впервые в БЗК пел знаменитый буфонный бас-баритон Бруно Пратико — партнер Образцовой по токийским выступлениям: он предстал сержантом Сюльином, нежно опекающим титульную героиню. Впервые этой оперой дирижировал молодой maestro Денис Ваасенко, весьма поднастроивший в репертуаре бельканто, в том числе на российский фестивале в Пезаро. Он вполне умело совладал со сложными ансамблями солистов и управился с сверенными коллективами — «Мастерами хорошего пения» Льва Конторовича и оркестром «Музыка viva» Александра Рудина.

В разговорной роли Герцога Кракенторп впервые на оперные подмостки вышла известная драматическая актриса Ирина Мирошниченко. Эту роль в мире часто доверяют великим, но уже не поющим звездам вокала — особенно яркими оказались выступления болгарки Любы Велич, испанки Монсеррат Кабалье, новозеландки Кири Те Канава. Но иногда приглашают и выдающихся артистов драмы: Мирошниченко не только мастерски обиграла свои два эпизода, но и промелодекампировала под роль знаменитую Песенку Графини Гретри — Чайковского. Получилась символическая связь с ролью всей жизни незабвенной Образцовой.

Две голосоломные партии — Мари и Тонио — блистательно исполнили сопрано Ольга Пудова и тенор Дмитрий Корчак. Первая сумела придать своему легкому голосу необходимый объем, теплоту, а где надо — резкость и решительность, при этом безупречно справляясь с цирковой колоратурной эквилибристикой. Второй бисировал хит всей партитуры — арию с девятью верхними «до», причем при повторе она получила даже лучше.

ФОТО: СЕРГЕЙ МАКОСЬЕВИЧ/АСС

Юрий Поляков:

«Моя правда отличается от правды Сокурова»

Дарья ЕФРЕМОВА

Вышедшая в издательстве «АСТ» новая книга главного редактора «Литературной газеты» Юрия Полякова «По ту сторону вдохновения» — сборник эссе о временах, нравах, политике, любви, театре, утратах и обретениях, творчестве и работе. Афористично, ярко, язвительно, грустно? Тут можно подбирать любые слова, ведь эта вещь про нашу повседневность. «Культура» поговорила с писателем о заботах страны, цензуре, либеральном перекосе в искусстве и ракетах Трампа.

культура: Вы относите «По ту сторону вдохновения» к жанру мемуарной публицистики. Расскажите, что это такое?

Поляков: Жанр возник неожиданно и даже стихийно. Внимание критиков и литературоведов в последнюю четверть века было нацелено в основном на представителей «либерально-экспериментального пула», который группировался вокруг больших премий. Авторы моего направления игнорировались, несмотря на читательское признание. И у меня возникла идея — снабжать мои книги, регулярно переиздававшиеся, небольшими эссе о том, как и в каких обстоятельствах романы, повести, пьесы писались, какой отклик имели. А потом, однажды перечитав, я понял, что это не столько заметки на полях или очерки психологии творчества, сколько своего рода мемуарная публицистика, причем неустаревшая. Скажем, недавний скандал на «Нике» — почти то же самое, что мы наблюдали во времена перестройки. Деятели культуры, живущие за счет государства, умеющие говорить только «да», снова не хотят понимать, что существуют периоды, когда «экспортный гуманизм» не совпадает с интересами общества, которому они ничего, кроме самовыражения, предложить не могут. В своей беспроблемной общечеловеческой риторике они вольно и невольно работают на силы, враждебные России, как и 30 лет назад.

культура: Надо заметить, Ваша публицистика очень острая. Вот, например, цитата о начале 90-х: «Страна превратилась в огромную кулестраму, уродцы, сидевшие при советской власти в спирту, повыскакивали из банок и устроили шаш-баш неполоумия». Вы и тогда так выступали?

Поляков: Конечно, поэтому я с чистым сердцем переиздаю публицистику, которую публиковал в «Труде», «Собеседнике», «Комсомолке», «Московском комсомольце», «Правде», «Российской газете», пока она не превратилась в орган либералов, временно ставших вынужденными патриотами. В октябре 1993-го из-за моей статьи «Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!» приостанавливали выпуск «Комсомольской правды». Тогда же «Демгородок» изымали из магазинов. Я предложил именовать продажную интеллигенцию, севшую на западные гранты, «соросятами». Прижилось. Придумал словечко «демократиды». Также прижилось. Серьезный резонанс вызвала моя статья «Холоун — праздник творческой интеллигенции».

культура: В новой книге, как сформулировано в издательской аннотации, Вы раскрываете еще и собственную творческую лабораторию, объясняете интерес к ранним вещам, называя его ажиотажным...

Поляков: Таким он и был, ведь я говорил на табуированные темы. Нельзя было то-

ФОТО: АНТОН ПУШКИН/ТАСС

гда так писать про армию, школу, аппаратный комсомол, как это делала я. Нельзя было так смеяться над ельцинской Россией, как я в «Демгородке». В книге «По ту сторону вдохновения» тоже не совпал с канонами «интеллектуальной неприязни к Отечеству». Полагаю, мне удавалось и удается восполнять некий дефицит правды, очень отличающейся от правды Макаревича и Сокурова.

культура: Там даже есть глава «Булгаков против Электротheater». Почему он против?

Поляков: Зачем громоздить «стильную площадку» на месте маленького репертуарного театра? Разве нельзя дать экспериментаторам новую сцену, не разрушая сделанного несколькими поколениями? Однако в моем эссе «Электротheater» — понятие, скорее, собирательное. Думаете, при Булгакове не было деятелей, желавших превратить национальное искусство в одну гигантскую пробирку? Были, и очень много. Михаил Афанасьевич их терпеть не мог. И ставим мы сегодня не экспериментально-революционные пьесы, а Булгакова, которого тогда продвинутые «мастера» считали трюгерами. Уаваиваете? То же самое случится и с нынешними «электротheaterами». Да, новизна, развивающая, а не ломающая традицию, с трудом пробивается на сцену, блокируемая золотомасочной тузовкой. Пробьется! «Новая драматургия» доразвивалась до «лабораторного чтения» вместо полных залов. Премированные спектакли держатся в афише в лучшем случае сезон: никто не ходит. И ради этого — при поощрительном «ай-ай-ай» власти — сокрушили русский психологический театр? Несли профуки и воздвигли собачью будку. И это новаторство?

Допустим либерально-экспериментальный перекосяк в культуре, власть совершила серьезную ошибку. Культурный

процесс — своего рода перетягивание каната. А власть просто подарила этот канат одной из групп. В искусстве должны звучать разные мнения, работать разные подходы, художественное пространство не может быть монополизировано, как торговля мандаринами. Это убивает искусство и заканчивается черной дырой, даже не квадратом. Новаторство, развитие невозможны вне диалога, спора архаистов и новаторов — об этом писал еще Тьнянов. Вот теперь засучившей либеральной интеллигенции и приходится привязывать даренный канат к Спасской башне, чтобы тянуть на себя...

культура: В одном из интервью Вы говорили, что в последнее десятилетие паритет начал восстанавливаться. За примером далеко ходить не надо — «Золотой Дельвиг» выдается писателям русской темы.

Поляков: Да, в какой-то момент государство почувствовало бесплодность такого перекосяка и предложило нам создать противовес триаде «Большая книга», «Нацбест», «Русский Букер», куда попадали бы традиционалисты не попадали по определению. Мы напряглись, перестроили нашу редакционную политику, назвали Дельвига общефедеральную «За верность Слову и Отечеству». Награда стала престижной, заметной, единственной, отмечающей авторов, пишущих на национальных языках. Литераторы-патриоты впервые за 20 лет поверили, что нужны стране. Но в прошлом году государство охладело к своей идее, премия лишилась поддержки и сошла на нет. Попытка обратиться к общественному капиталу ни к чему не привела. Это понятно: наш бизнес антипатриотичен и предпочитает вкладывать в американский баскетбол, а не в русскую национальную культуру.

Я как-то на очень-очень высоком совете спросил: «Почему к столетию великого русского композитора Свиридова в Москве поставили памятник Ростроповичу, которому только вот в эти дни исполнилось 90 лет?» Ответа не получил. Это не значит, что я плохо отношусь к Ростроповичу, в «ЛГ» мы, конечно, напечатали к юбилею большой материал. Но за Свиридова обидно. И за Галину Уланову. Она ведь тоже великая балерина, а памятник появился только Майе Плисецкой. Обем разве нельзя? Совершенно незаметно прошел недавно 200-летний юбилей славянофила Константина Аксакова, никто не вспомнил про 90-летие Вяля Липатова, двадцатилетие со дня смерти Владимира Солоухина. Такое впечатление, что «русскость» снова целенаправленно маргинализируется. Зачем? «Литературная газета», созданная Пушкиным 187 лет назад, — такое же достояние страны, как Третьяковка или МХАТ, но внимание к нам со стороны государства, мягко говоря, не обременительно. Возможно, это такой тонкий намек на необходимость смены курса издания, возвращение его в теплое либеральное стойло. Что ж, я пробыв в главе «ЛГ» 16 лет. В таком случае пора и честь знать. При этом казна щедро тратится на сомнительные проекты вроде «Викинга»...

культура: Многие говорят, что фильм не вполне точен исторически.

Поляков: Еще бы. Не было в России никаких викингов, были варяги, и об их этнической принадлежности до сих пор ведутся споры. Карамзин считал Рюрика скандинавом. Ломоносов был категорически против такой версии, а Лев Гумилев видел в Рюрике балтийского славянина с острова Рюген. Давайте глянем на ситуацию с точки зрения политической прагматики. Зачем нам за огромные деньги вбивать в головы людей обидную для нас, в сущности, «норманскую» теорию, имеющую в науке не больше прав, чем «антинорманская»? Да еще делать это в годы жесткой конфронтации с Западом.

культура: Думаете, Ваша книга возмечет действие?

Поляков: Она стоит в «лидерах продаж», значит, по крайней мере ее прочитают и убедятся, что можно видеть все недостатки сегодняшней России и оставаться патриотичным. А патриотизм нам ой как понадобится, когда жареный пепел глобализации... Ну и так далее.

культура: Хочется найти в этом позитивную ноту...

Поляков: У Трампа половина ракет не долетела до цели, а у корейцев единственная вообще взорвалась в воздухе. Разве этого мало для оптимизма?

Егор Холмогоров
публицист

Азбучные истины

Независимые государства Средней Азии ополчились на кириллицу. Сперва Нурсултан Назарбаев распорядился превратить в конкретный скоростной план давние рассуждения о переводе казахского языка на латинский алфавит. Затем о том же самом заговорила Киргизия, одновременно принимая конференцию ЕАЭС, — мол, в экономике интеграция, а в культуре наоборот.

В обоих случаях перед нами попытка обозначить своеобразный исторический выбор между Россией и Западом, между русским миром и «глобальной цивилизацией». Причем адепты этого выбора осознают, что практической его ценой является, по сути, откат в средневековье.

В Казахстане кириллица используется уже 77 лет, то есть в семь раз дольше, чем латиница, применявшаяся с 1929-го по 1940-й. На ней выпущена большая часть национальной художественной и научной литературы, она составляет основу грамотности всех поколений. Это не язык, который реформа отрежет казахам не столько от русской, сколько от их собственной культуры, их собственного образования.

Вызванная латинизацией «функциональная неграмотность» станет проблемой всего населения: старшее поколение может уже не переучиться, а новое, вполне вероятно, так и не научится. Не в этом ли состоит хитрый план реформаторов? Наверное, они втайне надеются, что при смене алфавита молодежь сразу возьмется за английский и волеется в глобальное всечеловечество непосредственно, минуя родину.

Что ж, если так, то латинизация окажется впечатляющим свидетельством провала казахского национального проекта, осуществлявшегося Назарбаевым с 1991 года. Фактически признано, что никакой имеющей самостоятельного значения литературы Казахстан не создал, что образование на казахском языке не имеет ценности, что родины как культурной и лингвистической целостности у казахов так и не получилось, а потому лучше, что они могут сделать, — это раствориться в «мировом сообществе». Где, впрочем, их ждут еще меньше, чем руандийцев.

Помнится, в 1970-е годы Олжас Сулейменов, классик современной казахской литературы, шокировал многих русских патриотов книгой «Аз и Я», где методами лубительской лингвистики доказывал, что «Слово о полку Игореве» частично написано на половецком, а значит, почти казахском языке. Теперь же получается: не то что выкладки Сулейменова, но даже заголовок его книги, построенный на игре кириллических букв и русских слов, будет «латинизированным» соотечественникам попросту непонятным. Не случайно Олжас Омарович — один из критиков этого проекта.

Новое поколение казахских писателей, конечно, сможет издавать книги на тему «Улисс». Дожой как топография степного пути? Или радовать британских ученых исследованиями о том, что название лондонского простонародного диалекта «кокни» указывает на происхождение жителей Туманного Альбиона из Кок-Орды, — только внимания к этим опусам будет бесконечно меньше, чем в ЦК КПСС к сочинениям Сулейменова.

Если в русском сознании Казахстан имеет свою субъектность — одни говорят о братском народе, другие горчатся, вспоминая о землях Южной Сибири, — то для Запада речь идет о пустом месте на карте, про которое

можно снимать глумливую ерунду типа «Бората».

Спору нет, в трудах американских геополитиков можно найти пассажи о том, что независимость Казахстана — это оплот на пути имперского возрождения России и амбиций Китая. Однако не надо забывать, что по счетам этого «оплота» платит придется самим казахам. Накрутив Украину против России, спонсоры майдана предоставили «небратьев» собственной участи: страна стремительно деградирует, а единственный предложенный выход — окрикая русский «близиз» в шенгенскую зону. С Казахстаном не будет и этого — лезть в глубины хартагленда, чтобы помочь ему, ни американцы, ни европейцы не станут. Оттолкнуть от России, оставить дикую выжженную степь на месте, откуда когда-то человек впервые шагнул в космос, а дальше — хоть трава не расти.

Впрочем, можем ли мы настаивать на том, чтобы Казахстан изменил этот свой «цивилизационный» выбор, и нужно ли нам это делать? Главной задачей России в евразийских степях должна быть все-таки забота о своих — чтобы обширную в соседней республике русскую общину не отлучали насильственно от русского языка, русской культуры и русской письменности.

И еще нам важно, чтобы латинобесие не перекинулось на нашу страну. С 2002 года действует норма закона «О языках народов РФ», которая устанавливает кириллицу в качестве обязательной для всех основы. Но, несмотря на это, почти два десятилетия продолжается «перетягивание» между федеральной и региональной властями в Татарстане. Попытка «латинизировать» татарский язык была решительно пресечена Конституционным судом в 2004-м. Однако шаги, чтобы обойти это решение, предпринимаются до сих пор. Так, в 2012-м в республике принят закон, разрешающий использовать латинское и арабское письмо наряду с кириллическим, в том числе и в перепечатке государственных органов. Поскольку, разумеется, никакие активные «носители латиницы», которым трудно переучиваться, в Татарстане нет, то это фактическое поощрение декириллизации.

Казахстанский алфавитный инцидент должен еще раз напомнить нам простую истину: кириллица, восходящая к солунским братьям, — основа нашей цивилизации, индикатор русского пространства. Те, кого сей факт не устраивает, вели и ведут активные атаки на этот алфавит, призывая нас «войти в цивилизованный мир». В 1920-е годы большевики обсуждали латинизацию нашего письма на пономном серьезе, да и сейчас порой можно встретить такие голоса, обычно проникнутые ненавистью и презрением к тому, что есть своеобразного в русской культуре.

Поэтому к кириллице нельзя относиться как к чему-то само собой разумеющемуся. Нужно защищать ее, в том числе и законодательно, снижая количество иностранных шрифтов на городских улицах. В частности, можно было бы принять закон об обязательном использовании иностранными торговыми марками кириллического эквивалента их названий. Необходимо развивать свой алфавит, возвращая ему национальный привкус, во многом утраченный в эпоху петровского и советского гражданского шрифта.

Кириллица — это крепость русского языка и русской культуры, которую следует оборонять решительно и твердо.

В списке значатся

18 апреля в Доме-музее Герцена объявили лонг-лист двенадцатого сезона премии, отличающийся от всех предыдущих уже тем, что малоизвестные имена составили конкуренцию топовым авторам. Список финалистов будет оглашен в мае на Литературном обеде.

Среди знаменитых на «Большую книгу» номинируются: Виктор Пелевин с «Лампой Мафусаила...», по традиции последних лет сомнительно встреченный критикой, но оттого в продажах не потерявший, Владимир Сорокин с провокационной «Кулиарной» «Манарагой» (готовят на Булгакова и Достоевского), Сергей Шаргунов с вышедшей в серии «ЖЗЛ» художественной биографией Валентина Катаева, озаглавленной «Погоня за вечной весной», Александр Генис с «Обратным адресом» — о Довлатове, Вайле, Бродском и буднях легендарной эмигрантской газеты «Новый американец».

Также на крупнейшую литературную награду претендуют лауреаты предыдущих сезонов Михаил Гиголашвили (роман «Тайный год» обращается к временам правления Ивана Грозного) и Юрий Буйда с книгой пе-

ремен «Покидая Аркадию» — тут и про мечту о безвозвратно ушедшем золотом веке, которую сначала казалась дооктябрьская Россия, потом — СССР с надежной социалкой, внушительными достижениями и уютными кухнями под тканевым абажуром, и про переломанные судьбы, и про тошную провинциальную Ленку Ложкину, умеющую отличать «шамбертен от кортона», бегать на каблучках, пить спирт, не закусывая, и готовить куриную ногу так, чтобы ее хватило на три дня. По-настоящему целеустремленная русская женщина стала актрисой, примой Норой Крамер, а ведь могла бы, как ее мать Зина-Бензина, спускать все деньги на кофты с блестками и коньяк и каждую ночь рыдать на груди очередного мужчины — хочу в Москву. «Там жизнь» — глагол, а тут — одни прилагательные...

Как определил председатель Совета экспертов национальной литературной премии «Большая книга» Михаил Бутов, «в этот список вошли те, кто зацепил самые болезненные точки современности».

О вневременной печали роман Анны Козловой «F 20» — в международной классификации этой аббревиатурой шифруется диагноз шизофрения, — вошедший также в лонг-лист «Национального бестселлера». Из этого же списка «Неизвестность» Алексея Славовского — исто-

рия рода Смирновых, охватывающая столетие, с 1917-го по нынешний год. Дневники писаря, ставшего калекой на фронтах Первой мировой, на судьбу не ропщущего, перемещаясь твитами и фейсбуками постами его правнучки, девушки Лики. О поиске себя в «цепи эмиграции» и перемещений повествует Ольга Брейнингер с романом «В Советском Союзе не было аддерлоа».

Всего 34 произведения из Москвы, Санкт-Петербурга, Подольска, Екатеринбургa, Смоленска, Ногинска, Рима, Нью-Йорка, Бостона, Саарбрюкена, Омска. Есть среди них и еще неопубликованные, помеченные, как и положено в таких случаях, цифрами: на этот раз рукописи №85 «Забывтое слово» и №150 «Неистория».

Номинаторами выступили члены Литературной академии «Большой книги», издательства «АСТ», «Азбука-Аттикус», «Алетейя», «Бослен», «Геликон плюс», «Красный матрос», «Культурная революция», «Корпус», «Молодая гвардия», «Новое литературное обозрение», «Роман-газета», «РИПОЛ классик», «Эксмо», журналы «Дружба народов», «Нева», «Север», «Сибирские огни», «Сноб», «Октябрь», «Комсомольская правда», «Литературная газета», Союз российских писателей, Союзы писателей Санкт-Петербурга, Оренбурга, Омской области, Кузбасса.

Дарья ЕФРЕМОВА

ИДУЩИЙ ПО ЛЕЗВИЮ

Начальник палеонтологической экспедиции Иван Ефремов в Монголии

Михаил БУДАРАГИН

Он родился 22 апреля, на могильной плите высечен 1907-й. Есть версия, будто в юности будущий писатель добавил себе год в документах — грешил наукой, опасаясь, что не возьмут в экспедицию. Как произошло на самом деле, теперь уже не разобрать, но одно ясно совершенно точно: Иван Ефремов входит в число тех наших замечательных классиков, чьи юбилеи хочется отмечать ежегодно.

Однажды, думаю, человечество проснется на счастливой планете, где имя Ефремова окажется на слуху у каждого. По пустым улицам школьники, еще не улетевшие обучаться ксенобиологии, пройдут, чтобы возложить цветы к памятнику величайшему фантасту. Это, конечно, сейчас звучит смешно. Не менее наивно и странно, нежели чертежи Леонардо, идеи Пифагора или романы Жюль Верна. То есть — да, именно так все и случится. Наши правнуки между раскопками какой-нибудь цивилизации Млечного Пути и квантовыми вычислениями вспомнят добрым словом писателя, который не побоялся рассказать о самом главном.

2017-й и его войной в Сирии мало располагает к подобным разговорам, но от них все равно куда не деться. Итак, реальная, настоящая проблема состоит не в том, что Башар Асад может уйти, Марин Ле Пен проиграть, а Дональд Трамп сменить причиску. И даже, представьте себе, не в том, что новая модель айфона выйдет не слишком убедительной, а метров жилья будет введено на три процента меньше, чем годом ранее. Все это — ерунда, потому что человечество так и не смогло организовать идеальное общественное устройство.

Мы смирились с тем, что богатые богатеют, бедные беднеют, смертники взрываются посреди толпы, а сотни миллионов тем временем сходят с ума от одиночества, невостребованности и дикой тоски по подлинной жизни. Но всякий, кто иногда поднимает глаза к звездам и чувствует ход небесных светил, нет-нет да вспомнит, что на самом деле мир устроен не так, как должно, а «сама Земля есть звезда...». Человек достоин великого грядущего, а не куска колбасы и клетки в каменном мешке.

Родившийся в семье лесопромышленника Иван Ефремов именно об этом писал в главных своих книгах. Он хотел казаться и в действительности был старше собственного возраста, и его романы — не артефакт прошлого, но свидетельство будущего. Словно бы машины времени отправлены на повествования о блистательной Эре Великого Кольца («Туманность Андромеды»), планете Торманс («Час быка») и прекрасной Таис Афинской. Успешный перепробовать десяток профессий, ученый-палеонтолог, доктор биологических наук, человек строгий, пристрастный и мало склонный к сентиментальности, Ефремов всегда был немного чужим, чуть-чуть не отсюда.

Конечно, мировая фантастика обязана ему многим (вспомним, что Дарт Вейдер из «Звездных войн» — это в каком-то смысле alter ego Дар Ветра из «Туманности Андромеды»), сам Джордж Лукас признавал связь персонажей), а советская литература — еще большим, однако и в самые лучшие годы Иван Антонович не купался в популярности. Описанное им в «Туманности Андромеды» казалось пытливому читателю слишком уж утопичным, лишенным привычной

интересной драматургии. За автором признавали скорее масштаб, но не дар. «Лезвие бритвы» понравилось Сергею Корову, однако романы Валентина Пикуля читались лучше. Одна лишь «Таис Афинская» получила ту меру славы, какой достойна любая книга Ефремова.

Но создатель страшноватого «Часа быка» и не собиравшись нравиться праздному путешественнику меж книжных полок, любящему пустить слезу или похвастаться количеством прочитанного. Расчет Ефремова состоял в том, что советское общество (от когорта он себя не отделил), система образования вырастят рано или поздно человека, который сможет спокойно принять центральную концепцию писателя. Она проста: мы, земляне, — не точка, но запятая, нам еще предстоит пройти огонь, воду и медные трубы тяжелейшего роста и развития, чтобы встретиться с Космосом лицом к лицу.

Надо расти дальше, дабы не скатиться ни к хищническому капитализму, ни к раслабленному позднему социализму. Высшая ступень эволюции (после того как природа человека всеобщими усилиями изменится) не частная — общественная, когда всякая личная воля нужна для созидания будущего. Не слышим удобная и приятная мысль, если задумаемся, к которой не все были готовы и в 60-е, а уж сейчас — и говорить нечего. Человечество, идущее по лезвию бритвы, решило, что ступать по канату над бездной — это не наше дело, и сверзилось в пропасть, предсказанную Ефремовым задолго до плазменных телевизоров с вай-фаем.

«Мещанство ничем не насытится. Дайте квартиру в пять комнат — потребуется десять! Дайте автомобиль серебряный — понадобится золотой, мебель красного дерева — будет просить черного. Но черного дерева, автомобилей и бездны прочих вещей, какие могут навдумывать мода и жадность, все равно не хватит на будущее многомиллиардное население нашей планеты, — этого сделать невозможно, да и вовсе не нужно», — все в этом рассуждении верно, однако кому оно сейчас интересно. Можно было бы посоветовать на то, что призывы и проповеди одного из самых прозорливых и умных наших писателей не были услышаны, но это — пустое. На нет и суда нет, и потому «Туманность Андромеды» или «Час быка» стоит читать сегодня так, будто бы они адресованы не земному шару, а лично тебе. Коллективное осмысление романов Ефремова просто запаздывает: нет пока тех мальчиков и девочек, которые бы детским и ясным своим умом поняли, насколько очевидная правда отражена в этих произведениях. Нынешний подросток завален книжным и визуальным мусором о чужой и собственной эмоциональности, но и это — не навсегда.

Все еще очень даже будет — об этом ведь лучшие строки Ефремова, видевшего не только мещанство, но и Гражданскую, НЭП, голод, эвакуацию, переживавшего очень обычные, земные страсти, но оставшегося верным своему пониманию человека. И пока есть кому прочесть о том, что идеал вообще существует, шансы приблизить Эру Великого Кольца не так уж малы. Не все же для Homo sapiens «автомобиль серебряный»? По лезвию бритвы можно пойти до конца.

Война не все спишет

Николай ИРИН

Сорок лет назад, 25 апреля, состоялась премьера ленты Алексея Германа по сценарию Константина Симонова «Двадцать дней без войны». Если обратиться к обзорным статьям советского периода, обнаружатся неизменно высокие оценки. Картину включали во все обзоры социально значимых и художественно безукоризненных фильмов.

Имея представление о последующем творческом развитии Алексея Германа, смотреть и анализировать «Двадцать дней...» двойне интересно. Обычно акцентируют «документальную» стилистику, отыскивая именно на этом направлении базовые достоинства. Но сегодня, когда кинематограф, как мировой, так и отечественный, достиг такого технологического уровня, что способен убедительно сработать любую «хронику» и любую «фантастику», внешняя достоверность не слишком удивляет. Конечно, та подробная и как бы случайно выхваченная повседневность военной поры, которую реконструируют постановщик, оператор Валерий Федосов и художник Евгений Гуков, производит должное впечатление, а временами попросту завораживает. Однако, что бы там ни воображали мастера и фанаты «натуральной школы», подлинное подселение в мир фильма обеспечивается не картинкой и не звуком. Оно зависит от того, насколько удается зрителю совпасть с протагонистом. Даже в тех случаях, когда постановщик целенаправленно ставит на драматизацию и «атмосферу», сочувствующий зритель психологически попадает вовнутрь только благодаря должной расстановке персонажей и вытекающей из нее ролевой игры. Не следует поэтому недооценивать заслугу сценариста. Симонов пишет сильно и драматургически насыщенную историю. Она, например, про то, как война провоцирует отчуждение между мужчинами и женщинами. Причем тут именно экзистенциального характера отчуждение, а не закономерный недостаток нежности. Симонов не сентиментален и не склонен списывать все на обстоятельство: жизнь всегда жизнь.

Итак, вот что прописано в исходнике. Фронтальной журналист Василий Лопатин (Юрий Никулин) получает отпуск и едет с фронта в Ташкент. В поезде летчик Юрий Строгонов (Алексей Петренко) рассказывает про предательство жены, про то, что никак не может простить, хотя в последнюю ночь отпуска проявил слабость, переспав с изменщицей. Затем просит Лопатина сочинить супруге письмо. «Вы же сами не знаете, чего хотите» — укоризненно замечает журналист, однако сочиняет. Юрий переписывает послание своей рукой.

Между тем у Лопатина, как выясняется, похожая ситуация: в Ташкенте его собственная жена живет с новым мужем, директором театра. Лопатин ведет себя противоположным образом: спокойно знакомится с этим директором, а в ответ на истерические претензии бывшей супруги — «ты сам во всем виноват» — то ли стоически, а то ли саркастически замечает: «Что-то я отвык от всего этого, Ксюша». Демонстрирует полное принятие ситуации. Впрочем, задумавшего воссоединиться с изменившей женой летчика он тоже не осуждал, не переубеждал. Никулин гениально попадает в замысел Симонова. Не случайно именно Константин Михайлович уговорил артиста сниматься.

У Лопатина есть несколько монологов, где он недоволен, но твердо декларирует стремление жить. В сущности, это человек, который по модной современной терминологии находится «в потоке». «Двадцать дней...» принято было подавать как вещь о коллективном подвиге, вынужденных разлуках, поломанных судьбах, терпении и стоицизме. Однако неангажированный просмотр показывает, что это кино о человеческом выборе, достоинстве, и в первую очередь внутренней свободе.

Людила Гурченко играет одинокую женщину с ребенком, брошенную мужем. Ее Нина Николаевна — третий вариант семейной

катастрофы, и он крайне важный. Подчеркивая тот факт, что расставание еще до войны, Симонов отказывается валить все на «страшную годину», переводит стрелки с обстоятельств внешних на внутренние.

Впроброс сообщает, что Нину мать супруг тоже оставил, и дело, получается, не в Гитлере, не в Сталине, а в чем-то ином. Симонов — очень умный писатель, не баталит, но экзистенциалист. Героиня ведет себя достаточно агрессивно: едва узнав, что теперь Лопатин свободен, раз с разом его провозащет, явно рассчитывая на отношения, точнее, на брак.

В первом же разговоре она жестко формулирует: «Думаю, стою у окна человек, и все у него хорошо: и доволен, и орден сверкает и, наверное, семья дома ждет. Оказывается, Вы это Вы, и Вас тоже ничего хорошего не ждет». Нина Николаевна однозначно уязвляет «семью» и «хорошее». Она едва ли не колдует на фронтального журналиста Лопатина, предвещая ему незавидное будущее, если не обезвредит семейным очагом немедленно.

«У меня как раз все хорошо», — отвечает Лопатин, и вот здесь, мне кажется, становится очевидным разрыв между намерениями сценариста, с одной стороны, и постановщика — с другой. Алексей Герман, конечно, не верит ни драматургу, ни герою. Его главная задача — полемика с жанровым и чересчур интересным или, наоборот, официальным и приглатившим советским кинематографом военной тематики.

Герман откровенно признавался: «Двадцать дней без войны» — против фальшака на экранах. Мы хотели, чтобы наш рассказ соответствовал тому горю, которое пережил народ и на фронте, и в тылу, когда страшно голодали, спали, закопавшись в уголь, и из последних сил делали все для фронта». Поэтому режиссер изо всех сил со-

здает атмосферу, добиваясь того, чтобы «достоверность» буквально выпадала в осадок. В этом Герман, не поспоришь, силен, и его историческими реконструкциями можно залюбоваться, Проблема, однако, вот в чем.

Любоваться страданиями в ретине сытого гражданского времепрепровождения, а таковым является всякий кинопросмотр, не вполне этично. Стилизованная под хронику чужие мучения либо деморализуют, либо, что еще хуже, переводят зрителя в режим отчуждения и в конечном счете равнодушия. Человек отстраняется, и только.

В двух последних картинах Алексей Юрьевич доводит до предела именно эту тенденцию, которая угадывается уже и в «Двадцати днях...»: насилие с мучительством подаются там в качестве неизбежных и единственно значимых категорий. Мазохисты и лувкавые люди с этими художественными экспериментами солидаризировались, их право.

Между тем Симонов, личностно принципиально иного мировоззрения, писал здесь не про страдания и народную беду (они, впрочем, никогда не деваются и не маскируются). Просто волевым разрывом между намерениями сценариста, с одной стороны, и постановщика — с другой. Алексей Герман, конечно, не верит ни драматургу, ни герою. Его главная задача — полемика с жанровым и чересчур интересным или, наоборот, официальным и приглатившим советским кинематографом военной тематики.

Герман не верит словам героя не только в силу собственного скептицизма, но и потому, что по определению не может быть «хорошо» на страшной войне. Оттого постановочно Лопатина не поддерживает. И все же Никулин невероятным образом вытаскивает заветную мысль Симонова, дает ей крылья, реализует на двести процентов.

Выбор и утверждение Никулина на главную роль — творческий подвиг Германа. Лицо Юрия Владимировича существует в режиме неистребимого приятия мира, как он есть. Бытует уничижительная формула «кому война, а кому мать родна». Парадоксальным образом Лопатин у Никулина живет именно так. На его связь с Ниной можно ведь посмотреть еще и под таким углом: не упирался, как тот летчик, не держался за предвзвешенную супругу и в награду моментально получил вариант новых отношений, новой любви. Не бахвалился, не трубил о героическом поведении, подобно еще одному, уже молоденькому, пилоту из поезда, а в результате уберегает от фашистского налета, от вражеской пули, от женской истерики.

Лопатин в исполнении Никулина — это огромный силы образ, значительное открытие. Человек, сроднившийся с войной, принявший правила игры и сдвинувший ей единственно для того, чтобы ни при каких обстоятельствах не поддаваться страшному врагу.

Образ этот универсален. Сам себя обучивший полному приятию жизни человек безупречен и неуязвим. «Вы любите смешные анекдоты?» — интересуется у попутчика летчик. «Смешные люблю», — отвечает то ли Лопатин, то ли Никулин.

Смешное, впрочем, снова станет актуальным после Победы, равно как и любовь. Пока же предстоит возвращение на фронт, очерки и бомбежки. «У меня как раз все хорошо: без анекдотов, без любви. Есть чему поучиться.

Смешное, впрочем, снова станет актуальным после Победы, равно как и любовь. Пока же предстоит возвращение на фронт, очерки и бомбежки. «У меня как раз все хорошо: без анекдотов, без любви. Есть чему поучиться.

«Далиду будут слушать и через сто лет»

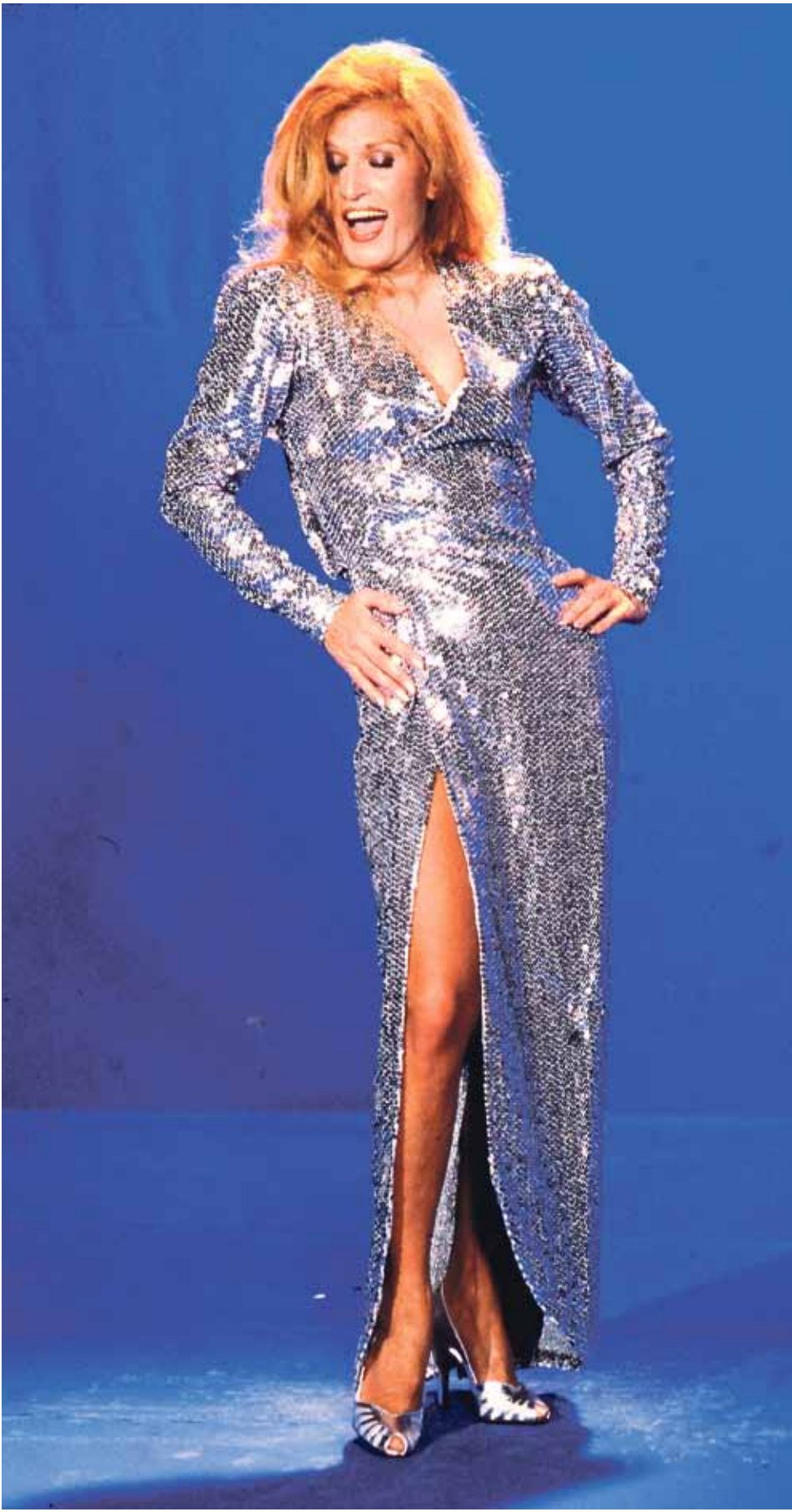

ФОТО: АБАСА ПРЕСС/РИС

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На российские экраны выходит фильм Лизы Азуэлос «Любовь и страсть. Далида». Главные роли в картине, посвященной культовой фигуре французского шансона, исполнили Свеза Алтви и Венсан Перес. О подлинной судьбе знаменитой певицы «Культура» расспросила биографа звезды, автора книги «Далида: время любить» Фабьена ЛЕКЭВРА.

культура: 3 мая исполняется тридцать лет со дня смерти артистки, но ее популярность неподвластна времени. Чем, на Ваш взгляд, объясняется немеркнущий успех?

Лекэвр: Далида была создана для сцены, а ее песни затрагивают вечные темы: любовь, смерть, радость, надежда, отчаяние. К тому же их писали лучшие композиторы и поэты. При жизни Далиды разошлось 120 миллионов пластинок, еще 20 миллионов разлетелись после кончины. Публика до сих пор хранит ей верность, песни будут слушать и через сто лет.

культура: Но путь на олимп не был простым, не так ли?

Лекэвр: Далида (урожденная Иоланда Кристина Джильотти) появилась на свет в Каире. В 21 год стала обладательницей титула «мисс Египет» и отправилась покорять Париж. Пыталась заявить о себе во второразрядных кабаре. Терпела унижения, бедствовала и, оставшись без гроша, собиралась вернуться домой. К счастью, девушку заметил хозяин концертного зала «Олимпия» Брюно Кокатрикс. Он-то и познакомил ее с продюсером Эдди Барклаем и директором программ радиостанции «Европа 1» Люсьеном Мориссом, за которого она впоследствии вышла замуж. В 1956-м Золушка выпустила сингл «Бамбино» и в одночасье стала знаменитой. В течение года пластинка занимала лидирующие позиции в хит-параде. Продали три миллиона дисков. На волне успеха поступило приглашение в «Олимпия», где Далида выступила вместе с Шарлем Азнавуром и Жильбером Беко. Американский импресарио предлагал 15-летний контракт в Голливуде, но певица отказалась.

культура: Говорят, дива отличалась далеко не легким характером?

Лекэвр: Я хорошо знал Далиду — одновременно сильную и хрупкую, властную и раннимую, обворожительную и наделенную вулканическим темпераментом, сентиментальную, ревнивую и мстительную. Словом, в ней, как в капле воды, отразились все достоинства и недостатки прекрасного пола. При этом она отличалась редкой для шоу-бизнеса доброжелательностью и никогда ни о ком не отзывалась плохо.

культура: За Далидой укрепились слава *femme fatale*. Ее донжуанский список насчитывал около сотни человек.

Лекэвр: Действительно, мужчины сменяли один другого. Каждое новое увлечение мгновенно вытесняло предыдущее. Она безуспешно искала своего принца, мечтала найти человека, который не только стал бы любовником, но и занял место отца — Иоланда потеряла его в 12-летнем возрасте. Однако чаще всего останавливала выбор на людях неподходящих. Большинство привлекал образ прославленной певицы, в то время как она являлась обычной женщиной, жаждущей любви и понимания. И хотя

романы были движущей силой ее творчества, сцену она всегда ставила выше личной жизни. Публику называла единственным любовником, что никогда не изменял, а песни — своими детьми.

культура: В Париже она жила в доме, где ее соседом оказался еще никому не известный Аллен Делон. Их связывал мимолетный роман?

Лекэвр: Это была взаимная симпатия — ничего больше (сам актер вспоминал ту короткую идиллию в Риме, которая держалась в тайне. — «Культура»). Двадцать лет спустя они спели

дуэтом знаменитые «Paroles, paroles...» **культура:** Далида не раз с горечью признавала, что приносит несчастье любимым мужчинам. Трое ее спутников — в том числе и бывший муж Люсьен Морисс — покончили с собой.

Лекэвр: Известно о романтических отношениях певицы с сотней мужчин. Трое из ста — это не так уж много.

культура: Насколько я понимаю, она была небезразлична к политике?

Лекэвр: Скорее к политике, сильным личностям — независимо от того, каких позиций они придерживались — левых или правых. Дружила как с Франсуа Миттераном, так и с Жаком Шираком. Правда, вопреки слухам, они всегда были лишь добрыми приятелями.

культура: Как случилось, что певица занялась духовным поиском, принялась за философские труды?

Лекэвр: «Я добились успеха, — вздыхала она. — Но разве моя жизнь удалась?» Вначале искала ответы на экзистенциальные и метафизические вопросы в работах Юнга, Фрейда, Тейяра де Шардена. Потом увлеклась режиссером-документалистом, философом и писателем Арно Дежарденом, автором книги «Дорога мудрости». Под его влиянием изменила отношение к окружающему миру, перестала чувствовать себя жертвой профессии. Арно внушил ей мысль о том, что жизнь во всех ее проявлениях — это дар свыше. В какой-то мере певица и сама искала спасение в буддизме. Вместе с Дежарденом совершила паломничество в Тибет. Далида даже была готова уйти со сцены.

культура: Разве она не страдала от депрессий, не пыталась побороть их наркотиками?

Лекэвр: Как и большинство артистов, ее всю жизнь терзали сомнения. Но наркотиков не принимала. Жаловалась, что превратилась в часть индустрии. Ей ужасно не нравилось определение «икона». Несмотря на тьму поклонников, Далида оставалась одна, объясняя это тем, что родилась под знаком Козерога. «Одинокими мы являемся на свет и одинокими уходим в другой мир, — вторила она. — Я сама опущу занавес моей жизни. Никто не сделает этого вместо меня». Чтобы развеяться, она устраивала обеды в доме на Монмартре. Обожала играть в карты, но терпеть не могла проигрывать. По возможности стремилась быть веселой. Ее отличало чувство юмора, однако даже когда она смеялась и шутила, в глазах всегда читалась грусть и меланхолия.

культура: После пятидесяти Далида намеревалась сменить амплу?

Лекэвр: Говорила так: «Не хочу выходить на сцену в 60 лет со старыми песнями». Певица ненавидела смотреться в зеркало, но утешалась тем, что стареет лицо и тело, а не душа. Кинокарьера должна была стать новым этапом в ее жизни. У Далиды имелся несомненный актерский дар. К тому времени она снялась в десятке лент, ее партнерами выступали Уго Тоньяцци, Серж Генсбур. Наконец, за год до смерти она замечательно исполнила главную роль в фильме Юсефа Шахина «Шестой день». Готовилась приступить к работе над мюзиклом «Клеопатра».

культура: Далида пела, что хочет умереть на сцене. Почему, как Вы думаете, она свела счеты с жизнью?

Лекэвр: В зеркале певица уже не видела себя той, какой была прежде. Мужчины ее разочаровали. Казалось, что она забыта и покинута. Но больше всего не хватало детей, которые могли бы заполнить образовавшуюся вокруг пустоту. К сожалению, однажды она сделала аборт, считая, что отец ребенка, итальянский студент Лучио, слишком молод для совместной жизни. После этого Далида уже не могла стать матерью. Несмотря на все это, никто, в том числе и брат Орландо, бывший не только менеджером, но и одним из самых близких ей людей, не думал, что она решится на самоубийство. «Жизнь для меня стала невыносимой. Простите меня!» — говорится в прощальной записке.

культура: Франция как-то отмечает 30-летие ее ухода?

Лекэвр: В конце апреля в парижском Музее моды (Дворец Гальера) откроется выставка туалета, созданных для нее ведущих кутюрье. Не так давно показали фильм «Любовь и страсть. Далида», где главную роль потрясающе сыграла итальянская актриса Свеза Алтви. Лента помогает лучше понять женщину, которая скрывалась за маской звезды.

Так или иначе, Далида навсегда останется в сердцах французов. Ее именем названа площадь на Монмартре недалеко от того места, где она жила. Азнавур посвятил великой артистке песню «От сцены до Сены».

Его звали Робер

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Издательство Rosebud Publishing выпустило в свет книги «Брессон о Брессоне» и «Заметки о кинематографе». Обе являются не только лучшими учебниками режиссуры, но и катехизисом мировоззренческих основ важнейшего из искусств XX века.

Робер Брессон не мечтал стать режиссером для режиссеров, но от судьбы не уйдешь: вдохновив неореалистов и нововолновцев, Тарковского и Кесьлёвского, Каурисмяки и Джармуша, он научил преемников не мастерить картинку, а раскрывать суть вещей. Не работая на публику, а снимая для людей. Избавляясь от суеты и общаются с Создателем на языке библейских мотивов, проявляющихся в природе человеческих отношений. Неудивительно, что автор тринадцати драм остался закрытой шкатушкой для современных поклонников: картины классика оживают лишь на большом экране, а демонстрируются их редко.

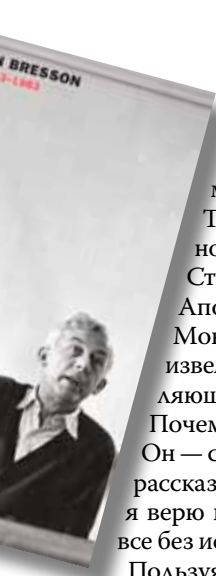
Книги «Брессон о Брессоне» и «Заметки о кинематографе» представляют «внутреннюю кухню» и «гостиную» развивающегося на протяжении сорока лет авторского метода. Интервью мэтра привязаны к фильмографии, но это дань формальной стороне дела: в реальности режиссер не является автором «ряда фильмов». Подчеркивал: «Театр и кино: чередование «верю» и «не верю». Кинематограф — непрерывное «верю». Я занимаюсь кинематографом». А себе твердил: «Находишь в неведении относительно того, что поймаешь, как рыбак не ведает о том, что он держит на крючке». Еще утверждал: режиссура — не искусство. А «снятые на пленку спектакли» — это необходимость выбора... Только через молчание просачивается поэзия... То, что отбрасываешь как слишком простое, — важно, именно здесь нужно копать... Камера схватывает не только теодвижения, недоступные кисти или перу, но и некоторые душев-

ные состояния, распознаваемые по признакам, без нее неуловимым». И в своих репликах — как кадрах — Брессон хранил четкость и точность смыслов, подчеркивая презрение к пустословию: «Однажды, к собственному даже удивлению, я сформулировал, обращаясь к одному из исполнителей: «Говорите как с самим собой». Цель одна: показать движение от внешнего к внутреннему, которое я считаю свойственным кинематографу, в отличие от движения театрального (от внутреннего к внешнему)».

Практически это выглядело так: выбирая в основном непрофессионалов, «как художник или скульптор», режиссер добивался от них естественной пластики. Шел к спонтанности через механистичность, преодолеваемую натурщиком изнутри путем бесконечных повторений. Эта строго индивидуальная естественность определяла характер и интонации событий, поверяемых живой речью: «Я придаю огромное значение тембру, окраске, природной естественности голоса непоставленного, выражающего себя исключительно ритмом, замедлением или ускорением».

Уточним: в отличие от архаичных мастеров, католик Брессон не шел к себе, а исследовал жизнь духа — те «связи, в ожидании которых находишься все живое и неживое, чтобы ожить». Характерно, почти все его картины — экранизации классики: Дидро и Жироду, Апулей и Кретьен де Труа, рассказ Льва Толстого, два романа Жоржа Берноса и три вещи Федора Достоевского — «Преступление и наказание», «Белые ночи» и «Кроткая».

В последнем случае речь шла не о счастливым свидании, а об избирательном средстве: «Я не писатель, не интеллектуал. К семнадцати годам я не прочитал ни единой книги — до сих пор не понимаю, как окончил школу. Я получал от жизни не мысли, изолированные в словах, а ощущения. Музыка и живопись — формы и цвета — были для меня гораздо правдивее, чем

книги... Любимый роман казался фарсом. Тем с большей жаждой я бросался на Стендаля, Малаарме, Аполлинера, Валери. Монтень и Пруст произвели на меня ошеломляющее впечатление... Почему Достоевский? Он — самый великий... Он рассказывает о чувствах, а я верю в чувства, и у него все без исключения точно».

Пользуясь текстом как силовой установкой, Брессон насыщал повседневность энергетикой драмы, как бы стучал тучи и бережно собирал в пригоршню капли выпавшего дождя: «Литота мне ближе, чем гипербола... Я бы с удовольствием расказал о современных юношах и девушках, которые ищут спасения в бездействии, отказываясь от общества, построенного на деньгах и жажде жизни, на войне и страхе. Сердцем я всегда с ними».

«Брессон о Брессоне» и «Заметки о кинематографе» уместивают лишь об одном: в кинематографе Робера нет места праздности, много кропотливой, неубогаемого, но детально прочувствованного интимного труда: ростовщичество («Кроткая») и виртуозного воровства («Карманный»), подготовки побега («Приговоренный к смерти бежал»), спасения заблудших («Дневник сельского священника»), противостояния безумной толпе («Мушкет») и упорного непротивления злу («Наудачу, Балызар»). Как и его анонимные «натурщики», классик сохранил верность духовно избранной бедности, ценой которой обрел ясность, восхитившую его в «Мыслях» Паскаля, «Опытах» Монтеня и пьесах Расина. Много десятилетий размышлял над экранизацией «Книги Бытия», а когда окончательно не получилась, замолчал на шестнадцать лет. Брессон умер в 1999-м, в 98 лет, оставив удивительные ленты, подобные тихим обителям, словно испытывающим благодарность к возвращающимся паломникам. И в самом деле: «Снимать — это отправляться на встречу. В неожиданности нет ничего, чего бы ты тайно не ожидал».

Элла и ребята

Денис БОЧАРОВ

Сто лет назад, 25 апреля 1917 года, в небольшом городке Ньюпорт-Ньюс, штат Виргиния, на свет появилась девочка, которой было предназначено в корне изменить людские представления о вокальном искусстве. Звали ее Элла Джейн Фицджеральд.

Жанр, по меткому, но едкому замечанию Максима Горького порой называемый «музыкой для толстых», пестрит виртуозами-инструменталистами. Оно и неудивительно: джаз, в отличие от популяра, нельзя исполнять спустя рукава. Поэтому, если хочешь выдержать конкуренцию на данном поприще, ты по определению обязан быть незаурядным мастером. Но вот в чем штука: когда мы вспоминаем о великих гитаристах, пианистах, трубачах и барабанщиках, на ум прежде всего приходят представители сильного пола. Женщины, которые были бы подлинными корифеями игры на каком-нибудь музыкальном инструменте, — явление в джазе нечастое. Так уж исторически сложилось. Однако если речь заходит о вокальной стороне вопроса, подавляющему большинству и убежденным меломаном-знатоком, и не слишком требовательных слушателей, в первую очередь вспоминаются воспитательные силы: Билли Холидей, Бесси Смит и, разумеется, Леда Элла. Почему в этом музыкальном направлении сложилось подобное «распределение сил», сказать трудно. Возможно, не последнюю роль играет то обстоятельство, что искрометная импровизационность как неотъемлемая черта джаза доходящее и слыше воспринимается из женских уст.

Элла Фицджеральд — крутейшая певица XX века. Это одна из главных аксиом джазовой культуры. Список ее заслуг и достижений (одни только тринадцать статуэток «Грэмми» чего стоят) выглядит словно своеобразный справочник-путеводитель по всевозможным наградам и

премиями. Не было такого джазового исполнителя из высшей лиги, с которым Элла бы не посотрудничала. Здесь все: от Луи Армстронга и Дюка Эллингтона до Каунта Бейси и Оскара Питерсона. Количество выпущенных ею за карьеру дисков приближается к сотне, а общий тираж проданных записей превышает 40 миллионов экземпляров.

Пожалуй, главная заслуга Эллы состоит в том, что она (наряду с упомянутыми Армстронгом и Эллингтоном) сумела сделать такой, в общем-то, элитарный жанр, как джаз, доступным широкому массам. Ведь это, признаем откровенно, музыка на любителя. Однако когда педа Фицджеральд, людям не приходило в голову задумываться о стиле, в котором она работала. Поклонники растворялись в волшебном очаровании голоса. Музыковеды и критики неустanno говорят о ее трех октавах, как о чем-то особенном. Но дело даже не в том, что это не совсем так (бывало вокалисты с диапазоном и поболее), просто сами по себе октавы не имеют значения. У Эллы бы прямо-таки фантастический тембр: мягкий и обволакивающий, бархатный и глубокий, задумчивый и игривый. В восторженных оценках современников звучание голоса певицы называлось самым красивым и идеальным среди тех, какие когда-либо слышал человек. Примечательно, что феноменальное вокальное богатство доста-

лось Элле Фицджеральд исключительно от природы. Поскольку никакого музыкального образования она не получила и никогда не брала уроков пения. Дарование артистки было настолько велико, что такой, казалось бы, необходимый для любого профессионального певца ритуал, как распевание перед концертом, ей не требовался. Она сразу выходила на сцену — и начинала музыкальное священнодействие, гений не изменял ей до последних лет. Небольшие проблемы с голосом на закате пути связаны с резко ухудшившимся состоянием здоровья: последние годы певица провела в инвалидной коляске с ампутированными ниже колен ногами...

Любопытно, что человек, всю жизнь даривший тепло и радость, обладал весьма замкнутым и застенчивым характером. Друзей у Эллы было немного, в семейной жизни постоянно случались перебои. Несмотря на огромный успех и обожание миллионов, Фицджеральд всегда чувствовала себя немного неловко, выступая перед большими аудиториями. Однажды, принимая очередную награду, смущенно заметила, что спич не ее стихия — куда лучше получается петь. Спорить с этим не приходится. Женщина, столетний юбилей которой отмечается в конце апреля, убедительно доказала, что поговорка «Петь научился раньше, чем говорить» — не просто фигура речи.

Точим коньки в стране самураев

Дмитрий ЕФАНОВ

В Японии стартовал командный чемпионат мира по фигурному катанию. Наша сборная отправилась в Токио в сильнейшем составе, чтобы впервые в истории добиться победы на престижном турнире.

Дебютные состязания прошли в Стране восходящего солнца в 2009-м. С каждым годом это соревнование набирает популярность. В нынешнем сезоне за главный приз соперничают представители шести лучших стран по рейтингу Международного союза конькобежцев (ИСУ): Канада, Россия, США, Франция, Япония, Китай.

В составе каждого коллектива восемь человек: четыре представителя в одиночном катании, а также по одной спортивной и танцевальной паре. Фигуристы выступают в короткой и произвольной программах. Итоговые места распределяются согласно баллам, набранным всеми участниками.

К радости российских болельщиков, в турнире примет участие двукратная чемпионка мира Евгения Медведева, которая недавно с блеском победила на первенстве планеты в Хельсинки.

— Очень рад, что выступления Евгении так громко звучат, поскольку они лучше всего говорят о России остальному миру, — заявила серебряный призер Олимпиады-2002 в танцах на льду Илья Авербух. — Как бы ни пытались нас стalkerивать, такая девушка, как Женя, и ее хореография делают эти попытки бессмысленными. Европа стоя аплодирует нашему вундеркиндю. Мы должны ценить подобные успехи и гордиться ими по-настоящему.

Вторым номером сборной в Токио должна была отправиться Анна Погорилая, но ее в состав не включили. В Японию поедет двукратная вице-чемпионка Европы Елена Радионова. На официальном сайте ФФКР ситуацию разъяснили следующим образом: «После выступления Анны Погорилы в Хельсинки было принято решение дать время и возможность спортсменке отойти от психологической травмы и спокойно подготовиться к следующему сезону. По мнению руководителей ФФКР и специалистов, Ане было бы сложно стартовать на World Team Trophy, так как между этим турниром и чемпионатом мира не так много времени. Никаких других причин, которые были озвучены в СМИ, нет. И уж тем более никто не брал во внимание эмоции и переживания спортсменки после проката произвольной программы. Все это объяснимо и по-человечески понятно».

Сборная команда России по фигурному катанию в Токио

Евгения Медведева

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Состав сборной России на командный чемпионат мира

Женщины: Евгения Медведева, Елена Радионова
Мужчины: Максим Ковтун, Михаил Коляда
Парное катание: Евгения Тарасова — Владимир Морозов
Танцы на льду: Екатерина Боброва — Дмитрий Соловьев

Что касается замены второго номера, то по рейтингу Елизавета Туктамышева стоит чуть выше Елены Радионовой. Но в этом сезоне Лизе не удалось реализовать весь свой потенциал. На последнем старте, где катались обе девушки, зимней Универсиаде, она уступила Радионовой, которая выиграла соревнования в Алма-Ате. В остальном российская сборная сформирована в соответствии с четкими требованиями соревнований.

Стоит добавить, что основным критерием отбора является расстановка спортсменов в международном рейтинге ИСУ. Первые номера команд в каждом виде могут отказаться от участия только по причине травмы и проблем со здоровьем. Данное условие вполне объяснимо, командный турнир является коммерческим стартом, и организаторы хотят видеть звезд первой величины. Тем более что суммарный призовой фонд равен миллиону долларов.

В 2015 году сборная России впервые попала в число призеров, уступив лишь американкам и оставив позади хозяев чемпионата японцев. На этот раз наши фигуристы намерены сделать еще один шаг вперед и взять трофей.

Светлана Ишмуратова:

«У женской сборной нет лидера вроде Шипулина»

ФОТО: ФЕДОР САВИЧЕВ/ТАСС

Георгий НАСТЕНКО

20 апреля исполнилось 45 лет двукратной олимпийской чемпионке по биатлону Светлане Ишмуратовой. Завершив биатлонную карьеру, уроженка Челябинской области продолжила служить на благо страны — сначала в качестве депутата Госдумы, а затем в ранге замначальника ЦСКА. Накануне юбилея прославленная спортсменка ответила на вопросы «КУЛЬТУРЫ».

культура: После того как Вы впервые стали олимпийским призером в Солт-Лейк-Сити, звонил Вашему отцу и получил колоссальное удовольствие от беседы. Он прекрасный рассказчик и лучший «пиарщик» дочери...

Ишмуратова: Папа — простой рабочий человек, но большой поклонник спорта. С удивлением от чужих людей узнала, что среди друзей он слывет веселчачком и виртуозно рассказывает анекдоты. Дома же никогда не позволял себе произносить скabрежности, всегда был предельно сдержан. Отец вырос в деревне, где не было возможности заниматься спортом. При наличии соответствующих условий он наверняка стал бы знаменитым атлетом. Десять лет назад ему сделали операцию на сердце, но папа продолжает активно жить и реализовывать себя. Много читает, постоянно чему-то учится. С раннего детства любила перебирать его грамоты и радовалась, что за первое место их больше, чем за второе и третье. Именно отец поставил меня на лыжи и в дальнейшем поддерживал. Сейчас внуков своих готовит к спортивной карьере (улыбается).

культура: Ваш родной Златоуст — настоящая кузница чемпионов. В чем секрет, может, в особой подготовке?

Ишмуратова: Действительно, нашему городу есть кем гордиться. Анатолий Карпов, Лидия Скобликова, олимпийская чемпионка по биатлону Наталья Синьгина, знаменитый тренер по лыжным гонкам Юрий Бородавко, чемпионка мира по боксу Анастасия Белякова, чемпион планеты среди профессионалов Сергей Ковалев. Да и самый титулованный отечественный биатлонист Александр Тихонов родился в селе Уйском — недалеко от Златоуста. В окрестностях города прекрасные природные условия для циклических видов спорта, разнообразный рельеф. Высота доходит до 1000 метров над уровнем моря, и в то же время это среднеегорье переносится легко, ты не попадаешь в функциональную «яму». А в самом Златоусте давно сложилась формация рабочих высокой квалификации. Любовь к труду и творчеству у жителей в крови. Все это передается детям и хорошо проявляется во многих сферах, особенно в спорте.

культура: Правда, что серьезно переключились на биатлон лишь в 24 года?

Ишмуратова: Да, это так. Сначала занималась лыжными гонками. Выступала за сборные России различных возрастов. Но конкурировать с лидерами мне было тяжело. Поэтому с удовольствием приняла предложение попробовать силы в биатлоне.

культура: Что самое сложное при смене вида?

Ишмуратова: Мне мешали проблемы со зрением. Я была близорука и вместо мишени видела мутное пятно с нечеткими контурами. Через полтора года сделала операцию, ситуация пошла на поправку.

культура: Атлеты из разных видов спорта, связанных со сложной техникой, по-разному работают со своим инвентарем. Одним сервисмены приносят подготовленную винтовку или велосипед прямо к старту, а другие, напротив, сами ремонтируют, а иногда и модернизируют отдельные узлы, ловко работая отверткой, дрелью и более тонкими инструментами.

Ишмуратова: Всегда с большой ревностью и тревогой воспринимала, если кто-то, помимо тренера, брал в руки мою винтовку — переживала даже во время обязательной официальной проверки ее перед стартом. Меня с самого начала приучили, что сама должна чистить оружие. Могу разобрать-собрать отдельные узлы. Но среди подруг по команде были и более умелые по технической части. Скажем, Альбина Ахатова.

культура: При сверхострой конкуренции в сборной насколько возможна дружба между девушками?

Ишмуратова: Когда дебютировала в национальной команде, возникали определенные трудности в общении с некоторыми тренерами, переживавшими за своих учениц. А между спортсменками отношения всегда были прекрасными. Ольга Ромасько, Галина Куклева, Ольга Мельник приняли нас, новобранцев, очень доброжелательно и оказывали реальную поддержку. Хорошо встретили и зарубежные коллеги. В первую очередь русскоязычные соперницы с Украины, из Белоруссии и Казахстана. С немками, француженками и другими тоже общались без проблем. Наш вид слишком тяжелый и сложный, просто не остается сил на разборки.

культура: Видимо, времена изменились. Мартен Фуркад и Габриэла Коукова регулярно позволяют себе выпадать в адрес российских биатлонистов.

Ишмуратова: К счастью, подобным образом проявили себя немногие из мировой элиты. Склонна думать, что эти люди подвержены влиянию своих национальных федераций. А вот Международный союз биатлонистов и лично его глава Андерс Бессеберг ведут себя очень солидно и достойно. Будучи профи высокого уровня, норвежец понимает, что без участия россиян крупнейшие соревнования заметно потеряют в конкурентоспособности.

культура: За долгие годы выступлений завязалась дружба с представителями других видов?

Ишмуратова: Биатлонисты по ходу сезона и тренировочных сборов по большей части изолированы от общества. А во время Олимпийских игр мы жили в отдельном кластере — далеко от фигуристов, конькобежцев, хоккеистов. Так что общались чаще всего с лыжниками, многих из которых хорошо знали еще по юношеским стартам. Теперь, работая в ЦСКА, ближе знакомлюсь с великими атлетами разных эпох. Они продолжают удивлять. К примеру, четырехкратный олимпийский чемпион Николай Зимятов, прозванный королем лыж еще в 1980-х, до сих пор поражает жизненной активностью. Регулярно участвует в различных мероприятиях. Была потрясена тем, как он старательно, соб-

ственными руками готовит лыжню для соревнований у себя на малой родине — в Первомайском.

культура: Вернемся к биатлону. Что происходит с нашей женской сборной, которая с каждым годом сдает позиции?

Ишмуратова: В мужской команде есть Антон Шипулин, за ним тянутся остальные, и конкуренция в коллективе довольно острая. А у женщин нет явного лидера. В прошлом сезоне на эту роль претендовала Ольга Подчуфарова, в нынешнем — Татьяна Акимова...

Сейчас сложнее стало заставить ребенка выполнить большой объем работы. Если в наше время тренер мог сказать крепкое слово, дабы настроить подопечных на более интенсивный труд, необходимый для улучшения результата, то с нынешней молодежью это почти невозможно. Они — звезды.

культура: Звезды, занимающие тридцатые места на этапах Кубка мира?

Ишмуратова: Зато в своих регионах — короли. К хорошему быстро привыкаешь. Для стабильных успехов надо много работать. Должна быть заложена функциональная база. Пример тому — Подчуфарова. Она вообще довольно поздно начала заниматься биатлоном, потому в определенный отрезок сезона может «выстрелить», а затем следует провал. Хотя Ольга — девочка талантливая. Как и Акимова. Но им далеко до Елены Вяльбе, Ларисы Лазутиной и других, которые набежали по 11–12 тысяч километров в год, включая тренировки на лыжероллерах. Кроме того, тренеры сборной жалуются, что к ним приходят спортсмены с хроническими заболеваниями. Лучших кандидатов приходится лечить!

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Светлана ИШМУРАТОВА родилась 20 апреля 1972 года в Златоусте (Челябинская область).

Достижения: двукратная олимпийская чемпионка, пятикратная победительница мировых первенств, пятикратная чемпионка Европы, имеет шестнадцать побед на этапах Кубка мира, трижды праздновала успех на чемпионате планеты по летнему биатлону.

Награды: орден Почета, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Находится в звании подполковника ВС Российской Федерации. Принимала участие в эстафете олимпийского огня XXII зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи.

ФОТО: ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВИЧ/ТАСС

культура: Как относитесь к выступлениям россиян за другие национальные команды?

Ишмуратова: Двойко. С одной стороны, понимаю, что атлеты хотят продлить спортивную карьеру. Но я сама бы не смогла бегать за чужую страну и конкурировать с соотечественниками. Наверное, по-другому воспитана. В 90-х потеряли патристическую составляющую процесса. К счастью, нынешний министр обороны Сергей Шойгу решительно настроен восполнить этот пробел. Например, создано Всероссийское военно-патристическое общественное движение «Юнармия», которое плотно сотрудничает со спортивными организациями, в том числе и с ЦСКА.

культура: Каковы Ваши функции в армейском клубе?

Ишмуратова: Меня назначили заместителем начальника Михаила Николаевича Барышева. Занимаюсь личным составом. Фронт работы довольно обширный — от детских спортшкол армейского ведомства до контактов с заслуженными ветеранами. Я рада, что наш клуб возвращает себе былые позиции, когда на протяжении многих лет он готовил костяк основного состава национальных сборных по многим видам спорта.

культура: Вы завершили карьеру более десяти лет назад, но с тех пор совсем не изменились. Как удается поддерживать себя в оптимальной форме?

Ишмуратова: Никак. График столь напряженный, что не хватает времени даже с семьей толком пообщаться. Работы, конечно, очень много, но еще сложнее привыкнуть к московским пробкам — иногда на дорогу тратю до пяти часов в день. Так что тренажерные залы посещаю редко, а на лыжню или обычную пробежку выхожу от случая к случаю.

культура: Помню, несколько лет назад Вы принимали участие в Летней лыжне вместе с маленьким сыном. Каковы его успехи?

Ишмуратова: Миша увлекся не зимними, а летними видами спорта. Совсем маленьким с удовольствием играл в футбол, а сейчас азартно и старательно занимается в баскетбольной спортшколе.

культура: Не приходится сомневаться, что на дни рождения Вас заваливают подарками. Вспомните самый оригинальный?

Ишмуратова: Мой отец — татарин, а мама — башкирка. Однажды ее родственники вручили мне национальный костюм — желто-зеленое платье с множеством дребезжащих монист и большой меховой шапкой. Устроили фотосессию, и теперь регулярно интересуются — ношу ли я подарок. Всегда успокаиваю, что хранится он должным образом, со всей заботой. Но его чаще надевает мама. Она даже выигрывала призы на конкурсах оригинальных костюмов. Вообще, обычно больше запоминаю людей, чем их презенты. Радуясь, когда приходят с добрыми пожеланиями. Кстати, очень горжусь, что в один день со мной родились великие спортсмены — Елена Вяльбе и Вячеслав Фетисов.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ. «СМОТРИНЫ НЕВЕСТЬ». 1881

Сарафан в брачной корзине

Екатерина САЖНЕВА

«Здравия, гости дорогие. Здравия, богом сужены Игорь и суженая Людмила. Добро пожаловать на свадебный обряд единения ваших родов», — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Тянутся, сбиваются в круг люди в старинных платьях, в центре — молодая пара: девушка в красно-белом сарафане, с венком на голове и парень в домотканой рубаше.

Обнимают друг друга, сливаются в поцелуй... Горит над поляной жаркий брачный костер. Будто возвращаемся в машине времени лет на тысячу назад. Настоящая славянская свадьба. Возможно ли такое сегодня, востребовано ли? Оказывается, вполне.

...Красная горка — пора свадеб. Первую неделю после Пасхи традиционно отмечали на Руси созданием новых семейных союзов. Обычай пришел из глубокой древности, и первоначально отношения к религии не имел.

Нынче бракосочетание в славянском стиле снова в моде. Что это для теперешних молодых? Возможность выделиться, быть «не такими, как все» или внутренняя потребность, возвращение к истокам?

«В июне 2014 года состоялась наша необычная, уникальная свадьба, — рассказывает 27-летняя девушка. — Разумеется, в паспорте мы Светлана и Андрей, но этот обряд над нами совершили, как над Ладой и Святогором. Выбрали берег речки, расчистили поляну для костра и место для парковок. Добраться до пункта назначения можно было только по кочкам, на автомобилях, но трудности нас не страшили: никакой ресторан не смог бы даже близко передать красоту природы, воздух, лето. То, что получилось, превзошло наши ожидания».

Франк из Германии, Оксана из Рязани. Познакомились в университете, решили пожениться. Венчаться по протестантскому обряду не захотела невеста, немец отказывался переходить в православие. Остановились пока на древнеславянском обряде, дабы сложностью церемонии подтвердить взаимные чувства. Говорят, жених остался доволен, хотя ничего толком не понял: водили кругом, вязали руки рушником, чтобы, очевидно, не сбежал.

— Да, сейчас можно сыграть свадьбу на любой вкус и кошелек, — подтверждает Татьяна

Блинова, профессиональный тамада из Москвы. — Кто-то закатывает пир горой по-европейски, некоторые выбирают банкеты в стиле голливудского «Оскара» или роскошную церемонию под старым версальским двором. Есть и те, кто предпочитает мещанскую, городскую свадьбу начала прошлого века, с обязательным сватовством, смотринами невесты: «У вас товар, у нас купец» — помните? Свадьбы в древнеславянском стиле возможны тоже, для брачующихся они привлекательны тем, что при всей уникальности оказываются в ценовой категории эконом-класса. Минус же — играют только летом, их пик приходится на Ивана Купалу. А еще на 8 июля, День Петра и Февронии, святых православных покровителей семьи.

Молодые могут обратиться как в профессиональное агентство, так и к любителям, увлеченным преданиями глубокой старины, зачастую готовые провести обряд самостоятельно и практически бесплатно — самим интересно. Известный путешественник Виталий Сундаков построил в том числе и для мажоритарных целей Славянский кремль. Находится он под Подольском, на первый взгляд сделано вполне аутентично. «Славяне рулят. Если не смотреть на действие глазами ученого или фольклориста, то все даже как-то по-детски мило. Главное, не вставать в позу, требуя исторического соответствия, это просто красивая адаптация, не более», — разъясняют энтузиасты.

На одном из тематических порталов, посвященном нашему древним традициям, за-

писываются на славянскую свадьбу предлагают за полгода. Причем по электронной почте. Правила, кстати, строгие: надо заранее направить запрос организаторам, предоставить им свидетельство об уже заключенном официальном браке. Без этого никак, четко по закону.

...Москва, Екатеринбург, Иваново, Астрахань, Самара — во многих российских городах на сайтах свадебных агентств мы нашли ту самую «исконную русскую». Правда, понимают ее тоже везде по-разному. Иногда это легкая версия, ограничивающаяся сватовством и выкупом, расписными сарафанами и подружечке невесты.

В столице — чаще профессиональное стилизованное шоу с подробным сценарием, иллюстрация из русских народных сказок. А, например, в Самаре в Центре возрождения семейных традиций считают, что лишь такая свадьба может по-настоящему скрепить брак, для того и нужна, а не просто чтобы познакомиться. «Я сама по профессии педагог-психолог, — де-

расплетение девичьей косы. Это был фактически обряд похорон, — продолжает Ольга Синяева. — Ведь юная девушка навсегда уходила из своей семьи, чтобы обрести себя в новом роде».

Сватовство, смотрины, рукобитие, вытие, выкуп, венчание, гулянье и пир. Иные слова мы понимаем и теперь, но смысл большинства сокрыт во тьме веков. Вот кто сегодня знает, что такое, к примеру, заповуки? А ведь это старинный аналог современного обручения. «Язык наших предков отражал их мироустройство, — поясняет Ольга Синяева. — Слова несли открытые образы, свадьба, невеста, алтарь — многие из этих понятий наложались потом на более поздние христианские правила».

Что и откуда появилось — досконально разобраться смогут специалисты-историки. А честный народ с удовольствием кричит «горько», даже не подозревая, что выражение это когда-то имело вполне практический смысл. Версий происхождения главной свадебной застольной фразы масса, но самая реалистичная — гости на столы подавали крепкие настойки, чтобы развить их горечь да позабавиться, народ и восклицал, мол, горько, горько... Целуйтесь, дескать, а мы пока отдохнем.

Бытовали и совсем уже странные по сегодняшним меркам обычаи. Не сказать, что неприемлемые, но малообразные для современной молодежи. Кто догадается, в чем смысл лестницы, прислоненной к окну дома, где шел свадебный пир? А между тем любой прохожий, чужой человек, мог забраться на нее и лично поглазеть на чужое счастье.

«Два месяца после бракосочетания молодые жили на виду у всей деревни. Обнимались, целовались, ездили в гости, всем было интересно — сладко ли в итоге слюбились», — сообщают знатоки древности.

Устроители церемоний рассказывают, что чаще всего старинный свадебный обряд заказывают пары зрелые, состоявшиеся, «от тридцати и до сорока».

— Конечно, не так уж важна сейчас детальная организация свадьбы в традициях предков, никто не требует и чтобы новобрачные обязательно жили вместе до старости и умерли в один день, — улыбается тамада Татьяна Блинова. — Но все-таки хотелось бы верить, что сознательные выбравшие столь сложный обряд молодые станут относиться к предстоящей семейной жизни гораздо серьезнее.

На фестивале национальных свадеб в Самаре

Свадьба по старинному русскому обряду в Томске

И о ПОГОДЕ

В ЭТОМ году поговорка «апрель начинается при снеге, а кончается при зелени» звучит как издевка: ни снега в начале, ни зелени в конце. Начинается последняя декада месяца, а свежая травка толком не пробилась, и хотя солнышко иногда поблескивает, ласточка с весною (настоящей, а не такой, как сейчас) пока к нам не торопится.

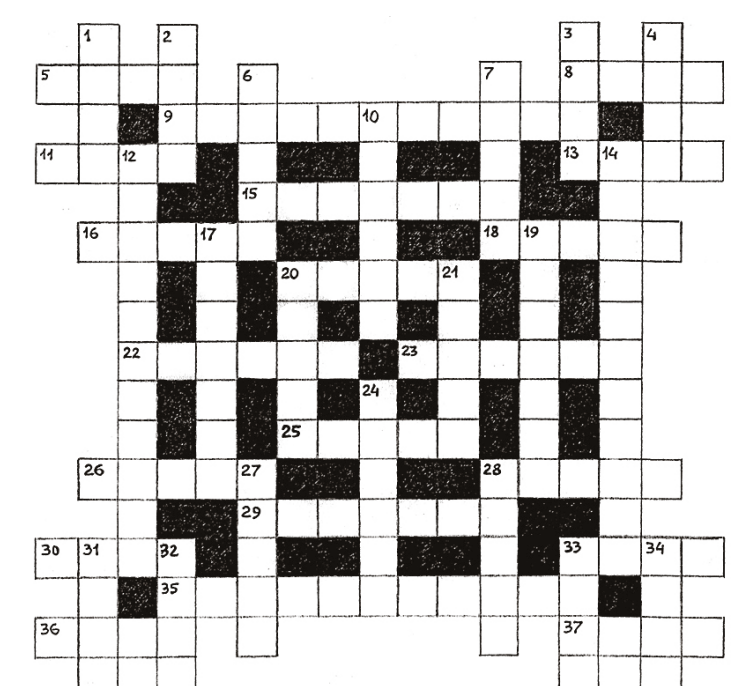
— До конца недели столичный регион продолжит находиться в довольно холодных воздушных массах, температура останется ниже нормы, — делает неутешительный прогноз ведущий специалист центра погоды «Фобос» Михаил Леус. — В пятницу, 21-го числа, будет облачно, с прояснениями, местами пройдут небольшие дожди. Ночью возможны заморозки, температура 0...-2, днем — +4...+6. Такую погоду сформирует приближающийся с северо-запада атмосферный фронт. В субботу московский регион окажется во власти циклона, причем в его южной периферии. Опять облачно, ночью — небольшие осадки в виде дождя и мокрого снега, не исключена гололедица, температура почти такая же, как и накануне; днем — дождливо, ветрено, +6...+8. В воскресенье осадков станет меньше, в облаках появятся прояснения, ветер немного утихнет, но при этом воздух по сравнению с субботой охладится на градус.

В понедельник и вторник столичный мегаполис начнет ощущать приближение очередного циклона с северо-запада. Ожидается облачная с прояснениями погода, в дневные часы пройдут небольшие дожди, по ночам возможны заморозки — около 0°C, днем — +8...+10.

По словам метеоролога, поступление холодных воздушных масс с севера нынче оказалось настолько сильным, что температура отстает от среднестатистических значений. Впрочем, это не удивляет синоптиков. «Все весенние месяцы в столице характеризуются резкой изменчивостью в погоде и неустойчивостью, — поясняет Михаил Леус. — Говорить о том, что возвраты холода нетипичны — неправильно».

Сегодня отставание от нормы — около 6 градусов, ко вторнику, 25 апреля, разрыв уменьшится до четырех. Мелочь, а приятно: если так пойдет дальше, на майские в Москве существенно потеплеет.

Николай АКИМОВ

По горизонтали: 5. Ежемесячный журнал, основной орган русско-го символизма. 8. Естонский детский писатель («Муфта, Полботинка и Моховая Борода»). 9. Московский аэропорт. 11. Французский писатель («Мост через реку Квай», «Планета обезьян»). 13. Американский комик, сыгравший более чем в 80 кинофильмах. 15. Французский шансонье и киноактер («Парад любви», «В поисках потерпевших кораблекрушение»). 16. Хищная рыба, блюда из которой считаются деликатесом. 18. Герой Советского Союза, разведчик, персонаж фильма «Два года над пропастью». 20. Японский кинорежиссер («Империю чувств», «Империю страсти»). 22. Советский и российский режиссер («Белое солнце пустыни»). 23. Испанский народный танец. 25. Пустослов, обманщик. 26. Голландский живописец-портретист и мастер исторической картины. 28. Героиня комедии Лопе де Веги «Собака на сене». 29. Способ ведения морского боя. 30. Дневная трапеца. 33. Выдающийся испанский писатель, нобелевский лауреат. 35. Литовский советский кинорежиссер («Никто не хотел умирать»). 36. Традиционный еврейский головной убор. 37. Российский музыкальный коллектив из Палеха.

По вертикали: 1. Американский актер и режиссер («Малхолланд Драйв», «Американский психопат»). 2. Персонаж русских народных сказок. 3. Австрийский писатель («Лунатики»). 4. Традиционная африканская религия. 6. Пролом в крепостной стене. 7. Голландский художник-портретист, ученик Рембрандта. 10. Мореплаватель, участник Великой Северной экспедиции, основатель города Петропавловск-Камчатский. 12. Несерьезность, ветреность. 14. Процесс усвоения знаний. 17. Канадский режиссер-комедиограф («Охотники за привидениями», «Бетховен»). 19. Первый исторический роман В. Скотта. 20. Советский и российский писатель («Камергерский переулок», «Аптекарь»). 21. «Русская удача». 24. Фильм режиссера В. Трегубовича по роману К. Седых. 27. «Единица» жидкости. 28. Монгольский военачальник, старший сын Чингисхана. 31. Французский литератор и композитор, наиболее плодотворный поэт «Плеяды». 32. Повесть А. Платонова. 33. «Главная аббревиатура XX века». 34. Американский кинорежиссер («Лолита», «Девять с половиной недель»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13

По горизонтали: 1. Яцкия. 4. Шамфор. 8. Вольф. 12. Хамам. 13. Тарханова. 14. Лестя. 16. Ренан. 18. Колет. 19. Косма. 21. Сутаж. 23. Зинчук. 24. Джингл. 26. Томас. 28. Шабли. 30. Козни. 32. Устав. 35. Жерар. 37. Агафонова. 38. Хабар. 39. Кочка. 40. Фурман. 41. Жнейжа.

По вертикали: 1. Яшвили. 2. Колос. 3. «Нефть». 5. Архар. 6. Фомин. 7. Ремонт. 9. Трнка. 10. Павлин. 11. Бутс. 15. Трофимов. 17. Евангелие. 20. «Мечта». 22. «Улика». 25. Козлов. 27. Склад. 28. Шинон. 29. Фунчок. 31. Армада. 33. Табор. 34. Варда. 35. Жакан. 36. Ручей.

В следующем номере:

Владислав Третьяк — «Культуре»:
о великих победах, задачах отечественного хоккея и нежелании НХЛ участвовать в Олимпийских играх

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ/ТАСС

ФОТО: Е. ЛЕСЧЕНКО/РИА НОВОСТИ